

ISSN 2410-275X (print) / 2542-0798 (online)

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW

JUNE 2017, №. 6 (37)

ROSKOMNADZOR
CERTIFICATE ПИ № ФС 77-60215

e SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW • ISSN 2410-275X • JUNE 2017, № 6 (37)

JOHN HARVARD

XXXV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

Boston. USA. June 25-26, 2017

[HTTP://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](http://scientific-conference.com)

**AUTONOMOUS NON-COMMERCIAL
ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL
IDEOLOGY»**

**LLC «OLIMP»
PUBLISHING HOUSE
«PROBLEMS OF
SCIENCE»**

**INTERNATIONAL
SCIENTIFIC REVIEW
2017. № 6 (37)**

**XXXV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF
MODERN SCIENCE AND EDUCATION»**

**BOSTON. USA
25-26 JUNE
2017**

ISSN 2410-275X (Print)

ISSN 2542-0798 (Online)

UDC 08

RESEARCH JOURNAL «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW» PREPARED BY USING
THE XXXV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF
MODERN SCIENCE AND EDUCATION»

RESPONSIBLE FOR RELEASE
EDITOR IN CHIEF RESEARCH JOURNAL
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW»
VALTSEV S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Kikvidze I.* (D.Sc. in Philology, Georgia), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khilitukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://scientific-conference.com/>

e-mail: info@p8n.ru

© «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW»
© PUBLISHING HOUSE «PROBLEMS OF SCIENCE»

Научно-исследовательский журнал «International scientific review» подготовлен по материалам междисциплинарной международной научно-практической конференции «Международное научное обозрение проблем и перспектив современной науки и образования».

International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education // International Scientific Review № 6 (37) / XXXV International Science Conference (Boston. USA, 25-26 June, 2017). 82 p.

Главный редактор научно-исследовательского журнала

«International scientific review»

Вальцев С.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Ахбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамудинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Россия), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиченко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федосьякина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Издательство «Проблемы науки»

ИЗДАТЕЛЬ: ООО «Олимп», 153002, г. Иваново, Жиделева, д. 19

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09. <http://scientific-conference.com> / e-mail: info@p8n.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-60215

Территория распространения:

зарубежные страны, Российская Федерация

Издаётся с 2014 года. Выходит 2 раза в месяц. Свободная цена

Подписано в печать: 23.06.2017. Дата выхода в свет: 26.06.2017

Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,66

Тираж 1 000 экз. Заказ № 1258

ТИПОГРАФИЯ: ООО «ПресСто». 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Научно-исследовательский журнал «International scientific review»,

© Издательство «Проблемы науки»

Содержание

PHYSICO-MATHEMATICAL SCIENCES	7
<i>Kazei I.S., Kazei V.V. (Russian Federation) SOLVING OF THE MATRIX EQUATION OBTAINED BY THE METHOD OF INTEGRAL MATRICES IN THE PROBLEM OF A BEAM ON AN ELASTIC FOUNDATION / Казей И.С., Казей В.В. (Российская Федерация) РЕШЕНИЕ МАТРИЧНОГО УРАВНЕНИЯ, ПОЛУЧЕННОГО МЕТОДОМ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МАТРИЦ В ЗАДАЧЕ О БАЛКЕ НА УПРУГОМ ОСНОВАНИИ</i>	<i>7</i>
TECHNICAL SCIENCES.....	12
<i>Khazhieva A.S. (Russian Federation) CLOUD TECHNOLOGIES: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES / Хажиева А.С. (Российская Федерация) ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ</i>	<i>12</i>
HISTORICAL SCIENCES	16
<i>Nimenko N.A. (Ukraine) STUDY OF THE CULTURAL HERITAGE OF COSSACKS IN WORKS N.E. MAKARENKO / Нименко Н.А. (Украина) ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАЗАКОВ В РАБОТАХ Н.Е. МАКАРЕНКО</i>	<i>16</i>
<i>Omo-Ogbebor D.O. (Russian Federation) SIGNIFICANCE OF INTER-GOVERNMENTAL REGIONAL ORGANIZATION (A CASE STUDY OF ECOWAS IN WEST AFRICA) / Омо-Огбебор Д.О. (Российская Федерация) ЗНАЧЕНИЕ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОВАС В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ</i>	<i>19</i>
ECONOMICS.....	24
<i>Kantarbayeva Sh.M. (Republic of Kazakhstan) IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SECTOR OF KAZAKHSTAN / Кантарбаева Ш.М. (Республика Казахстан) ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА</i>	<i>24</i>
<i>Kantarbayeva Sh.M. (Republic of Kazakhstan) PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SECTOR OF KAZAKHSTAN / Кантарбаева Ш.М. (Республика Казахстан) ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА.....</i>	<i>27</i>
<i>Kaldiyarov A.D. (Republic of Kazakhstan) THE PROCESS FOCUSED METHODS OF BUSINESS PROCESS MANAGEMENT / Калдияров А.Д. (Республика Казахстан) ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ.....</i>	<i>29</i>
<i>Amiyants K.A., Temukueva Zh.H. (Russian Federation) INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERACTION OF TAX CRIMES / Амиянц К.А., Темукеева Ж.Х. (Российская Федерация) МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ</i>	<i>32</i>
<i>Dzhumaeva Y.M.-H., Movrukaeva P.A. (Russian Federation) INCREASE OF EFFECTIVENESS OF CAPITAL OF THE CHECHEN REPUBLIC / Джумаева Я.М.-Х., Моврукаева П.А. (Российская Федерация) ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАПИТАЛА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ</i>	<i>35</i>
<i>Yusupova T.A., Nasukhanova Z.A. (Russian Federation) FACTORS AFFECTING THE FORMATION OF THE RESOURCE BASE OF COMMERCIAL BANKS / Юсупова</i>	

<i>T.A., Nasukhanova Z.A. (Russian Federation) ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ</i>	38
<i>Kuz'mina N.A. (Russian Federation) WAYS OF IMPROVEMENT OF TAX LEGISLATION ON INCOME TAX / Кузьмина Н.А. (Российская Федерация) ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ</i>	40
<i>Belyaeva E.T. (Russian Federation) FORMING OF LOGISTICS ALLIANCES IN THE FIELD OF MATERIAL AND TECHNICAL SUPPLY / Беляева Е.Т. (Российская Федерация) ФОРМИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ В СФЕРЕ ПОСТАВОК МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ</i>	43
<i>Belyaeva E.T. (Russian Federation) LOGISTICS ALLIANCES CLASSIFICATION / Беляева Е.Т. (Российская Федерация) КЛАССИФИКАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ</i>	47
PHILOLOGICAL SCIENCES	50
<i>Yankova N.A., Kit A.P. (Russian Federation) HUMBERTO ECO – SEMIOTICS 20 CENTURIES / Янькова Н.А., Кит А.П. (Российская Федерация) УМБЕРТО ЭКО – СЕМИОТИК 20 ВЕКА</i>	50
<i>Rakhmatova H.U., Bobojanova D.M. (Republic of Uzbekistan) WHY BECAME A WAR? (BASED ON ANNA SEGHERS'S STORIES "MINE" AND "GRAVE") / Рахматова Х.У., Бобожанова Д.М. (Республика Узбекистан) ПОЧЕМУ ПРОИЗОШЛА ВОЙНА? (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ АННЫ ЗЕГЕРС «МИНА» И «МОГИЛА»)</i>	53
<i>Karimjanova G.A. (Republic of Uzbekistan) THE POSITION OF WOMEN OR THE "GENDER QUESTION" IN AFGHANISTAN. FROM HISTORY TO THE PRESENT / Каримжанова Г.А. (Республика Узбекистан) О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН ИЛИ «ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС» В АФГАНИСТАНЕ. ИЗ ИСТОРИИ К НАСТОЯЩЕМУ</i>	55
LEGAL SCIENCES	58
<i>Devyatova A.O., Shumov P.V. (Russian Federation) WAYS OF IMPROVEMENT OF RUSSIAN JUSTICE: A LOOK INTO THE PAST AND PRESENT / Девятова А.О., Шумов П.В. (Российская Федерация) ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ</i>	58
<i>Volgina V.A. (Russian Federation) BATTLE OF FORMS IN COMPARATIVE ANALYSIS / Волгина В.А. (Российская Федерация) ПРОТИВОРЕЧИЕ СТАНДАРТНЫХ УСЛОВИЙ В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ</i>	60
PEDAGOGICAL SCIENCES	66
<i>Rondyrev-Ilyinskiy V.B., Strigun T.S. (Russian Federation) К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГОВ УМЕНИЯ РЕАГИРОВАТЬ НА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА / Rondyrev-Ilinsky V.B., Strigun T.S. (Russian Federation) THE QUESTION OF FORMATION DURING OF VOCATIONAL TRAINING OF FOR TEACHING STAFFS TO BE ABLE TO REACT TO EMERGENCY SITUATIONS OF NATURAL CHARACTER</i>	66

MEDICAL SCIENCES70

Kurbanova D.F., Ahmedova Z.G., Mehtiyeva L.A. (Republic of Azerbaijan) THE SEARCH FOR EARLY PREDICTORS OF DEVELOPMENT OF POLYCYSTIC OVARIES SYNDROME IN THE POPULATION OF AZERBAIJAN / *Курбанова Д.Ф., Ахмедова З.Г., Мехтиева Л.А.* (Азербайджанская Республика) ПОИСК РАННИХ ПРЕДИКТОРОВ РАЗВИТИЯ СИНДРОМА ПОЛИКИСТОЗА ЯИЧНИКОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ70

Egamberdiev A.A., Usarov Sh.N., Suyarova Z.S. (Republic of Uzbekistan) HERNIOABDOMINOPLASTICS OF POSTOPERATIVE VENTRAL HERNIA IN PATIENTS WITH OBESITY OF III-IV DEGREE / *Эгамбердиев А.А., Усаров Ш.Н., Суярова З.С.* (Республика Узбекистан) ГЕРНИОАБДОМИНОПЛАСТИКА ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ВЕНТРАЛЬНЫХ ГРЫЖ У БОЛЬНЫХ С ОЖИРЕНИЕМ III-IV СТЕПЕНИ72

PSYCHOLOGICAL SCIENCES76

Artemova S.F. (Russian Federation) TO A QUESTION OF A RESEARCH OF AN ORIENTATION OF THE IDENTITY OF EMPLOYEES OF EMERCOM OF RUSSIA / *Артемова С.Ф.* (Российская Федерация) К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ76

CULTURE79

Kasumova S.F. (Republic of Azerbaijan) DEVELOPMENT OF THE MULTICULTURALISM IN THE STRATEGY OF CULTURAL POLICY OF AZERBAIJAN CONCEPT OF THE PLASE AND THE DINAMICS OF THE / *Касумова С.Ф.* (Азербайджанская Республика) МЕСТО И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ИДЕИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА79

SOLVING OF THE MATRIX EQUATION OBTAINED BY THE METHOD OF INTEGRAL MATRICES IN THE PROBLEM OF A BEAM ON AN ELASTIC FOUNDATION

Kazei I.S.¹, Kazei V.V.² (Russian Federation)

Email: Kazei537@scientifictext.ru

¹Kazei Igor Sergeevich – PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associated Professor;

²Kazei Victoria Vyacheslavovna – Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF APPLIED MATHEMATICS;
BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
MOSCOW

Abstract: the paper deals with the problem of a beam on an elastic foundation with a variable elastic deflection coefficient along its length. The original task was divided into auxiliary and basic. Of special interest is the solution of the fundamental problem, the differential equation of which has a continuous function on the right-hand side. This circumstance makes it possible to apply a numerical algorithm related to the construction of integral matrices. The problem of solving the matrix equation obtained earlier, which takes into account the boundary conditions at the right end of the beam, is considered in the article.

Keywords: beam, elastic foundation, integral matrix, initial boundary value problem, coefficient of subgrade resistance, differential equation.

РЕШЕНИЕ МАТРИЧНОГО УРАВНЕНИЯ, ПОЛУЧЕННОГО МЕТОДОМ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МАТРИЦ В ЗАДАЧЕ О БАЛКЕ НА УПРУГОМ ОСНОВАНИИ

Казей И.С.¹, Казей В.В.² (Российская Федерация)

¹Казей Игорь Сергеевич – кандидат физико-математических наук, доцент;

²Казей Виктория Вячеславовна – старший преподаватель,
кафедра прикладной математики,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
г. Москва

Аннотация: в работе рассматривается задача о балке на упругом основании с переменным по длине коэффициентом постели. Исходная задача была разделена на вспомогательную и основную. Особый интерес представляет решение основной задачи, дифференциальное уравнение которой имеет непрерывную функцию правой части. Это обстоятельство позволяет применить численный алгоритм, связанный с построением интегральных матриц. В статье рассмотрен вопрос о решении матричного уравнения, полученного ранее, которое учитывает граничные условия на правом конце балки.

Ключевые слова: балка, упругое основание, интегральная матрица, краевая задача, коэффициент постели, дифференциальное уравнение.

1. Введение. Задача о балке на упругом основании в работе [1] была сведена к двум краевым задачам. Первая из них может рассматриваться как вспомогательная задача о балке на упругом основании с постоянным коэффициентом постели. Вид дифференциального уравнения в этом случае позволяет учитывать разрывы в нагрузке и сосредоточенные силы. Решение такой задачи при заданных граничных условиях не представляет проблемы и производится классическими методами, описанными в литературе, например в учебнике [2]. Вторую краевую задачу можно

рассматривать как основную. Она соответствует балке на упругом основании с переменным по величине коэффициентом постели. Удобство дифференциального уравнения основной задачи состоит в том, что функция правой части является непрерывной. Здесь удобно применить какой-либо численный метод. В [1] предложено использовать метод интегральных матриц, разработанный в [3], а также получено матричное уравнение, которое ещё плохо приспособлено для решения при заданных граничных условиях на правом конце балки.

2. Постановка задачи. Рассмотрим балку, лежащую на упругом основании винклеровского типа. Безразмерное дифференциальное уравнение задачи:

$$v^{(4)}(\alpha) + \theta(\alpha)v = g(\alpha), \quad 0 \leq \alpha \leq 1, \quad (1)$$

где $v \equiv v(\alpha)$, $\alpha = z/l$, $g(\alpha) = f(\alpha)/q_0$, $v = EIy(\alpha)/(ql^4)$, $\theta(\alpha) = rt(\alpha)$, $t(\alpha) = k(\alpha)/k_0$, $r = k_0 l^4 / (EI)$, $v^{(k)}(\alpha) = d^k v / d\alpha^k$, $(k = 1, \dots, 4)$.

Выше обозначено: E - модуль упругости материала балки, I - момент инерции площади поперечного сечения балки, k - отпор основания на единицу длины, k_0 - эталонный коэффициент отпора основания на единицу длины, f - нагрузка на единицу длины, l - длина балки, q_0 - эталонная интенсивность равномерно распределенной нагрузки, $y = y(z)$ - прогиб балки в точке с координатой z ($0 \leq z \leq l$).

Граничные условия для безразмерного прогиба $v \equiv v(\alpha)$, при свободных от закрепления концах, имеют вид:

$$v''(0) = 0, \quad v'''(0) = 0, \quad v''(1) = 0, \quad v'''(1) = 0. \quad (2)$$

Представив искомый прогиб балки в виде суммы

$$v = \xi + \eta, \quad (3)$$

в работе [1] были получены две краевые задачи (основная и вспомогательная). Сосредоточимся на решении основной краевой задачи, поскольку вспомогательная задача решается известными классическими способами. Дифференциальное уравнение и граничные условия основной задачи:

$$\eta^{(4)}(\alpha) + \theta(\alpha)\eta(\alpha) = -\theta(\alpha)[1 - \gamma(\alpha)]\xi(\alpha), \quad (4)$$

$$\eta^{(2)}(0) = -\xi''(0), \quad \eta^{(3)}(0) = -\xi'''(0), \quad \eta^{(2)}(1) = -\xi''(1), \quad \eta^{(3)}(1) = -\xi'''(1), \quad (5)$$

$$\text{где } \gamma(\alpha) = \frac{\beta}{\theta(\alpha)} = \frac{\beta_1}{k(\alpha)} \frac{E}{E_1} \frac{I}{I_1}, \quad \beta = \frac{\beta_1 l^4}{E_1 I_1}.$$

Кроме того, β_1 , E_1 , I_1 - отпор основания отнесенный на единицу длины, модуль упругости материала, момент инерции поперечного сечения которые выбраны для балки во вспомогательной задаче.

Отметим, что $\xi(\alpha)$ - известная функция, которую находят при решении вспомогательной задачи.

3. Решение основной краевой задачи. В работе [1] методом интегральных матриц были получены векторно-матричные соотношения:

$$\begin{aligned}
{}^0\bar{\eta} &= d_0^4 \left(\bar{\tau}_0 w_0 + \bar{\tau}_1 w_0 + A_{23} \bar{f}_0 + \Omega^4 \bar{\eta} \right), \\
{}^1\bar{\eta} &= d_0^3 \left(\bar{\tau}_0 w_0 + A_{12} \bar{f}_0 + \Omega^3 \bar{\eta} \right), \quad (6) \quad {}^2\bar{\eta} = d_0^2 \left(A_{01} \bar{f}_0 + \Omega^2 \bar{\eta} \right), \\
{}^3\bar{\eta} &= d_0 \left(A_{-1,0} \bar{f}_0 + \Omega^1 \bar{\eta} \right) \quad (7)
\end{aligned}$$

и матричное уравнение

$$(T + \Omega^4) \cdot {}^4\bar{\eta} + \bar{\tau}_0 w_0 + \bar{\tau}_1 w_0 + A_{23} \bar{f}_0 = \Gamma \bar{p}, \quad (8)$$

где обозначено d_0 - длина отрезка разбиения, n - число отрезков разбиения;

$$d_0 = 1/n, \alpha_i = id_0, \eta_i^{(k)} = \eta^{(k)}(\alpha_i), \bar{\eta} = (\eta_0^{(k)} \dots \eta_n^{(k)})^T, \bar{\tau}_0 = \underbrace{(1 \dots 1)}_{n+1}^T,$$

$$\bar{\tau}_{-1} = \underbrace{(0 \ 0 \dots 0)}_{n+1}^T, \quad \bar{\tau}_1 = (0 \ 1 \ 2 \dots n)^T, \quad \bar{\tau}_i = \Omega^i \bar{\tau}_0, \quad A_{ij} = (\bar{\tau}_i | \bar{\tau}_j),$$

$$w_0^{(k)} = \eta_0^{(k)} / d_0^{4-k}, \bar{f}_0 = \begin{pmatrix} {}^2w_0 & {}^3w_0 \end{pmatrix}^T, (i = 0, \dots, n; k = 0 \dots 4).$$

Кроме того, в формулах (6) - (8) использованы обозначения:

$$\xi_i^{(k)} = \xi^{(k)}(\alpha_i), \quad p_i^{(k)} = -\xi_i^{(k)} / d_0^{4-k}, \quad \bar{p} = \begin{pmatrix} p_0 & \dots & p_n \end{pmatrix}^T, \quad -\bar{\xi} = d_0^{4-k} \bar{p},$$

$$t_i = \theta^{-1}(\alpha_i) / d_0^4, \quad T = \text{diag}[t_0 \dots t_n], \quad \gamma_i = 1 - \gamma(\alpha_i), \quad \Gamma = \text{diag}[\gamma_0 \dots \gamma_n].$$

$$\Omega^k = \{\omega_{ij}^{(k)}\}_{(n+1) \times (n+1)} - \text{интегральные матрицы, содержащие строки коэффициентов}$$

квадратичных формул.

Вектор \bar{f}_0 определен граничными условиями $w_0 = p_0$ для левого конца балки.

Модифицируем матричное уравнение (8) с учетом заданных граничных условий на правом конце балки. Придадим полученному уравнению (8) более удобный вид:

$$\Pi \cdot \bar{f}_0 + B \bar{\eta}_* + D_0^{-1} \bar{\eta}_{**} = \bar{f}_n, \quad (9)$$

$$\text{где} \quad \Pi = \begin{pmatrix} 1 & n \\ 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad \bar{f}_n = \begin{pmatrix} {}^2p_n \\ {}^3p_n \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} \omega_{n0}^{(2)} & \dots & \omega_{n,n-2}^{(2)} \\ \omega_{n0}^{(1)} & \dots & \omega_{n,n-2}^{(1)} \end{pmatrix},$$

$$D_0^{-1} = \begin{pmatrix} \omega_{n,n-1}^{(2)} & \omega_{nn}^{(2)} \\ \omega_{n,n-1}^{(1)} & \omega_{nn}^{(1)} \end{pmatrix},$$

$$\bar{\eta}_*^{(4)} = \left(\eta_0^{(4)} \dots \eta_n^{(4)} \right)^T, \quad \bar{\eta}_{**}^{(4)} = \left(\eta_{n-1}^{(4)} \eta_n^{(4)} \right)^T.$$

По (9) напомним соотношение

$$\bar{\eta}_{**}^{(4)} = D_2 \bar{\eta}_*^{(4)} + D_1 \cdot \bar{f}_0 + D_0 \bar{f}_n, \quad (10)$$

где

$$D_2 = -D_0 B, D_1 = -D_0 \Pi. \quad (11)$$

Матрицы Ω^k и T представим в виде блочных

$$\Omega^k \cdot \bar{\eta}^{(4)} = L_1 \bar{\eta}_*^{(4)} + L_2 \bar{\eta}_{**}^{(4)}, \quad T \bar{\eta}^{(4)} = T_1 \bar{\eta}_*^{(4)} + T_2 \bar{\eta}_{**}^{(4)}. \quad (12)$$

Применив к этим выражениям калибровку, получим

$$\Omega^k \cdot \bar{\eta}^{(4)} = A_1 \bar{\eta}_*^{(4)} + A_2 \bar{f}_0 + A_3 \bar{f}_n, \quad T \bar{\eta}^{(4)} = R_1 \bar{\eta}_*^{(4)} + R_2 \bar{f}_0 + R_3 \bar{f}_n, \quad (13)$$

где

$$A_1 = L_1 + L_2 D_2, \quad A_2 = L_2 D_1, \quad A_3 = L_2 D_0; \quad (14)$$

$$R_1 = T_1 + T_2 D_2, \quad R_2 = T_2 D_1, \quad R_3 = T_2 D_0. \quad (15)$$

Подставив (13) в (6) и (7) найдём

$$\bar{\eta}^{(4)} = d_0^4 \left(\bar{\tau}_0 w_0 + \bar{\tau}_1 w_0 + \tilde{A}_2 \bar{f}_0 + A_3 \bar{f}_n + A_1 \bar{\eta}_*^{(4)} \right), \quad (16)$$

$$\bar{\eta}^{(1)} = d_0^3 \left(\bar{\tau}_0 w_0 + \tilde{A}_2 \bar{f}_0 + A_3 \bar{f}_n + A_1 \bar{\eta}_*^{(4)} \right), \quad (17)$$

$$\bar{\eta}^{(2)} = d_0^2 \left(\tilde{A}_2 \bar{f}_0 + A_3 \bar{f}_n + A_1 \bar{\eta}_*^{(4)} \right), \quad (18)$$

$$\bar{\eta}^{(3)} = d_0 \left(\tilde{A}_2 \bar{f}_0 + A_3 \bar{f}_n + A_1 \bar{\eta}_*^{(4)} \right), \quad (19)$$

где

$$\tilde{A}_2 = A_{k-2,k-1} + A_2^{(k)}. \quad (20)$$

Подставив (13) в (8) получим уравнение

$$\bar{\tau}_0 w_0 + \bar{\tau}_1 w_0 + V_1 \bar{\eta}_*^{(4)} = \Gamma \bar{p} - V_2 \bar{f}_0 - V_3 \bar{f}_n, \quad (21)$$

где

$$V_k = R_k + A_k^{(4)}. \quad (22)$$

Уравнение (21) в верхней строке содержит равенство

$$w_0 + t_0 \eta_0^{(4)} = \gamma_0 p_0. \quad (23)$$

С помощью этого равенства можно w_0 исключить из (22), тогда

$$-\bar{\tau}_0 t_0 \eta_0^{(4)} + \bar{\tau}_0 \gamma_0 p_0 + \bar{\tau}_1 \overset{1}{w}_0 + V_1 \overset{4}{\bar{\eta}}_* = \Gamma \overset{0}{\bar{p}} - V_2 \bar{f}_0 - V_3 \bar{f}_n. \quad (24)$$

Обозначим через R_1^* матрицу, полученную из R_1 путём вычитания из каждого элемента крайнего левого столбца величины t_0 и положим

$$V_1^* = R_1^* + A_1. \quad (25)$$

С учетом (25) уравнение (24) получает представление

$$\bar{\tau}_1 \overset{1}{w}_0 + V_1^* \overset{4}{\bar{\eta}}_* = \left(\Gamma \overset{0}{\bar{p}} - \gamma_0 p_0 \bar{\tau}_0 \right) - V_2 \bar{f}_0 - V_3 \bar{f}_n.$$

При обозначениях

$$A = \left(\bar{\tau}_1 | V_1^* \right), \quad X = \left(\overset{1}{w}_0 \middle| \overset{4}{\bar{\eta}}_* \right)^T, \quad Z = \Gamma \overset{0}{\bar{p}} - \gamma_0 p_0 \bar{\tau}_0, \quad (26)$$

приходим к уравнению

$$AX = Z - V_2 \bar{f}_0 - V_3 \bar{f}_n. \quad (27)$$

В матрицах A, V_2, V_3 отбросим верхние нулевые строки, назвав их соответственно $\tilde{A}, \tilde{V}_2, \tilde{V}_3$, а вектор Z без верхнего нулевого элемента назовём \tilde{Z} , тогда приходим к равенству

$$\tilde{A}X = \tilde{Z} - \tilde{V}_2 \bar{f}_0 - \tilde{V}_3 \bar{f}_n. \quad (28)$$

Это и есть разрешающее матричное уравнение задачи, которое содержит в себе систему из n линейных алгебраических уравнений с n неизвестными $w_0^{(1)}, \eta_0^{(4)}, \eta_1^{(4)}, \dots, \eta_{n-2}^{(4)}$.

Решив матричное уравнение (28) найдем $w_0^{(1)}, \bar{\eta}^{(4)}$, по равенству (23) определяется w_0 , а по равенствам (16) - (19) получим $\bar{\eta}^{(k)}$, а уже затем по равенству

$$\bar{v} = \bar{\eta} + \frac{k}{\xi}$$

определяем все искомые безразмерные величины.

Список литературы / References

1. Казей И.С., Казей В.В. Метод интегральных матриц в задаче о балке на упругом основании // Проблемы современной науки и образования, 2017. № 21 (103). С. 6-9.
2. Варданян Г.С., Андреев В.И., Атаров Н.М., Горшков А.А. Сопротивление материалов с основами теории упругости и пластичности. М.: ИНФРА-М, 2013. 638 с.
3. Смирнов А.Ф. Устойчивость и колебание сооружений. М.: Трансжелдориздат, 1958. 572 с.

CLOUD TECHNOLOGIES: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Khazhieva A.S. (Russian Federation) Email: Khazhieva537@scientifictext.ru

*Khazhieva Albina Salavatovna – Undergraduate,
DEPARTMENT OF COMPUTER ENGINEERING AND INFORMATION SECURITY,
THE UFA STATE AVIATION TECHNICAL UNIVERSITY, UFA*

Abstract: cloud computing provides a service that provides remote access to hardware or software. The cloud technology market is growing steadily and is gaining new users every day. Leading business structures, government services are increasingly coming to understand the convenience of using cloud computing. One of the main features of cloud systems is that it was possible to provide remote access to the services provided. But in this case the question arises of storing critical data. In this article, the advantages and disadvantages of cloud technologies are discussed, the concepts of cloud computing are described, their classification is given.

Keywords: cloud computing, private cloud, public cloud, hybrid cloud.

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Хажиева А.С. (Российская Федерация)

*Хажиева Альбина Салаватовна – магистрант,
кафедра вычислительной техники и защиты информации,
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа*

Аннотация: облачные вычисления представляют собой сервис, обеспечивающий удаленный доступ пользователя к аппаратным мощностям или программному обеспечению. Рынок облачных технологий уверенно растет и ежедневно обретает новых пользователей. Ведущие бизнес-структуры, государственные службы все чаще приходят к пониманию удобства использования облачных вычислений. Одна из основных особенностей облачных систем заключается в том, что появилась возможность осуществлять удалённый доступ к предоставляемым сервисам. Но в этом случае встает вопрос о хранении критичных данных. В данной статье рассмотрены преимущества и недостатки облачных технологий, описано понятие облачных вычислений, приведена их классификация.

Ключевые слова: облачные технологии, частное облако, публичное облако, гибридное облако.

Облачные (рассеяные) вычисления (англ. cloud computing, также используется термин Облачная (рассеянная) обработка данных) — технология обработки данных, в которой компьютерные ресурсы и мощности предоставляется пользователю как Интернет-сервис. Пользователь имеет доступ к собственным данным, но не может управлять и не должен заботиться об инфраструктуре, операционной системе и собственно программном обеспечении, с которым он работает [1, с. 56].

Infrastructure as a Service (IaaS) – предоставление виртуальных серверов и устройств хранения данных.

- Amazon EC2Platform as a Service (PaaS) – предоставление средств разработки приложений, которые будут выполняться на серверах провайдера.

- Google Apps Software as a Service (SaaS) – Предоставление доступа к приложению на сервере провайдера. Наиболее распространенная модель.

- Mail.ru и другие почтовые системы, Twitter.

Иногда в отдельные группы выделяют Storage as a Service (STaaS), Communications as a Service (CaaS), Monitoring as a Service (MaaS) и некоторые другие службы и приложения.

Внешнее облако (public cloud, external cloud) – Серверная инфраструктура принадлежит провайдеру. Пример – Amazon EC2.

Внутреннее облако (private cloud, internal cloud) – серверная инфраструктура принадлежит организации. Пример – VMware vSphere.

Смешанное облако (hybrid cloud) – комбинация двух предыдущих – ресурсы внешнего облака могут динамически подключаться к внутреннему облаку, например при недостатке вычислительной мощности.

Модель развертывания (или «развертывание сервисов» - от англ. «service deployment») определяет инфраструктуру облачной системы, особенности её функционирования, а также управления этой системой.

Выделяются следующие модели развертывания «облака» [2, с. 97]:

- частное «облако»;
- публичное «облако»;
- смешанное (гибридное) «облако»;
- общественное «облако».

Частное «облако» (private cloud) – используется для предоставления сервисов внутри одной организации, которая выступает одновременно и заказчиком, и поставщиком услуг. Это вариант реализации облачной концепции, когда компания создает ее для себя самой, в рамках организации.

Частное облако имеет следующие преимущества:

- позволяет уменьшить затраты на ИТ, обслуживание и лицензирование программного обеспечения, делает их более прозрачными и ясными;
- в результате использования частного облака повышается качество предоставляемых ИТ-услуг;
- повышается безопасность хранения данных;
- обеспечивается требуемая доступность ИТ ресурсов;
- уменьшаются затраты времени на внедрение новых сервисов;
- улучшается динамичность работы компании;
- повышается эффективность использования аппаратных средств.

Публичное «облако» (public cloud) – используется облачными провайдерами для предоставления сервисов внешним заказчикам. Сервисы публичного «облака» являются общедоступными или доступны для большой группы потребителей.

В отличие от частного облака, публичное облако позволяет получить готовую инфраструктуру без первоначальных затрат.

Публичное облако обладает практически неограниченными возможностями масштабирования.

Поскольку это один из самых востребованных и распространенных типов, существует достаточное количество его реализаций: онлайн-сервисы Amazon EC2 и Simple Storage Service (S3), Google Apps/Docs, Salesforce.com, Microsoft Office Web.

Гибридное облако (англ. *hybrid cloud*) решает проблемы недостатка или резервирования внутренних ресурсов организации (частное облако) при помощи использования вычислительных мощностей сервис-провайдера (публичное облако).

Модель обслуживания (или «уровень сервиса» – от англ. «service layer») определяет базовые сервисы, предоставляемые облачным провайдером и специфику работы с ними.

Выделяют следующие модели обслуживания в «облаке» или, так называемые, сервис-предоставляющие технологии [3]:

- инфраструктура как сервис (или как услуга) (Infrastructure as a Service (IaaS));
- платформа как сервис (Platform as a Service (PaaS));
- программное обеспечение как сервис (Software as a Service (SaaS)).

На этапе выполнения работы разрабатываемые программные средства будут поддерживать модель обслуживания – программное обеспечение как сервис (SaaS).

Таким образом, можно считать, что разрабатываемое средство обеспечения информационной безопасности в облачных вычислениях относится к модели обслуживания – «программное обеспечение как сервис».

Если сравнивать классическую и облачную модель вычислений, можно выделить следующие достоинства облачных вычислений:

1) Снижаются начальные затраты на покупку компьютерного оборудования, т.к. нет необходимости покупать сервера, системы хранения данных, оборудование для серверных комнат.

2) Упрощается и удешевляется обслуживание инфраструктуры за счет того, что отказываются от распределенной системы серверов, консолидации серверных мощностей в едином «центре», отпадает необходимость обучения и содержания грамотных системных администраторов для обслуживания компонентов инфраструктуры.

3) Повышается экономическая эффективность инвестиций в серверное оборудование, т.к. как в случае использования облачных вычислений сервер «центра» автоматически распределяет нагрузку на свои внутренние компоненты, притом наиболее оптимально. В зависимости от активности пользователей при необходимости подключаются дополнительные вычислительные мощности на время (т.е. простаивающие мощности от виртуального сервера фактически переключаются туда, где нагрузка неожиданно увеличивается).

4) Улучшается экологичность ИТ-проектов. Применение облачных вычислений уменьшает экологическую нагрузку. Во-первых, когда одним сервером пользуются несколько компаний, меньше машин работает впустую. Во-вторых, запрашивая вычислительные мощности по текущей потребности, компания уменьшает время работы серверов вхолостую и при этом ничего не теряет с точки зрения экономической эффективности.

5) Улучшается защита и безопасность «виртуальных» серверов, т.к. они оказываются под защитой единого, централизованного, управляемого межсетевого экрана. Важно и то, что мероприятия по защите персональных данных необходимо организовать на базе одного центра обработки данных, а не по всем распределенным серверам.

6) Улучшаются возможности резервного копирования и восстановления – возможность организации центрального резервного копирования, обеспечение on-line копирования встроенными средствами облачной программной системы, уменьшается стоимость организации центра резервного копирования (оборудование, обслуживание и т.д.).

8) Упрощается тестирование и разработка – благодаря виртуализации появляется возможность быстрее провести проверку и отладку и ускорить развертывание новых сервисов.

9) Упрощается выделение персонала поддержки и его работа по развертыванию и управлению системами.

10) Снижается степень дублирования опытных кадров.

11) Используются стандартные конфигурации и процессы управления за счет централизации.

Достоинства и недостатки облачных технологий сведены в таблицу 1.1.

Облачные системы имеют целый ряд недостатков и недоработок, но, несмотря на это можно говорить о том, что сама концепция облачных вычислений уже завоевала популярность. С каждым годом облачные решения, постоянно совершенствуются. Облачными инфраструктурами заинтересовался не только бизнес, но и государственные службы.

Одна из основных особенностей облачных систем заключается в том, что появилась возможность осуществлять удалённый доступ к предоставляемым сервисам. Но в этом случае встает вопрос о хранении критичных данных. Это объясняется тем, что информация, которая находится в облачной системе, может подпасть под действие законов страны, где находятся непосредственно физические хранилища. Ситуация ещё больше усложняется, если учесть, что в действительности данные могут быть расположены в распределённой системе хранения. При возникновении спорных ситуаций, которые связаны с данными в облачных системах, не всегда понятно, какими юридическими документами нужно

руководствоваться в той или иной ситуации. По мере развития облачных систем и каналов передачи данных ситуация может еще более усложниться.

Таблица 1.1. Достоинства и недостатки облачных технологий

Достоинства	Недостатки
Нет необходимости покупать сервера, оборудование для серверных комнат	Нужно постоянное подключение к сети
Облако позволяет учитывать и оплачивать только фактически потребленные ресурсы строго по факту их использования	
Нет необходимости обучения и содержания специалистов для обслуживания компонентов инфраструктуры	Функциональность облачных приложений. Не все программы или их свойства доступны удаленно. Если сравнивать программы для локального использования и их облачные аналоги, последние пока проигрывают в функциональности. Например, таблицы Google Docs или приложения Office web application имеют гораздо меньше функций и возможностей, чем Microsoft Excel
Защита информации	Безопасность данных зависит от поставщика облачных услуг
Возможности резервного копирования и восстановления	Зависимость от облачного провайдера. Всегда остаётся риск, что провайдер онлайн-сервисов однажды не сделает резервную копию данных – как раз перед крушением сервера. Риск этот, впрочем, вряд ли превышает опасность того, что пользователь сам упустит свои данные – потеряв или разбив мобильник или ноутбук, не создав на домашнем ПК резервную копию.
Упрощается тестирование и разработка	Государство, на территории которого размещен датацентр, может получить доступ к любой информации, которая в нем хранится.

Ещё один важный фактор развития облачных систем – это создание комплексных экономических моделей использования ИТ услуг. Преимущества, которые предоставляются облачными системами, постепенно осознаются рынком, но в то же время нельзя не признать существование множества организационных и технических проблем. Очень часто это вынуждает бизнес реально оценивать риски и действовать очень аккуратно.

Хотя сложностей действительно много, но есть ряд успешных примеров, которые говорят нам о том, что преодолеть их можно. Но самая главная сложность состоит не в том, чтобы решить технические задачи, а в том, чтобы выбрать правильное взаимовыгодное направление дальнейшего развития.

Список литературы / References

1. Федеральный закон 152-ФЗ «О персональных данных» от 25.07.2011 г.
2. Дистанционное банковское обслуживание. М.: КноРус, 2010. 328 с.
3. Генкин А., Суворова Е. Электронные платежи: будущее наступает сегодня. М.: Альпина Паблишер, 2011. 284 с.

STUDY OF THE CULTURAL HERITAGE OF COSSACKS IN WORKS

N.E. MAKARENKO

Nimenko N.A. (Ukraine) Email: Nimenko537@scientifictext.ru

Nimenko Natalia Anatolievna - Teacher,
DEPARTMENT OF LANGUAGE TRAINING,
SUMY STATE UNIVERSITY, SUMY, UKRAINE

Abstract: the contribution of N.E. Makarenko in the study of the material culture of the Cossacks is analyzed in the article. The scientist was one of the first to investigate and put into scientific circulation the monuments of wooden architecture - the Pokrovska Church in Romny and Trinity Church in the village of Pustovoitovka, built on the means of the last ataman of Zaporozhskaya Sich P.I. Kalnyshevsky. The author has conducted a comprehensive survey of the temples, has revealed the analogies and continuity of the forms with the cult constructions of Kiev Rus, and has singled out a special style the «Ukrainian baroque»; the period has been characterized as «the Ukrainian Renaissance».

Keywords: archeology, material culture, Cossacks, architecture, church, restoration.

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАЗАКОВ В РАБОТАХ

Н.Е. МАКАРЕНКО

Нименко Н.А. (Украина)

Нименко Наталья Анатольевна - преподаватель,
кафедра языковой подготовки,
Сумский государственный университет, г. Сумы, Украина

Аннотация: в статье анализируется вклад Н.Е. Макаренко в изучение материальной культуры казаков. Ученый одним из первых исследовал и ввел в научный оборот памятники деревянной архитектуры - Покровскую церковь в г. Ромнах и Троицкую в с. Пустовойтовка, построенные на средства последнего кошевого атамана Запорожской Сечи П.И. Калнышевского. Автор провел комплексное обследование храмов, выявил аналогии и преемственность форм с культовыми сооружениями Киевской Руси, выделил особый стиль - «украинское барокко», период охарактеризовал как «украинское Возрождение».

Ключевые слова: археология, материальная культура, казаки, архитектура, церковь, реставрация.

Последние десятилетия в исторической науке ознаменовались всплеском интереса к исследованиям биографического характера. Среди незаслуженно забытых ученых, чье имя ныне упоминается в научных публикациях по разным направлениям гуманитарных исследований, оказался Николай Емельянович Макаренко (1877 – 1938) – выдающийся российский и украинский ученый-энциклопедист, археолог, искусство- и музеевед, художник, ревностный защитник памятников материальной культуры. Его детские и юношеские годы прошли в с. Москалевка в Украине (ныне - Роменского р-на Сумской обл.).

Профессиональное художественное и археологическое образование получил в С.-Петербурге, где и сформировались его разносторонние интересы. Именно там под руководством и в тесном сотрудничестве с Н.К. Рерихом, В.А. Верещагиным, Б.В. Фармаковским и многими другими видными учеными Российской империи Н.Е. Макаренко оттачивал свое мастерство как археолог, исследователь и хранитель древностей. Тем паче, что долгие годы работал зав. отделом, хранителем в Эрмитаже, принимал деятельное участие в работе многочисленных

научных обществ, комиссий и комитетов, публиковал работы в журналах «Старые годы», «Искусство и художественная промышленность», «Аполлон».

Но по-настоящему талант ученого раскрылся в Украине, куда он приезжал на каникулы, а в 1919 г. вернулся окончательно. На малой родине, на Роменщине молодой исследователь проводил археологические разведки, позднее – раскопки. В целом, исследования 1901 – 1925 гг. позволили ученому выделить новую археологическую культуру - Роменскую, принадлежавшую северянам [1; 2].

Круг научных интересов Н.Е. Макаренко не ограничивался исследованиями памятников археологии. Ученый одним из первых начал изучать монументальное украинское зодчество XVII - XVIII вв. Особое внимание он уделил памятникам деревянной архитектуры, понимая их зыбкость и недолговечность в силу объективных и субъективных причин. На родине ученого сохранились уникальные культовые сооружения, построенные на средства последнего кошевого атамана Запорожской Сечи П.И. Калнышевського - Покровская церковь в Ромнах (1764 – 1770) и Троицкая в с. Пустовойтовка (1773). Скрупулезные исследования, описания, изложенные на страницах научных публикаций [3; 4; 5], дают целостную картину не только внешнего и внутреннего убранства церквей, но и ментальности их строителей и прихожан. Так, описывая дубовую, на каменном невысоком фундаменте Роменскую Покровскую церковь, исследователь остановился на истории храма, его географическом положении, особенностях строительного материала, общего вида, технических параметрах и тому подобное. Иными словами, провел комплексное обследование, используя широкий спектр аналогий. Все это позволило ученому утверждать, что переплетение элементов классического барокко монументальной архитектуры и традиционных деревянного зодчества периода Киевской Руси сформировало особый стиль – «украинское барокко», который использовали зодчие при строительстве преимущественно культовых сооружений. Всю же эпоху XVII - XVIII вв. за преемственность и развитие традиций древнерусской культуры Н.Е. Макаренко назвал «украинское Возрождение».

Среди чудом сохранившихся фрагментов внутреннего убранства храма особое внимание исследователя привлекли многоярусный иконостас и деревянные скульптуры из его композиции, сиденья для казацкой старшины и «уважительных» людей и др. Все вещи, заинтересовавшие ученого, были детально описаны, зарисованы, сделаны подетальные чертежи плана здания и его разреза. Часть этих заметок нашла свое место в научной публикации, большая же их часть так и осталась вне научного обращения. В фондах Института истории материальной культуры РАН в С.-Петербурге хранятся оригиналы чертежей, схемы, рисунки Покровской церкви, сделанные Н.Е. Макаренко.

В 1907 г. возникла очередная угроза разрушения Покровской церкви. Ученый одним из первых стал на ее защиту. Заручившись поддержкой центральной охраны памятников структур и местной церковной общины, он вместе с П. Покрышкиным совершил уникальный научный и практический эксперимент: полную маркировку и перенос Роменской Покровской церкви в г. Полтаву, сохранив при этом ее оригинальный вид. Это был первый пример научной музеефикации деревянной архитектуры [6].

В 1919 г. развернулась активная борьба органов государственной власти против церкви, в 1921 - 1922 гг. - принято ряд постановлений об изъятии церковных историко-культурных ценностей, в 1922 - 1923 гг. началась массовая ликвидация культовых сооружений. Обе церкви, которые стали известными благодаря исследованиям Н.Е. Макаренко, пережили те времена, но не сохранились до нашего времени: в годы Великой Отечественной войны была разрушена Покровская церковь (1943), в годы равнодушия к культурному наследию - Троицкая. Последнюю в 1929 г. исследовал С.А. Таранушенко, после чего ее наполовину разобрали, а потом приспособили для нужд власти. Долгое время она считалась утраченной, но в 1987 г. были обнаружены остатки фундамента. С этого времени неоднократно поднимался вопрос о восстановлении церкви, высказывались мнения о целесообразности ее размещения в Ромнах, на о. Хортица и наконец в с. Пустовойтовка – на историческом месте. Ныне возрожденный храм является частью историко-культурного заповедника «Посулье», находится практически на старых фундаментах [7].

Таким образом, именно благодаря Н.Е. Макаренко эти шедевры украинского деревянного зодчества были введены в научный оборот, а его работы об этих памятниках имеют не только искусствоведческое, но и историческое значение, позволяя возродить сооружения в их почти первозданной форме. Более того, исследование этих памятников позволило ученому определить общий стиль не только культовых сооружений, но и целой эпохи.

Много позже, в 1924 г. ученый еще раз вернулся к изучению культурного наследия казаков. На этот раз предметом его исследований стали запорожские клейноды, хранящиеся в Эрмитаже. Работая там до революции, он имел возможность не только детально изучить и описать общий вид экспонатов, но и частично проследить их историю, сделать сравнительную характеристику, найти аналогии. Все это нашло место на страницах обширной публикации [8].

Таким образом, в течение жизни Н.Е. Макаренко неоднократно обращался к изучению особенностей материальной культуры времен казачества, причем его интересовали не политические и экономические аспекты, а проявления духовности, вкуса и творчества как в монументальных сооружениях, так и в малых формах, повседневной жизни.

Список литературы / References

1. *Макаренко Микола*. Городище «Монастирище». К., 1925. 23 с.
 2. *Макаренко М.О.* Орнаментація керамічних виробів в культурі городищ Роменського типу // *Niederluf sbornik (Usporada) J. Schranil. Praha*, 1925. Р. 323-338.
 3. На родине последнего гетмана запорожского П.И. Калнышевского. I. Евангелие, пожертвованное П.И. Калнышевским в церковь села Пустовойтовки Полт. губ. II. Церковь Покровская в г. Ромнах Полт. г., построенная Калнышевским: Заметки Николая Е. Макаренко // *Искусство и художественная промышленность*, 1901. Май. № 8 (32). С. 253-257.
 4. *Макаренко Николай*. Памятник украинского искусства XVIII века // *Зодчий*, 1908. № 24. С. 211-215.
 5. *Макаренко Николай*. Памятник украинского искусства XVIII века // *Зодчий*, 1908. № 25. С. 219-222.
 6. *Нименко Н.А.* Пам'яткоохоронна діяльність М.О. Макаренка на // *Сумська старовина*, 2004. № XIII – XIV. С. 263-272.
 7. *Звагельський В.Б.* На батьківщині останнього кошового // *Сумська старовина*, 2006. № XX. С. 7-20.
 8. *Макаренко Микола*. Запорізькі клейноди в Ермітажі: Корогви // *Україна*, 1924. Кн. 3. С. 25-38.
-

SIGNIFICANCE OF INTER-GOVERNMENTAL REGIONAL ORGANIZATION (A CASE STUDY OF ECOWAS IN WEST AFRICA)

Omo-Ogbebor D.O. (Russian Federation)

Email: Omo-Ogbebor537@scientifictext.ru

*Omo-Ogbebor Dennis Osasuyi - PhD Student,
DEPARTMENT OF THEORY AND HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS,
FACULTY OF HUMANITARIAN AND SOCIAL SCIENCES,
PEOPLE'S FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA, MOSCOW*

Abstract: *this article analyses the significance of inter-governmental regional organizations in the geopolitical system of the world after the end of the cold war era. The increasing status of inter-governmental regional organizations around the globe became apparent in this century because of the domineering nature of powerful states actors and due to the absence of singular hegemony state actor. In view of this, the enormous task of regional stability now hinges on regional organizations, that is why, assessing this global trend from ECOWAS perspective is central to the West African regional integration process, and African unification.*

Keywords: *Inter-governmental, organization, region, state, actor, ECOWAS, West Africa.*

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОВАС В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Омо-Огбебор Д.О. (Российская Федерация)

*Омо-Огбебор Деннис Осасуи – аспирант,
кафедра теории и истории международных отношений,
факультет гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов, г. Москва*

Аннотация: *данная статья анализирует значение межправительственных региональных организаций в мировой геополитической системе после окончания эпохи «холодной войны». Возрастающий статус межправительственных региональных организаций во всем мире стал очевидным в этом столетии из-за авторитарного характера влиятельных государств-акторов, а также и из-за отсутствия гегемона как единственного государственного актора. В связи с этим, огромная задача региональной стабильности теперь зависит от региональных организаций. Поэтому оценка этой глобальной тенденции с точки зрения ЭКОВАС имеет центральное значение для процесса региональной интеграции в Западной Африке и объединения африканских стран.*

Ключевые слова: *Межправительственный, организация, регион, государство, актер, ЭКОВАС, Западная Африка.*

Introduction

Retrospectively, the period in history after the end of Second World War brought a new paradigm shift in world views in international relations diplomacy, and to question the negative approach of state and the tendency to engage in conflict. This palpable change in world system led to the formation of several inter-governmental organizations across the globe leading to the emergence of powerful state actors in regional groupings and super-institutions as non-state actors to participate in the integration process especially in Europe particularly in economy.

Furthermore, the dissolution of the Soviet Union in December 1991 which signaled the end of the much-debated cold world era in precipice which breeds hostility for decades between North Atlantic Treaty Organization (NATO) and the Warsaw Pact which was the defining feature of the Cold War. This moment in history intensified the need for regional integration and cooperation among countries all over the world to break the dominance of singular superpower hegemony.

Thus, the end of the cold war was a watershed in the history of the world generally” [1]. Consequently, its impact, both positive and negative, on the African continent, has been monumental” [2]. This era also increased the quest for regional groupings in Africa.

In attempt to change the lopsided development in the world system to create the right platform for even development to enable the developing countries move away from the shadow of the West led to the formation of regional blocs by non-aligned developing states in disapproval to the East-West conflict spearheaded by former Soviet Union and United States. The development saw the emergence of regional organizations, such as: Economic Community of West African States (ECOWAS in 1975), The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN in 1967), the Caribbean Community (CARICOM in 1973), Southern African Development Community (SADC in 1980), Gulf Cooperation Council (GCC in 1981), South Asian Association for Regional Cooperation (SAARC in 1985). Nevertheless, most of these regional organizations are still overshadowed by the existence of European Union, which is viewed as misnomer. This whole arrangement is enshrined in “the fallacy that is inherent in the traditional European, and generally in the Western belief that countries outside of the core west somehow lack in subjectivity, personality and moral fiber, representing a normative void, to be filled by Western values, institutions and practices” [3, p. 3].

Formation of ECOWAS

The agitation for the creation of various regional integration groups in Africa dates to the immediate post-independence period of the 1960s. Accordingly, the pursuit of economic integration as a model of development was one of the earliest responses to the myriads of socio-economic and political problems that confronted post-independence Africa [4]. Even, the United Nations specialized agency (UNCTAD) emphasized and reiterated the need for West African regional integration “the global shift and focus to integrate economies is nowhere more urgent than in Africa, where the combined impact of relatively small economies, international terms of trade, and the legacy of colonialism, misrule, and conflict has meant that West Africa region has not yet attain its share of global market value despite its significant market size” [5].

In West Africa, initial steps for formation of an economic community were taken as early as 1964, leading to the signing of an agreement among the four countries of Cote d’Ivoire, Guinea, Liberia and Sierra Leone in February 1965. Although, “this effort did not however yield meaningful results until April 1972, when General Gowon of Nigeria and General Eyadema of Togo re-launched the idea, drew up proposals and toured 12 countries, soliciting their plan from July to August 1973” [6]. A meeting was then called at Lomé from 10-15 December 1973, which studied a draft treaty. This was further examined at a meeting of experts and jurists in Accra in January 1974 and by a ministerial meeting in Monrovia in January 1975 led to the adoption of the treaty creating the Economic Community of West African States (ECOWAS) in May 28, 1975” [7].

The view of collective battle, and the phrase ‘divided we fall, but united we succeed’ played a role in West African integration process. Hence Akindele, A. (2003) contends that, “West Africans and their leaders, later saw the need to tackle their development problem harmoniously because weaken international structures affect foreign policies of individual country negatively” [8]. The formation of ECOWAS created a platform for countries in West African region to officially interact among themselves. Thus, integration is viewed as the creation and maintenance of intense and diversified pattern of interaction among previously autonomous units [9].

Importance of ECOWAS in West African Region

The region defined as West Africa consists of sixteen nations sharing various colonial heritages including British, Portuguese, French and even American [10], while the Economic Community of West African States (ECOWAS) today is one of the foremost inter-governmental organization in West African region comprises of fifteen countries out of the sixteen countries in the region, namely; Benin, Ghana, Cote d’Ivoire, Guinea, Guinea Bissau, Mali, Nigeria, Niger, Sierra Leone, Togo, Senegal, Cape Verde, Burkina Faso, Liberia, and Gambia while Mauritania withdrew its membership in 2000. ECOWAS as an inter-governmental grouping is relevant and strategically position as a regional organization in the vanguard of West African regional integration process, so it served as an umbrella for West African countries since its formation in 1975 despite the different political ideology, cultural, ethnic, linguistic, and religious affiliation among its member states. It is

in this context that ECOWAS as an inter-governmental regional organization becomes significant to West African regional integration.

ECOWAS' effort to accelerate West African regional integration process was further justified by 2015 UNECA report, the need for West African countries to integrate, according to UNECA statement "there are theoretical and practical reasons to pursue integration in West Africa as a legitimate and natural process" [11]. The report further pointed out that West Africa is a historically integrated region, composed of ethno-settlement areas that were disrupted by the political borders arbitrarily imposed during colonization. However, in the context of increased globalization, integration remains a powerful means for economic and social development, especially for low-income countries in a region like West Africa.

Since the formation of ECOWAS, the organization has undergone various changes to remain relevant and meet contemporary challenges as the symbol of modern West African integration process. Consequently, various efforts have been made towards building regionalism in West Africa, especially within the context of neoliberal economic paradigm in which removal of barriers to market access and other factors of production is the main concern" [12]. Despite some successes, the effectiveness of the sub-regional body has been hampered through both domestic and external factors. The operational structure of regional organization process in the contemporary world order encourages powerful state actors to act irrespective of the presence of non-state actors. Though, integration as defined by Strezheva, M., as "a very broad term that can be applied to any case in respect of which we can say that something that is considered as integral, is something bigger, than the sum of its parts that it is made of" [13, p. 39].

The Role of ECOWAS in West African Integration Process

ECOWAS is one of the strong sub-regional economic groupings in Africa, others are: Common Market for Eastern and Southern African (COMESA), Intergovernmental Authority on Development (IGAD), East African Community, Economic Community of Central African States (ECCAS), Southern African Development Community (SADC) and many other not mentioned. The role of inter-governmental organization as agent of state actor in modern integration is very significant, ECOWAS is not an exemption in its link with West African integration process which is hinge on the concept of "Regional Integration" which implies the existence of people, things or events that are separate entities that can be brought together to form a stronger entity.

The disadvantageous position of West Africa sub-region in international trade largely responsible in the formation of ECOWAS, hence emphasis is still on economy liberalization, this factor was equally agreed to by Wallerstein, I. (1979), according to him, "to observe that commerce was as a major tool in the "peripheralization" of new territories and transfer of resources to "core areas". Such a position cannot but partly informed the need for integration to benefit from the economies of large scale and the removal of trade barriers among ECOWAS" [14].

Irrespective of the shortcomings of ECOWAS, it is still considered as one of the vibrant, most formidable regional organizations in Africa. "In general, we must admit that, despite the persistence of many objective and subjective obstacles, ECOWAS is one of the most effective integration groupings in Africa" [15]. In his remarks, Lavergne sees, "regional or sub-regional integration as an imperative for African countries to achieve sustainable growth and development soon" [16, p. 18]. The voting procedure in ECOWAS is one member, one vote to give the smaller countries in the organization sense of belonging, and to respect their sovereign right as a nation thereby eliminating the fear of domination by bigger nations in the organization. Thus, "an effort has been made to counterbalance this by placing ECOWAS member states on an equal footing in all things except in financial contributions to the Community which is another big achievement for Nigeria, bearing the burden when it comes to carrying out political assignment in the region" [17, p. 111].

In January 2007, the ECOWAS Secretariat was transformed into a Commission as part of a wider institutional reform of the Community but many academic scholars see the transformation of ECOWAS into a Commission as a mere African imitation of the European Union (EU) model. But, the enforcement of the ECOWAS revised treaty has witnessed many changes, including bilateral agreements and cooperation between ECOWAS and other regional organizations especially the

European Union (EU). The various agreements and treaties entered, and regional laws enacted in different fields are to realize the aims and objectives of the founding fathers of ECOWAS.

Conclusion

Conclusively, the significance and importance of inter-governmental regional organization cannot be undermined in the present world order. In view of the unfolding events in the global polity which has prompted the strengthening of regional blocs through the activities of inter-governmental organizations by actors involved. The new development is the reason Gambari insists that, “despite the slow start of ECOWAS and its disappointing performance during the first wave of integration, commitment to regional integration has been strong since the beginning of the new regionalism in the 1990s. The specter of economic integration has kept the enthusiasm high among ECOWAS countries” [18, p. 56].

Since the adoption of ‘ECOWAS’ Revised Treaty’, Francophone and Anglophone countries have demonstrated a great willingness to work together. It should be taken under consideration that countries are always located in a geographical region, and they are forced to have relations with their neighbors which varies [19, p.494]. In fact, ECOWAS has even achieved more since the 1990s than would have been thought possible only two decades ago” [20, p.167]. By and large, from analytical point of view, the strategic role ECOWAS is playing in West African region makes it relevant and indispensable as a regional organization for now.

References / Список литературы

1. *James Mann*. The Rebellion of Ronald Reagan: A History of the End of the Cold War, Penguin Books, 2010.
2. *Singumbe Muyeba*. Globalization and Africa in the Twenty-First Century: A Zambian Perspective, Milton Keynes: Author House UK Ltd, 2008.
3. *Obydenkova A.* “Democratization, Europeanization and Regionalization beyond the European Union: Search for Empirical Evidence”. European Integration Online Papers (EIOP). Vol. 10. № 1, 2006. [Electronic resource]. URL: <http://eiop.or.at/eiop/texte/2006-001a.htm/> (date of access: 30.05.2017).
4. ECOWAS at Twenty: Regional Integration in West Africa, Proceedings of the Conference and Workshops Commemorating ECOWAS’ 20th Anniversary. Dakar, 29-31 May 1995.
5. United Nations Conference on Trade and Development, Economic Development in Africa: Strengthening Regional Economic Integration for Africa’s Development, Geneva, UNCTAD Report, 2009.
6. International Democracy Watch, Economic Community of West African States. [Electronic resource]. URL: <http://www.internationaldemocracywatch.org/index.php/monitoredigos/africa/535/> (date of access: 31.05.2017).
7. Document on ECOWAS Treaty of 1975, ECOWAS Secretariat. Abuja. Nigeria.
8. *Akindele R.A.* “ECOWAS, Good Governance and Sub-Regional Security in West African”, Ibadan. Vantage Publishers, 2003.
9. *Wallace William*. 'Introduction' “the dynamics of European integration.” London and New York: Pinter, 1990.
10. *Wesley Johnson*. Double Impact: France and Africa in the Age of Imperialism. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1985.
11. ECOWAS at 40: An Assessment of Progress Towards Regional Integration in West Africa, United Nations Economic Commission for Africa, UNECA Report, 2015.
12. ECOWAS Commission, Macroeconomic Policy Department, Community Development Programme Unit, ECOWAS Community, Development Programme (CDP) Draft, 1st December 2012. [Electronic resource]. URL: http://events.ecowas.int/wpcontent/uploads/2013/03/CDPDoc_Draft1_EN_Translated_070313.pdf/ (date of access: 25.05.2017).
13. *Strezhneva M.V.* 'The EU and the CIS: a comparative analysis of institutions'. M., 1999. P. 39.

14. *Wallerstein I.* "The Capitalist World Economy". Cambridge, UK, Cambridge University Press, 1979.
15. *Makarevich S.* "ECOWAS role in regional integration in West Africa", May 2013. [Electronic resource]. URL: http://mfa.gov.by/international_agenda/b1173e797c7c9e5b.html/ (date of access: 28.05.2017).
16. *Lavergne Real.* Regional Cooperation in West Africa: A Multidimensional Perspective. Trenton, New Jersey: Humanity Press Publication, 1991.
17. *Nwoke C.N.* Nigeria and ECOWAS, in Ogwu U. Joy, ed., New Horizons for Nigeria in World Affairs, Lagos, NIIA, 2005. P. 111-156.
18. *Gambari Ibrahim.* Political and Comparative Dimension of West African Integration: The Case of ECOWAS. Trenton, New Jersey: Humanity Press Publication, 1991.
19. *Pejic I.* Western Balkans in the context of regional security theory. Vestnik, RUDN. International relations. Serial № 3, 2016. P. 494-504.
20. *Asante S.K.B.* Regionalism and Africa's Development: Expectations, Development, and Challenges. London: Macmillan Press Ltd, 1997.

IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SECTOR OF KAZAKHSTAN

Kantarbayeva Sh.M. (Republic of Kazakhstan)

Email: Kantarbayeva537@scientifictext.ru

*Kantarbayeva Shyryn Myrzakhanovna – Doctor of Economics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION,
NARHOZ UNIVERSITY, ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *the article analyzes the condition of the agricultural sector of the Republic of Kazakhstan from the perspective of creating conditions for the competitiveness of domestic products. The importance of such factors as labor resources, investments, innovations, prices for fixed assets and incomes of the population is shown in the formation of competitive conditions. It is concluded that the influence of external factors is significant, but it is necessary to form, first, internal incentives for the development of production, and most importantly for its consumption. In this case, the mechanism of priority, the establishment of minimum thresholds for attracting resources with national content, will not have an effect, because this norm is contrary to the principles of international trade for national favored domestic producers.*

Keywords: *agrarian sector, competition.*

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА

Кантарбаева Ш.М. (Республика Казахстан)

*Кантарбаева Шырын Мырзахановна – доктор экономических наук, доцент,
кафедра государственного управления,
Университет НАРХОЗ, г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: *в статье анализируется состояние аграрного сектора Республики Казахстан с позиции создания условий для конкурентоспособности отечественной продукции. Показано значение в формировании конкурентных условий таких факторов, как трудовые ресурсы, инвестиции, инновации, цены на основные средства производства и доходы населения. Дан вывод о том, что влияние внешних факторов значительно, но необходимо формировать, прежде всего, внутренние стимулы для развития производства, а главное для его потребления. В данном случае механизм приоритета, установление минимальных порогов привлечения ресурсов с национальным содержанием, не будет иметь эффекта, т.к. эта норма противоречит принципам международной торговли по национальному благоприятствованию отечественным товаропроизводителям.*

Ключевые слова: *аграрный сектор, конкуренция.*

Происходящие в мире экономические, политические и иные процессы оказывают влияние на принятие решений внутри отдельного государства и отрасли. Это отражается на качестве трудовых ресурсов, инвестиционной привлекательности отрасли, углублению партнерских отношений и взаимной торговле. Так, за 2011 - 2016 гг. внешнеторговый оборот, упал со 130 млрд долл. более чем в 2 раза. Торговля с основным экономическим партнером – Содружеством Независимых Государств (СНГ) также сократилась, в основном за счет импорта [2]. Отрицательная динамика отчасти возникла из-за изменений на валютном рынке республики и России - незначительный индекс роста производства продукции отмечается по некоторым позициям (рисунок 1).

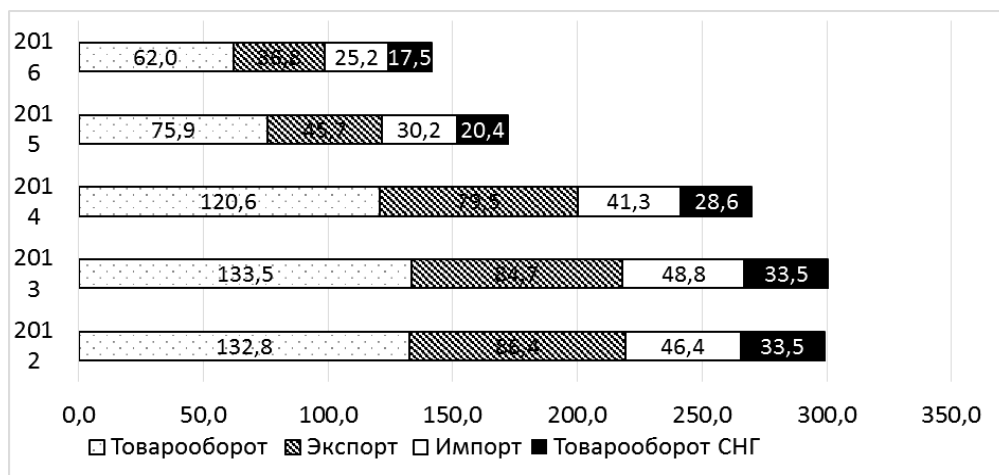

Рис. 1. Внешняя торговля Казахстана, млрд долл.

Источник: Предварительные данные за 2016 год. / Стат.сб. КС МНЭ РК, 2017. С. 72-73.

Вклад аграрного сектора в международную торговлю незначителен – в среднем на уровне 3,5% от всего объема. В настоящее время в республике принята программа по содействию в производстве конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках продукции аграрного сектора [3, с. 72-73]. Для ее реализации предусмотрены организационные, экономические, информационные и финансовые меры по вовлечению агробизнеса в создание конкурентных преимуществ национальных товаров и услуг.

Вместе с тем, денежные доходы населения, формирующие спрос на продукцию, не позволяют делать выбор в пользу отечественного производителя (таблица 1). Цены на продукцию здесь выше импортных, т.к. себестоимость отечественных товаров выше, а объем государственной поддержки, оказываемой сельхозтоваропроизводителям за рубежом, позволяет иметь лучшие позиции по цене. Основные показатели, характеризующие изменение цен, например, на группу продовольственных и непродовольственных товаров, оказание платных услуг населению, а также индекс их реальных доходов, суммарно «переступили психологический барьер» в 10%. Так, индекс реальных денежных доходов, в процентах к предыдущему году (в среднем за 5 лет 104) имеет устойчивую тенденцию к сокращению на фоне роста индекса потребительских цен (соответственно 109).

Таблица 1. Изменение индекса цен и доходов в Казахстане, 2012 - 2016 гг.

Показатель	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
Индекс потребительских цен	106	104,8	107,4	113,6	108,5
- продовольственные товары	105,3	103,3	108	110,9	109,7
- непродовольственные товары	103,5	103,3	107,8	122,6	109,5
- платные услуги для населения	109,3	108	106,4	108,1	106,1
Индекс реальной заработной платы	106,9	101,9	103,9	97,7	99,1
Индекс реальных денежных доходов	107,5	102,9	103,4	101,4	97,21
Источник: Предварительные данные за 2016 год. / Стат.сб. КС МНЭ РК, 2017. С. 22					

Сложившаяся ситуация может иметь сложные последствия, в виду значительной зависимости аграрной экономики от внешних факторов, которые могут обусловить ее критический исход. Кроме того, структура расходов производства, населения страны также

свидетельствует об импортной зависимости национального рынка и поэтому угроза продовольственной безопасности становится более реальной.

Индикаторы рынка труда также показывают отрицательную динамику. Так, изменение объема занятого населения показывает стабильный отток рабочей силы. Причем это относится к категории наемных работников и самостоятельно занятых. При сложившемся уровне этих показателей, обеспечение роста производительности и труда и валового внутреннего продукта, представляет определенные сложности.

Положительная миграция, в основном из приграничных государств, трудовых ресурсов наблюдается в сфере торговли, строительства. Качественный состав также значительно отличается, экспаты по ключевым позициям менеджмента, риск-менеджмента прибывают из России, Украины, Турции. Агросфере Казахстана характерна миграция сезонных работников из Кыргызской Республики, Узбекистана, России. Этнические казахи активно прибывают в республику, количественный фактор преобладает над качественным, их возрастной состав и профессиональная подготовка не улучшают показатели рынка труда.

Инвестиционный блок является одним из основных, в числе обеспечивающих динамику развития производства продукции. Объем аграрных инвестиций составил за 2012 - 2016 гг. около 4% от всего объема вложений в экономику или 12,5% от ВП отрасли. География вложений финансовых ресурсов представлена Северной Европой, Канадой, Россией активизируются восточноевропейские государства. По большей своей части это – не комплексные инвестиции, а отдельные соглашения. Большие перспективы имеет Китай. Который подписал соглашение о создании ряда технических комплексов и реализует свои интересы в рамках экономической программы Один пояс, Один путь.

Инновационная составляющая развития экономики низкая и имеет тенденцию к снижению: доля произведённой инновационной продукции к валовому внутреннему продукту с 1,25% упала до 0,97%, а в общем объеме промышленного производства составляет чуть более 2%. Для аграрного сектора эти показатели еще ниже.

Современное состояние развития экономики АПК характеризуется как недостаточно эффективное. Воздействие внешних факторов оказывает неоднозначное влияние. С одной стороны, активизирует вовлечение новых факторов, стимулируя повышение производительности труда, а с другой, обнажает недостаточный уровень создания условий для развития конкурентных преимуществ для отечественных производителей и потребителей продукции.

Список литературы / References

1. *Кантарбаева Ш.М.* Государственная поддержка агробизнеса в Казахстане // Проблемы современной науки и образования, 2017. № 22 (104). С. 50-53.
2. Государственная программа развития АПК Республики Казахстан на 2017-2021 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mgov.kz/ru/aza-stan-respublikasyny-a-k-damytydy-2017-2021-zhyldar-a-arnal-an-memlekettik-ba-darlamasy/> (дата обращения: 12.06.2017).
3. Предварительные данные за 2016 год. / Стат.сб. КС МНЭ РК, 2017. 129 с.

PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SECTOR OF KAZAKHSTAN

Kantarbayeva Sh.M. (Republic of Kazakhstan)

Email: Kantarbayeva537@scientifictext.ru

*Kantarbayeva Shyryn Myrzakhanovna - Doctor of Economics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION,
NARHOZ UNIVERSITY, ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *the article analyzes the development of the innovation environment of the agricultural sector of the Republic of Kazakhstan from the perspective of creating conditions for the competitiveness of domestic products. Problems of creation and introduction of innovative products in the domestic market are given. The disproportion in the development of the innovation environment is shown, depending on the sufficiency of financial resources and the business environment. The importance of state policy, support in the development of the innovation market and their active implementation in practice for the dynamic development of the economy and the achievement of the goal of joining the group of highly developed countries was noted.*

Keywords: *agrarian sector, competition.*

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА

Кантарбаева Ш.М. (Республика Казахстан)

*Кантарбаева Шырын Мырзахановна – доктор экономических наук, доцент,
кафедра государственного управления,
Университет НАРХОЗ, г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: *в статье анализируется развитие инновационной среды аграрного сектора Республики Казахстан с позиции создания условий для конкурентоспособности отечественной продукции. Приведены проблемы создания и внедрения инновационных продуктов на отечественном рынке. Показана диспропорция развития инновационной среды в зависимости от достаточности финансовых ресурсов и предпринимательской среды. Отмечена важность государственной политики, поддержки в развитии рынка инноваций и их активного внедрения на практике для динамичного развития экономики и достижения цели по вхождению в группу высокоразвитых стран.*

Ключевые слова: *аграрный сектор, инновации.*

В настоящее время происходит смена индустриального формата социума информационным, основу которого составляют цифровые технологии, новые подходы в управлении и др., что в конечном счете определяет уровень социально-экономического и производственного развития индивида, предприятия, региона, страны, взаимоотношений экономических субъектов и международное разделение труда.

Генерация новых идей позволяет их держателям выступать лидерами или быть в их группе, что влечет экономический рост в стране, улучшает качество жизни и поднимает экономическое и духовное развитие на новый уровень.

Таким образом, инновации играют ключевую роль в развитии аграрной отрасли. Следует отметить, что дифференциация доходов городского и сельского населения в стране, условий жизни в количественном и качественном аспекте, не позволяют говорить о равномерном экономическом развитии. В региональном аспекте также имеются проблемы. Так, большее развитие получили регионы с развитым производством нефтепродуктов (Атырауская область), города Астана и Алматы, где активно идет строительство (рисунок 1).

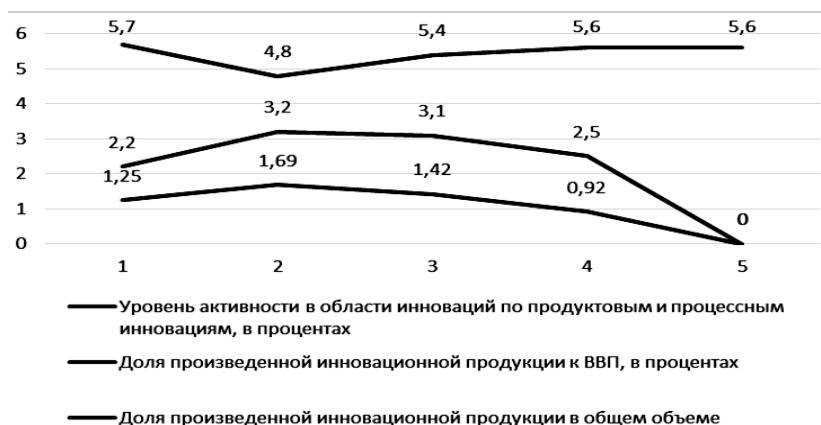

Рис. 1. Основные показатели инновационной деятельности предприятий

Источник: Предварительные данные за 2016 год. / Стат.сб. КС МНЭ РК, 2017. С. 55.

Вместе с тем, аграрный сектор, являясь приоритетным направлением и определённый драйвером экономического развития республики в ближайшей перспективе, имея скопившиеся внутренние проблемы, в пункте привлечения инвестиций остается аутсайдером. Так, объем аграрных инвестиций в 2012 - 2016 гг. был на уровне 4% от объема вложений в экономику. Это очень низкий показатель для страны, которая ставит цель по вхождению в группу экономически развитых стран. Сравнивая уровень поддержки аграрного сектора страны с ее объемом в России и Беларуси, становится очевидно, что мы не достигли даже их уровня и при сложившемся темпе разработки и применения инноваций в аграрном секторе, будет весьма проблематично завоевать конкурентные позиции не только на внешнем, но и на отечественном рынке [2].

Кроме государственной поддержки по широкому использованию новых технологий, производственные структуры также должны вовлекаться в процесс поиска инвестиций для производства инновационных товаров и услуг. Составляющие инновационного развития – предприятия, использующие инновации. К сожалению, в силу недостаточности финансовых ресурсов, квалифицированных кадров и др. проблем, это звено инновационного развития также малоэффективно.

Давление внешнего рынка на национальный должно стимулировать поиск решений инновационного развития производства, который позволит дать уникальный продукт, добавленную стоимость и преимущества на внутреннем и даже на внешнем рынке. Но в настоящее время производственники сосредоточены на решении насущных проблем.

В агросекторе генерацию инноваций могут дать научные институты. Однако при сложившейся практике недостаточного финансирования и проблеме обновления научных кадров, также сложно представить развитие базовых инноваций. Чаще, это трансферт новых технологий (по крайней мере, новых для Казахстана), модернизация существующих. А попытка коммерциализации науки приводит к ее выхолащиванию.

Инновационная инфраструктура для агросектора, еще один компонент эффективного использования новой продукции, не показывает активного продвижения. Кроме правового аспекта, отчасти информационного, констатировать успехи не приходится.

Конечно, имеются отдельные положительные примеры, когда крупные хозяйствующие субъекты при государственной поддержке и собственных вложениях повышают производительность труда. Но их число настолько мало, что не создает критической массы и не позволяет говорить об активном использовании новых технологий в отрасли.

В индексе глобальной конкурентоспособности имеются критерии, по которым оценивается этот показатель. Он анализирует институциональное развитие, состояние политической среды, эффективность регулирования и активность бизнес-среды. Это показатели развития человеческого капитала и исследований, уровень развития

информационно-коммуникационных технологий, результаты использования знаний и технологий, воздействие и распространение знаний и др.

По данным параметрам Казахстан вошел в топ развивающихся стран. Стран, для которых уровень инноваций составляет всю экономику.

Вышесказанное свидетельствует о недостатке финансовых и иных мер, способствующих развитию инновационной инфраструктуры. Кроме того, внешняя среда динамична и есть угроза, что республика будет в режиме «догоняющего» участника.

Список литературы / References

1. Предварительные данные за 2016 год. / Стат.сб. КС МНЭ РК, 2017. 129 с.
2. Кантарбаева Ш.М. Государственная поддержка агробизнеса в Казахстане // Проблемы современной науки и образования, 2017. № 22 (104). С. 50-53.

THE PROCESS FOCUSED METHODS OF BUSINESS PROCESS MANAGEMENT

Kaldiyarov A.D. (Republic of Kazakhstan)

Email: Kaldiyarov537@scientifictext.ru

*Kaldiyarov Alimzhan Daniyarovich - Doctoral Candidate,
SPECIALTY «PROJECT MANAGEMENT»,*

*KAZAKH NATIONAL RESEARCH TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER K.I. SATPAYEV,
BUSINESS AND MANAGEMENT DEPARTMENT,
SCHOOL OF PROJECT MANAGEMENT AFTER E.A. TURKEBAYEV,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *the article deals with theory of process approach to management. Definitions are given to the concept «process approach». The algorithm of creating process focused business model of organization where the stage of creating new process focused business model of organization should be the regulation of business processes. Which, in turn, should include an algorithm that is a tool for ranking management decisions, to determine the deformation gaps in the business model. The complexity of calculating the effectiveness of the proposed model for regulating business processes is due to the fact that efficiency is described not so much by quantitative as by qualitative characteristics.*

Keywords: *process approach, business process, process focused business model, organization, regulation.*

ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

Калдияров А.Д. (Республика Казахстан)

*Калдияров Алимжан Даниярович – докторант,
специальность: управление проектами,*

*Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева,
кафедра бизнеса и менеджмента,*

Институт управления проектами им. Э.А. Туркебаева, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: *в статье рассматривается теория процессного подхода к управлению. Даны определения понятию «процессный подход». Рекомендован алгоритм построения процессно-ориентированной бизнес-модели организации, где этапом построения новой процессно-ориентированной бизнес-модели организации рекомендована регламентация бизнес-процессов, которая, в свою очередь, должна включать алгоритм, представляющий*

собой инструментарий ранжирования управленческих решений, для определения деформационных разрывов в бизнес-модели. Необходим инструмент расчета эффективности внедряемого изменения, а именно перехода на процессное управление организацией. Сложность расчета эффективности предлагаемой модели регламентации бизнес-процессов связана с тем, что эффективность описывается не столько количественными, сколько качественными характеристиками.

Ключевые слова: *процессный подход, бизнес-процесс, процессно-ориентированная бизнес-модель, организация, регламентация.*

Profession of modern leader is multifaceted. Currently, dynamic world requires managers to spend from 50 to 90% of their time on communication, linking processes, involved in information processing. It seems reasonable to document not only communication processes, but also regulation of all activities of organization within modern conditions, especially if it has been working in the market for more than ten years. This fact is due to many companies working on basic documents, but obsolete or lost touch with reality. This problem can be solved by means of transition to process focused business model of organization. The basis of this approach is the regulation, i.e. documenting business processes [1, p. 46].

Theory of process approach to management as a new paradigm of management organization appeared less than twenty years ago. This is due to the certain crisis of functional organizations on the one hand, and introduction of innovative management technologies such as total quality management (TQM), balanced scorecard (BSC), 'Six Sigma (6)' on the other. The process approach has become the basis upon which it becomes possible to identify problems of organization functioning and implementation of improved management practices [2, p. 71].

Currently, Russian professional management consultants use terminology of process approach to organization management, which does not have common interpretation. The emergence of international standards ISO series 9000 version 2000 gave a strong impetus for developing process management methods and certain standardization of the concept 'process approach'. State standards, relating to quality management GOST R ISO 9000-2001, GOST R ISO 9001-2001 define the process approach as "the systematic identification and management applicable to organization processes and above all ensuring of interaction."

We can distinguish two concepts of process approach to enterprise management:

- process approach as a systematic review of activities of organization on the basis of processes and developing process control system using principles of ISO 9000:2000;
- selection and organization of 'pass-through' processes, their description and subsequent improvement, optimization, or reorganization.

Business model of organization can be defined as a model describing its internal architecture needed to achieve corporate goals, converting inputs (raw materials, information) into outputs (goods, works, services, information) [3, p. 102].

Developing process focused business model of organization is recommended in 5 stages:

1 stage: organizational and methodological. It includes definition of organization's mission, its strategic goal, critical success factors, description of business organization;

2 stage: description of organization model "How it is". Implementation of this stage involves developing organizational structure, description of business processes and functions of organization, description of performing responsibilities and developing a model of existing business processes of organization.

3 stage: "How it is" model analysis. The third stage is to undertake two types of work: to conduct cost-benefit analysis, namely to evaluate impact of business processes on achieving critical success factors and compare importance of business processes in their costs, and to conduct temporal analysis of business processes, i.e. to identify the longest operations in the process.

4 stage: model description "How it should be". Development of ideal process focused business model of organization is based on regulating business processes.

5 stage: selection of methodological approach to process management. Leaders need to choose an optimal variant of various process management in the organization, namely: to carry out gradual improvement of processes, optimization of local processes or re-engineering [4, p. 103].

According to some researchers, these stages may be performed sequentially or in parallel, depending on the size of organization and scale of proposed changes.

Stage of developing a new process-oriented business model of organization is the regulation of its business processes. Regulations of business process implementation are designed to solve the following tasks: defining a process owner, his/her authorities and responsibilities for process managing; specifying resources needed to execute processes; describing technology of process implementation, including regulations of works on interaction with process suppliers and customers; identifying staff responsible for completing each activity of process (responsibility matrix); specifying indicators of process, product, customers' satisfaction; regulating work of process owner on the PDCA cycle (Plan-Do-Check-Act: Plan-do-Check-Controls (fixing)).

This document includes a variety of procedures, implementation of which focuses on achieving objectives, working instructions and drawings. The structure and content of this document may be different and can have up to 12 sections, including: purpose and scope of process; definition of terms and abbreviations, used in preparing process passport, process owner, suppliers and inputs of process, outputs of process and process consumers, process resources, scheme of process implementation, indicators of process evaluation, etc.

Managers can and should use regulations of implementing business process for:

1. Periodic monitoring of business processes performed by employees;
2. Training of new employees;
3. As the basis for process improvement.

The first two points are obvious; although, they are not often implemented in practice. The third point is very important. Regulations or standards for business process are used as the basis and foundation for future improvement.

If an implementation method is not fixed in the regulations, it is not obvious. Information on technology of performing work is only in the minds of employees. Following the formalized technology is difficult to check. Processes are 'non-transparent'. It is not clear which state is 'normal'. If it is unclear what the status is normal, it is still difficult to identify variations of process (deviation from normal flow). If a variation is not detected, it is impossible to analyze its causes and propose measures for its elimination. The inability to resolve variation causes repetition of variations (i.e. the process is unstable). Eventually, this will lead to failure of technology process. In turn, this will gradually lead to higher costs, longer implementation processes, growth in number of defects (errors, inconsistencies).

In conclusion, I would like to note that technology of developing process focused business model of organization implies that we need to regulate only what is absolutely necessary, and only at that level which is really needed. Understanding the desired degree of regulation is a difficult task for leaders of organizations. It should be emphasized that both development and control of following regulations cost a significant amount of money. However, bad regulations do not work and lead to losses in resources.

References / Список литературы

1. Yelifarov V.G. Business-processes: Regulations and management: Textbook / V.G. Yelifarov. M.: RC INFRA-M, 2013. 319 p.
2. Kryshkin O. Handbook for internal audit: Risks and business processes / O. Kryshkin. M.: Alpina Publisher, 2016. 477 p.
3. Mikheyev A.G. Systems of business process management and administrative regulations on the example of free software RunaWFE. / A.G. Mikheyev. M.: DMK, 2016. 336 p.
4. Nelis J. Business Process Management: Practical Guidelines to Successful Implementations / J. Nelis, J. Jeston. SPb.: Symbol-plus, 2015. 512 p.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERACTION OF TAX CRIMES

Amiyants K.A.¹, Temukueva Zh.H.² (Russian Federation)

Email: Amiyants537@scientifictext.ru

¹Amiyants Konstantin Arkadievich – PhD in Law, Assistant Professor,
DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW;

²Temukueva Zhaneta Huseinovna - Student,
LAW DEPARTMENT,
NORTH CAUCASIAN FEDERAL UNIVERSITY,
PYATOGORSK

Abstract: *this article is devoted to the analyzing of the ways and measures, aimed to the counteraction of tax crimes at international scope. It has been described some of the most vital problems in International and national law. We also have made a conclusion by giving proposals and recommendations how it would better to decide existing problems. It was investigated the role of the most popular and important international organizations. This article also have been made an attempt to explain the questions, which we are mostly concerned in accordance to the international financial crimes counteraction.*

Keywords: *tax, tax crimes, International law, national legal system, Model tax convention of the Organisation of United Nations, International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism, Recommendation No. 6R (87) 18 of the Committee of Ministers of the Council of Europe "Concerning the simplification of criminal justice".*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ Амиянц К.А.¹, Темукуева Ж.Х.² (Российская Федерация)

¹Амиянц Константин Аркадиевич - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права;

²Темукуева Жанета Хусейновна - студент,
юридический факультет,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Пятигорск

Аннотация: *данная статья посвящена анализу мер, направленных на противодействие налоговым преступлениям в международном масштабе. Описаны наиболее значимые проблемы международного и национального законодательства. Также, в заключение, нами были сделаны некоторые предложения и рекомендации для решения данной проблемы. Была проанализирована роль наиболее важных и известных международных организаций. Таким образом, в статье была сделана попытка объяснить вопросы, остро стоящие на повестке дня в контексте борьбы с международной финансовой преступностью.*

Ключевые слова: *налоги, налоговые преступления, международное право, национальная законодательная система, Модальная налоговая конвенция ООН, Международная конвенция «О борьбе с финансированием международного терроризма», Рекомендация № 6R (87)18 Комитета Министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия».*

Устойчивое развитие процессов глобализации на рубеже XX – XXI вв. дали толчок развитию международных экономических институтов и более глубокой интеграции каждой отдельной страны в единое пространство. К сожалению, вместе с развитием международных отношений, наблюдается увеличение темпов роста транснациональной преступности. При этом доля экономической преступности здесь достаточно велика. По нашему мнению, за последние десятилетия не только увеличилось количество таких преступлений, но и

изменилась их качественная характеристика. Так, по некоторым источникам, к примеру, в 2014 году доля экономических преступлений составила 34, 5% от числа всех зарегистрированных преступлений.

В настоящее время преступления в сфере экономики носят более качественный характер, а ее угрожающие масштабы приобретают устойчивые черты организованной преступности [3, с. 420-425].

В большей степени это утверждение относится к кредитно- финансовой и таможенной сферам, потребительскому рынку и торговле стратегическими сырьевыми ресурсами добыче и сбыту драгоценных металлов, камней. Преступления в этой области готовятся особенно тщательно, предварительно досконально выверяются в юридическом отношении, с целью использования «белых пятен» в законодательстве, дающих возможность для широкого и неоднозначного толкования закона позволяющие обойти нормативно - правовые акты.

В системе финансовой преступности все более угрожающие масштабы принимают налоговые преступления, характерные не только для нашей страны, но и для всего мирового сообщества. Как отмечается, невыполнение налоговых обязательств автоматически влечет причинение убытков государству в виде упущенной выгоды [1, с. 19-24]. При этом данные убытки могут быть весьма значительны.

Налоговые преступления в международном пространстве являются угрозой функционирования всей мировой финансовой системы, что негативно скажется и на национальных финансовых системах. Однако данный вид преступлений представляет угрозу не только ввиду подрыва мировой экономики и международного бизнеса, но и ввиду того, что выведенные из под налогового контроля средства, часто являются базой для иных видов транснациональной преступности: финансирование террористической деятельности, оборот наркотических веществ и психотропных средств.

Как отмечает Т.В. Пинкевич, противодействие такому сложному и опасному социальному явлению как преступность, требует весьма серьезных усилий государства и общества и может быть успешным только на основе использования широкого комплекса общесоциальных и специальных предупредительных мер [2, с. 128-135]. При этом следует отметить, что далеко не последнее место в противодействии преступности должно занимать международное законодательство.

В своей научной работе мы проведем анализ существующих международно-правовых основ борьбы с налоговыми преступлениями.

Для целей борьбы с налоговыми преступлениями участниками СНГ в 2000 году был создан Координационный Совет Руководителей Органов Налоговых Расследований.

В качестве основных направлений данного Совета можно выделить следующие:

1. развитие международного сотрудничества между налоговыми службами государств-участников.

2. внесение предложений по совершенствованию национального законодательства и национальной налоговой политики.

3. развитие сотрудничества с другими органами государств-участников, в компетенцию которых входят вопросы налоговой политики в рамках действующего национального и международного законодательства.

4. увеличение информационного взаимодействия между налоговыми службами государств-участников.

Данные меры призваны скоординировать действия налоговых служб и правоохранительных органов по противодействию международным налоговым преступлениям. Однако стоит заметить, что в нормах международного права очень слабо и нечетко прописаны инструменты и способы реализации данных направлений.

Так, к примеру, модельная налоговая концепция ООН основной своей целью ставит рассмотрение специальной терминологии для устранения неточности в ее толковании, но совершенно не предполагает ни тесного сотрудничества национальных правовых систем, ни выработку рациональных механизмов борьбы с преступностью в сфере экономики,

финансов и налогообложения. Из данной концепции государства могут лишь получить рекомендации по определению юрисдикции в отношении экспортно-импортных операций.

Одной из главных причин неразвитости механизма правовой помощи по делам, связанным с налоговыми правонарушениями, как нам кажется, различие взглядов на их природу со стороны национальных законодательств.

К примеру, в Люксембурге уголовная ответственность за налоговые преступления не предусмотрена, а в Швейцарии уклонение от уплаты налогов отнесено к компетенции административного права. Израиль же вообще может не исполнять международные следственные поручения в рамках расследования налоговых преступлений. Это право закреплено в п. 4 ст. 4 Закона Израиля «О межгосударственной правовой помощи».

Для целей унификации налогового законодательства Рекомендация № 6R (87)18 Комитета Министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» предлагает государствам предпринять некоторые меры по декриминализации части налоговых и таможенных преступлений.

Однако, связь данных правонарушений с иными особо тяжкими преступлениями, такими как финансирование терроризма или организованная преступность, обуславливает изменение некоторых подходов в международном праве. К примеру, Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма предусматривает обязательную взаимную правовую помощь в расследовании налоговых преступлений, если замечена их взаимосвязь с финансированием терроризма, что является вполне оправданным шагом.

В заключение, нам бы хотелось отметить, что применение норм международного права во взаимодействии с национальным законодательством всегда является довольно сложным процессом. Здесь необходимо, в первую очередь, законодательно прописать четкие механизмы взаимной правовой помощи, унифицировать национальное законодательство в части расследования и характеристики налоговых преступлений и повысить квалификацию специалистов, занимающихся вопросами взаимодействия национального и международного права по вопросам противодействия налоговым и финансовым преступлениям, а также деяниям, схожим с ними по составу.

Список литературы / References

1. *Амиянц К.А.* Размер как последствие в преступлениях в сфере экономики. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. № 65. С. 19-24.
2. *Пинкевич Т.В.* Уголовная политика и современное уголовное законодательство. // «Преступность, уголовная политика, закон Российская криминологическая ассоциация», 2016. С. 128-135.
3. *Темукуева Ж.Х., Мирзоева А.Р.* Теневая экономика: факторы, причины и превентивные меры. // «Проблемы и перспективы современной науки». Сборник материалов I Международной научно-практической Конференции, «Логос», 2014. С. 420-425

**INCREASE OF EFFECTIVENESS OF CAPITAL
OF THE CHECHEN REPUBLIC**
Dzhumaeva Y.M.-H.¹, Movrukaeva P.A.² (Russian Federation)
Email: Dzhumaeva537@scientifictext.ru

¹Dzhumaeva Yamila Mahmud-Huseinovna – Assistant,
DEPARTMENT OF MANAGEMENT AND PUBLIC ADMINISTRATION AND MUNICIPAL MANAGEMENT;

²Movrukaeva Petimat Abdullaevna - Student,
FACULTY OF PUBLIC ADMINISTRATION
CHECHEN STATE UNIVERSITY,
GROZNY

Abstract: in this article, the increase of the efficiency of the capital of the Chechen Republic is considered. The study of the efficiency of the use of capital promotes the growth of the efficiency of its use, it reflects the competitiveness of the products produced by the firm, as well as the efficiency of managing the available financial resources. The term "efficiency of use" refers to the ability of an enterprise to receive more income with the available resources at the moment - money or labor. With the formation of market relations, the problem of rationalization of the use of working capital became even more urgent.

Keywords: efficiency, capital, profit, project, enterprise.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАПИТАЛА
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**
Джумаева Я.М.-Х.¹, Моврукаева П.А.² (Российская Федерация)

¹Джумаева Ямила Махмуд-Хусейновна – ассистент,
кафедра менеджмента и государственного и муниципального управления;

²Моврукаева Петимат Абдуллаевна – студент,
факультет государственного управления,
Чеченский государственный университет,
г. Грозный

Аннотация: в данной статье рассматривается повышение эффективности капитала Чеченской республики. Изучение эффективности использования капитала способствует росту эффективности его использования, он отображает конкурентоспособность выпускаемой данной фирмой продукции, а также эффективность управления имеющимися финансовыми ресурсами. Под понятием «эффективность использования» имеется в виду способность того или иного предприятия получать больше дохода при имеющихся на данный момент ресурсах – денежных или трудовых. С формированием рыночных отношений, проблема рационализации использования оборотных средств стала ещё более актуальной.

Ключевые слова: эффективность, капитал, прибыль, проект, предприятие.

На сегодняшний день в экономической теории не существует однозначного толкования понятия «капитал», по сей день, оно развивается и применяется в различных дисциплинах.

Изучение эффективности использования капитала способствует росту эффективности его использования, он отображает конкурентоспособность выпускаемой данной фирмой продукции, а также эффективность управления имеющимися финансовыми ресурсами.

Под понятием «эффективностью использования» имеется в виду способность того или иного предприятия получать больше дохода при имеющихся на данный момент ресурсах – денежных или трудовых.

Капитал состоит из 2-х составляющих частей: основных (главных) средств и оборотных и по этой причине, методы роста эффективности применения имеющегося капитала рационально искать по двум разным направлениям:

1. Эффективность применения основных средств и фондов;
2. Эффективность оборотных средств.

Существуют две главные тенденции усовершенствования применения основных фондов: экстенсивное и активное.

Первое из направлений связано с увеличением времени функционирования средств труда за отдельно взятый временной отрезок, то есть, чем правильнее используются имеющиеся в наличии основные фонды относительно затраченного времени, тем больше фондоотдача.

Увеличение времени работы в данном конкретном случае достигается за счёт снижения времени, расходуемой на инвентаризацию товарно-материальных ценностей, недопущения траты рабочего времени впустую.

Интенсивное направление подразумевает увеличение нагрузки средств труда в единицу времени и замеренный в отдельно взятый промежуток времени. Данное направление связано с усовершенствованием использования имеющихся в наличии вещественных, а также трудовых ресурсов, а также

Главным элементом характеристик, показывающим рациональность использования капитала - является денежная прибыль.

Правительством Чеченской Республики утверждаются проекты, которые направлены на эффективность использования капитала с максимальным получением дохода, что ведёт к улучшению социально-экономического положения жителей региона.

По данным Министерства экономического, территориального развития и торговли Чеченской Республики, в результате выполнения запланированных мероприятий по инвестиционным проектам, должны появиться 14798 вакантных мест, это, приведёт к экономическому подъёму Республики, через снижение уровня безработицы в регионе.

Эффективность использования капитала в Чечне очевидна. Об эффективности использования капитала в Чеченской Республике говорит зафиксированный рост экономических показателей. Вопреки кризисному периоду, лишь в 2015 году, общий рост экономики Чеченской Республики составил 5,2%.

Чеченскую Республику называют трудоизбыточным регионом, и для так называемого трудоизбыточного региона, каким в настоящее время считается Чеченская Республика, это довольно-таки существенная цифра. Одним из самых масштабных проектов в строительной индустрии, что также является инвестицией эффективность использования капитала Чеченской Республики, относится запланированное строительство завода по производству минеральной ваты.

За счёт привлечения инвестиций из внебюджетных источников финансирования в Чеченской республике реализованы крупные инвестиционные проекты, к примеру: «Организация производства мясных консервов и колбас за счёт строительства и оснащения комплекса мясопереработки», стоимость данного проекта составила - 472,52 миллион рублей. Данный проект привёл к созданию 48 вакансий для жителей республики [5].

Чеченская Республика обладает немалым рядом преимуществ, которые дают возможность создать благоприятный климат для инвестиций.

В первую очередь, это структура потребления населения в регионе, данная структура характеризуется довольно высоким уровнем импорта из других регионов России, чаще всего близлежащих, таких, как Ставропольский и Краснодарский край, республики Дагестан и Ингушетия.

Процент импорта на некоторые товары из соседних регионов по подсчетам специалистов составляет около 90%.

Это делает потенциально конкурентоспособными проекты, которые направлены на замещение импорта товаров повседневного спроса.

Инвестиции в эту сферу также являются индикатором повышения эффективности использования капитала в Чеченской Республике, потому как подобные инвестиционные

проекты создают благоприятную социально-экономическую ситуацию в регионе, в котором данные проекты осуществляются.

Республика богата разнообразной ресурсно-сырьевой базой, которая даст возможность осуществлять проекты в самых различных областях. Одним из немаловажных является добыча и переработка нефти.

Правительство региона вкладывает большие средства в развитие нефтедобычи, как известно, вложение капитала в добычу и переработку нефти - является быстро окупаемой мерой развития экономики региона.

Чеченская Республика богата ценнейшими породами древесины.

Благодаря благоприятному климату, в республике есть возможность развивать агропромышленный комплекс. Инвестиции в агропромышленный комплекс, как, известно, являются одним из важнейших в экономике любой страны методов развития экономики, естественно для региона, страны и благосостояния народа это немаловажно.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике, выдаёт статистику роста инвестиций в республику:

Размеры инвестиций в 2011 году - 51631,7 миллиона рублей,

Размеры инвестиций в 2012 году - 54400,3 миллиона рублей,

Размеры инвестиций в 2013 году - 41167,5 миллиона рублей [3].

Утвержденный перечень проектов включает в себя 25 проектов в промышленности и энергетике. Данный перечень предусматривает создание 10123 рабочих мест с объёмом инвестиционных вложений на общую сумму 99,75 миллиард рублей; 24 проекта в агропромышленном комплексе – он даст жителям региона 6126 вакансий, с инвестициями на сумму 21,136 миллиард рублей; 6 проектов в сфере услуг и туризма – они дадут республике ещё 6126 рабочих мест, на сумму 40,303 миллиард рублей [4].

Отраслевая инвестиционная политика должна разрабатываться на уровне отдельных межотраслевых комплексов и сфер экономики. Под отраслевой инвестиционной политикой подразумевается инвестиционная поддержка приоритетных отраслей хозяйства, развитие которых обеспечивает экономическую и оборонную безопасность страны, экспорт готовой продукции, ускорение НТП и динамизм развития экономики страны на ближайшую и дальнейшую перспективу [2].

Список литературы / References

1. *Хазуев А.И.* Императивы инвестиционного развития регионов российской федерации в условиях рецессии (на примере Чеченской Республики) // Региональная экономика: теория и практика, 2014. № 37. С. 29-36.
2. *Юззович Л.И.* Экономическая природа и роль инвестиций в национальной экономической системе / Финансы и кредит, 2014. № 9.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: gks.ru/ (дата обращения: 15.05.2017).
4. Официальный сайт Инвестиционный портал Чеченской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: investchechnya.ru/investicionnye-proekty.html/ (дата обращения: 15.05.2017).
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: chechenstat.gks.ru/ (дата обращения: 15.05.2017).

FACTORS AFFECTING THE FORMATION OF THE RESOURCE BASE OF COMMERCIAL BANKS

Yusupova T.A.¹, Nasukhanova Z.A.² (Russian Federation)

Email: Yusupova537@scientifictext.ru

¹Yusupova Taus Alievna – Assistant,

DEPARTMENT OF MANAGEMENT AND PUBLIC ADMINISTRATION AND MUNICIPAL MANAGEMENT;

²Nasukhanova Zara Alashevna – Student,

FACULTY OF PUBLIC ADMINISTRATION,

CHECHEN STATE UNIVERSITY,

GROZNY

Abstract: in this article, macroeconomic and microeconomic factors affecting the formation of the resource base of a commercial bank are considered; negative and positive factors that influence the formation of the resource base of commercial banks were studied. The organization of the resource base of commercial banks, its sources, composition and structure is influenced by many external and internal factors. Correctly formed resource base by terms, by amount and by level of risk allows you to receive the greatest income to a commercial bank from the placement of these financial resources.

Keywords: commercial bank, external factors, internal factors, resource base.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Юсупова Т.А.¹, Насуханова З.А.² (Российская Федерация)

¹Юсупова Таус Альвиевна – ассистент,

кафедра менеджмента и государственного и муниципального управления;

²Насуханова Зара Алашевна – студент,

факультет государственного управления,

Чеченский государственный университет,

г. Грозный

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены макроэкономические и микроэкономические факторы, влияющие на формирование ресурсной базы коммерческого банка; изучены негативные и положительные факторы, которые влияют на формирование ресурсной базы коммерческих банков. На организацию ресурсной базы коммерческих банков, ее источников, состава и структуры оказывает влияние множество внешних и внутренних факторов. Правильно сформированная ресурсная база по срокам, по сумме и по уровню риска позволяет получать наибольший доход коммерческому банку от размещения этих финансовых ресурсов.

Ключевые слова: коммерческий банк, внешние факторы, внутренние факторы, ресурсная база.

Ресурсная база в коммерческом банке является основой всех банковских операций. Каждый коммерческий банк осуществляет операции исключительно в пределах имеющейся у него ресурсной базы. Эти факторы оказывают различное влияние по степени и по силе. Некоторые факторы могут полностью повлиять на изменение структуры ресурсной базы коммерческого банка, тогда как другие практически не затрагивают деятельность коммерческого банка по формированию ресурсов. К тому же некоторыми факторами коммерческий банк может пренебречь или же нейтрализовать их влияние. Также факторы, влияющие на формирование ресурсной базы коммерческого банка, могут быть макроэкономическими и не зависеть от деятельности конкретного коммерческого банка и микроэкономическими, отражающими финансовую, экономическую и иную деятельность конкретного коммерческого банка.

Ресурсная база коммерческого банка - совокупность денежных средств хозяйствующих субъектов и денежных доходов населения, которые мобилизуются банком на условиях возникновения отношений собственности и долговых обязательств для последующего размещения среди нуждающихся в дополнительных ресурсах юридических и физических лиц для получения прибыли.

Можно выделить макроэкономические и микроэкономические факторы, влияющие на формирование ресурсной базы коммерческого банка. Уровень развития экономики в стране может оказывать как отрицательное воздействие на формирование ресурсной базы коммерческих банков, так и положительное воздействие [1].

В том случае, когда состояние экономики в стране характеризуется рядом негативных факторов, это может повлечь ухудшение ситуации в деятельности коммерческих банков по формированию ресурсной базы

Операции на открытом рынке ЦБ РФ оказывают влияние на депозитные операции коммерческих банков. С целью увеличения кредитных ресурсов коммерческих банков, ЦБ РФ покупает ценные бумаги у коммерческих банков. Если ЦБ РФ ставит цель уменьшения ликвидности коммерческих банков, то он осуществляет продажу ценных бумаг коммерческим банкам. В результате уменьшаются свободные резервы коммерческих банков и сокращаются их эмиссионные возможности по созданию новых депозитов.

При помощи ставки рефинансирования и операций на открытом рынке ЦБ воздействует на величину денежной массы в стране, способствуя повышению или сокращению спроса коммерческих банков на кредитные ресурсы, что является ориентиром изменения остальных процентных ставок денежно-кредитного рынка в стране.

На формирование ресурсной базы коммерческих банков существенное влияние оказывает объем и условия рефинансирования коммерческих банков ЦБ РФ. Изменение объемов рефинансирования коммерческих банков ЦБ РФ оказывает прямое воздействие на формирование ресурсной базы коммерческих банков, а изменение ставки рефинансирования – опосредованное [2].

При рассмотрении внешних и внутренних факторов, разработку и выбор коммерческим банком определенной политики создания ресурсной базы можно выделить основные из них:

- экономические и политические факторы, дающие основание для определения стабилизации и оживления экономики;
- сокращение доходов физических и юридических лиц и снижение доверия к банковской системе со стороны юридических и физических лиц;
- дальнейший рост уровня инфляции и неэффективность проводимой государством антиинфляционной политики;
- снижение объема ресурсной базы, связанное со спадом производства реального сектора экономики и снижением доходов физических лиц;
- девальвация курса национальной валюты и валютные колебания на валютном рынке.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что на формирование ресурсной базы коммерческих банков оказывают влияние положительные и негативные факторы, заставляющие коммерческие банки проводить определенную политику по формированию ресурсной базы, которая позволяет минимизировать влияние негативных факторов.

Список литературы / References

1. Киселев В.В. Управление банковским капиталом (теория и практика) [Текст] / В.В. Киселев. М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 2014. 257 с.
2. Алексеенко М.Д., Герасимович А.М. Анализ банковской деятельности [Текст] / М.Д. Алексеенко, А.М. Герасимович. К.: КНЕУ, 2016. 601 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: kneu.in.ua/elektronnyj-zhurnal-kneu.html/ (дата обращения: 23.06.2017).

WAYS OF IMPROVEMENT OF TAX LEGISLATION ON INCOME TAX

Kuz'mina N.A. (Russian Federation) Email: Kuz'mina537@scientifictext.ru

Kuz'mina Natal'ja Aleksandrovna – Undergraduate,
DEPARTMENT OF FINANCE,
ORENBURG STATE UNIVERSITY, ORENBURG

Abstract: today the tax system of Russia is not finally formed and regularly experiences various changes. Studies and the experience of foreign countries allowed to consider possible ways of reforming this tax. The main problem is the excessive fiscal functions of the tax authorities, resulting in a tightening of tax administration. However, the legislature is trying to eliminate this problem and introduce provisions to stimulate the investment activity of entrepreneurs. Against the background of global economic instability in all countries is the active policy of reducing taxes on profits to attract new investment.

Keywords: income tax, dynamics, income, budget.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ

Кузьмина Н.А. (Российская Федерация)

Кузьмина Наталья Александровна – магистрант,
кафедра финансов,
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Аннотация: на сегодняшний день налоговая система России окончательно не сформирована и регулярно испытывает различные изменения. Изучение проблематики и опыта зарубежных стран позволило рассмотреть возможные направления реформирования данного налога. Основная проблема заключается в излишней фискальной функции налоговых органов, проявившейся в ужесточении налогового администрирования. Тем не менее, законодательные органы стараются исключить данную проблему и вводят положения, стимулирующие инвестиционную активность предпринимателей. На фоне мировой экономической нестабильности во всех странах проходит активная политика снижения ставки по налогу на прибыль с целью привлечения нового потока инвестиций.

Ключевые слова: налог на прибыль, динамика, доходы, бюджет.

Налог на прибыль, выступая в качестве прямого налога, должен осуществлять свое функциональное предназначение, а именно не создавать препятствий для стабильного развития инвестиционных процессов в производственной сфере, и способствовать законному наращиванию капитала. Фискальное регулирование налога вторично. В связи с этим реформирование данного налога в 2001 г., которое выразилось в уменьшении количества льгот, включая и инвестиционных, можно рассмотреть, как отказ государства от применения стимулирующей функции налога на прибыль.

Тем не менее, создав одинаковые условия для налогоплательщиков и существенно понизив ставку налога (с 35 до 24%), рост инвестиций оказался более значительным, чем в 2009 г. Тогда произошли следующие изменения:

- уменьшение ставки налога до 20% (повышение региональной ставки до 18% при снижении федеральной до 2%);
- сохранив нижнюю границу без изменений (13,5%), произошло увеличение предельно допустимого размера льготы по налогу на прибыль до 4,5%;
- нелинейный метод исчисления амортизации стало возможным применять для всей группы амортизационных средств;
- премия амортизации выросла до 30% для основных средств, относящихся к 3-7 амортизационной группе. При этом было установлено требование, касающееся продажи основных средств раньше, чем по истечении пяти лет с момента введения в эксплуатацию, и

в отношении которых применили премию, о восстановлении в налоговой базе по налогу на прибыль соответствующих сумм расходов.

Уменьшив предельные эффективные ставки налогообложения прибыли, стимулирование бизнеса декларировать реальную величину прибыли повысилось. Отмену льгот компенсировали большие амортизационные вычеты и снижение номинальной ставки налога. В итоге произошел рост инвестиций [2].

Однако налоговая система России, сложившаяся на основе 2008 - 2010 гг., вряд ли обеспечит устойчивость страны на данном этапе очередного финансового кризиса.

Сравнивая налоговые ставки в России с налоговыми ставками ведущих мировых экономик можно прийти к выводу, что они не являются самыми высокими. И все-таки они приводят к замедленному развитию бизнеса. Особенно влияние налоговых ставок сказывается на предприятиях малого и среднего бизнеса. В основном проблема налогообложения в России заключается не в высоких ставках, как в странах за рубежом, а в излишней фискальной функции налоговых органов. Бюджетная политика направлена на увеличение доходной части бюджета за счет ужесточения налогового администрирования, а не при помощи стимулирования инициативы предпринимателей. При этом рост собираемости налогов произошел незначительный, т.к. у налогоплательщика так и не сформировались действенные стимулы, и мотивация честно уплачивать налоги [5].

Основные возможные направления реформирования налога на прибыль организаций рассмотрены в таблице 1.

В последние годы Россия проводит системные изменения в налоговом законодательстве, которые способствуют сближению подхода к налогообложению в России и в иностранных государствах. В связи с чем российская налоговая система становится неотъемлемой частью глобальных налоговых взаимоотношений. Данные изменения позволяют создать привлекательную среду для инвесторов и способствовать развитию бизнеса в стране.

Таблица 1. Основные направления реформирования налога на прибыль организаций [4]

Существующий порядок	Направления реформирования	Ожидаемые результаты
Определение финансового результата на базе обоснованных и документально подтвержденных затрат	Конкретизация периода получения прибыли, контроль над объемом себестоимости продукции, работ, услуг	Снижение затрат за счет ужесточения механизма контроля
Применение единой 20%-ной ставки налогообложения для субъектов всех отраслей народного хозяйства	Дифференциация ставок, введение повышенных ставок для субъектов финансового сектора	Придание научной обоснованности изъятию собственности налогоплательщика
Отмена налогового кредита, используемого ранее более чем 85% предприятий и организаций	Возврат ранее действовавшего налогового кредита для организаций при освоении капложений	Повышение инвестиционной активности предприятий
Отмена 2%-ной ставки налога на прибыль, зачисляемый в местный бюджет муниципальных образований	Возврат 2%-ной ставки налога на прибыль, зачисляемой в местный бюджет	Увеличение налогооблагаемой базы местных бюджетов, снижение объема дотаций и необходимости введения новых налогов
Введение амортизационной премии вместо инвестиционной льготы прямого действия	Изменение методических подходов к формированию базы по начислению амортизационных отчислений (с первоначальной стоимости)	Формирование у предприятий фонда амортизации больших размеров, прекращение практики переоценки основных фондов, снижение роста цен

Главные изменения, касающиеся 2017 г., следующие [6]:

- лица, являющиеся участниками инвестиционных проектов региона, могут применять льготы по налогу на прибыль: 0% в общий бюджет государства и до 10% в местный бюджет;

- обновлена классификация основных средств по амортизационным группам;
- в расходы по налогу на прибыль включаются суммы, потраченные на оценку квалификации работников;
- распределение поступлений по налогу на прибыль между федеральным и региональным бюджетами составит 3% и 17% соответственно.

Также стоит отметить временное ограничение переноса убытков прошлых лет. В 2017 - 2020 гг. налоговая база налогоплательщиков может быть уменьшена лишь на 50%. При этом требование об ограничении срока по переносу убытка было отменено.

Важное влияние на поступление налоговых доходов окажет и ограничение признания убытков КГН. Следует напомнить, что внедрение данного института привело к резкому уменьшению доходной части бюджетов регионов, включая и Оренбургскую область. Холдинги намеренно включали в КГН убыточные предприятия для снижения налогов высокорентабельных структур. Предлагается ограничить сумму уменьшения налоговой базы КГН на сумму убытка, полученного убыточными участниками КГН, размером, не превышающим 50% от прибыли прибыльных участников КГН [1].

Следует рассмотреть введение прогрессивной системы налогообложения, которое даст дополнительные положительные результаты для экономики России. Для малого бизнеса налоговое бремя не увеличится, а в некоторых случаях даже уменьшится. Крупный же бизнес спокойно перенесет данное изменение. Большинство российских компаний (а это в основном компании нефтегазового и высокотехнологичного секторов) готовы к увеличению ставки налога на прибыль, включая переход на прогрессивную систему налогообложения. Таким образом, негативное воздействие данной реформы на малый и средний бизнес исключается [3].

Несмотря на дополнительное бремя это позволит более рационально управлять финансами, особенно в сфере заимствований. Для государства это является большим плюсом, т.к. дополнительные налоговые поступления помогут реализовать огромное число государственных программ на всех уровнях.

Налог на прибыль должен активизировать рост производства, его пропорциональность, повышать производительность труда. Сочетание интересов государства и производителя будет эффективно тогда, когда действует целостная действующая система налоговых регуляторов экономики, формирующая цели и выбор стратегии, методы и средства хозяйственной деятельности каждого предприятия.

Список литературы / References

1. Баллиева Х.Ю. Прибыль хозяйствующих субъектов как источник формирования доходов бюджетной системы РФ / Х.Ю. Баллиева, М.А. Губжева // Актуальные вопросы экономических наук, 2014. № 37. С. 183-188.
2. Дудукина С.А. Реформирование налога на прибыль организаций: проблемы и возможные решения / С.А. Дудукина // Science Time, 2014. № 5 (5). С. 64-66.
3. Поварова А.И. Снижение фискальной функции налога на прибыль организаций: факторы и пути повышения / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2014. № 3 (33). С. 180-195.
4. Сулейманов М.М. Роль налога на прибыль организаций в формировании доходной базы региональных бюджетов / М.М. Сулейманов, Р.М. Магомедова, А.М. Мирзаханова // Управленец, 2015. № 4 (56). С. 42-48.
5. Хакуй А.А. Сравнительная характеристика российского и зарубежного опыта налогообложения прибыли / А.А. Хакуй // Медицина и образование в Сибири, 2014. № 1.
6. Обзор: Основные изменения налогового законодательства в 2017 году. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс, 1997-2017. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2017).

FORMING OF LOGISTICS ALLIANCES IN THE FIELD OF MATERIAL AND TECHNICAL SUPPLY

Belyaeva E.T. (Russian Federation) Email: Belyaeva537@scientifictext.ru

*Belyaeva Elizaveta Timofeevna – Student,
BUSINESS AND MANAGEMENT FACULTY,
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW*

Abstract: *the paper describes main aspects of logistics alliances formation in the field of procurement. Advantages and benefits which company gains through logistics alliances formation are observed. Risks concerning antimonopoly legislation, law reliability of a cooperation partner are described. The approach to cooperation partner choosing is described and main criteria of a successful logistics purchasing alliance are observed. Russian logistics alliances and main features of their formation are described.*

Keywords: *logistics alliance, horizontal cooperation, sourcing, procurement, purchasing alliance.*

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ В СФЕРЕ ПОСТАВОК МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Беляева Е.Т. (Российская Федерация)

*Беляева Елизавета Тимофеевна – студент,
факультет бизнеса и менеджмента,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Москва*

Аннотация: *в статье рассмотрены основные аспекты формирования логистических альянсов в сфере закупок. Описаны преимущества и выгоды, которые получает компания при вступлении в логистический альянс. Представлены риски с точки зрения антимонопольного законодательства, ненадежности партнера по кооперации. Описан подход к выбору партнера по кооперации в сфере закупок, описаны основные критерии успешности закупочного логистического альянса. Рассмотрены логистические альянсы, существующие в России, и их особенности.*

Ключевые слова: *логистический альянс, горизонтальная кооперация, снабжение, закупки, закупочный союз.*

В современных условиях развитого рынка, растущей конкуренции и повышения доли расходов на снабжение в общей структуре затрат, компаниям зачастую недостаточно внутренних резервов для снижения издержек – возникает необходимость тесного сотрудничества как с компаниями, представляющими звенья цепи поставок, так и с другими участниками рынка. В рамках одной цепи поставок проблему можно решить путем продуктивного взаимодействия поставщиков и потребителя, при котором достигается согласованность действий, приводящая к оптимизации уровня запасов. Для эффективного сотрудничества с другими участниками рынка применяется политика объединения, кооперации с фирмами, работающими в той же или смежной отрасли, на одном уровне цепи поставок, для консолидации потребностей, получения оптовых скидок и обмена опытом. Однако эти решения сопряжены с проблемами, связанными с координационными издержками, законодательными ограничениями, возможным давлением на поставщиков и усложнением процесса закупок. Тем не менее, формирование подобных альянсов, как пример горизонтальной и вертикальной кооперации в сфере закупок, реализуется в бизнесе и представляет интерес для академического сообщества.

В рамках рассматриваемой темы логистический альянс представляет собой собирательное обозначение различных форм взаимодействия компаний, направленных на решение проблем в области логистики. Использование обобщенного названия связано с отсутствием

структурированного понятийного аппарата: в разных источниках для обозначения сотрудничества компаний в сфере снабжения используется более 150 различных терминов. Среди них совместная закупочная деятельность, снабженческий альянс, консорциум по закупкам, коллективные закупки и т. п. [9]. Тем не менее, все эти варианты взаимодействия представляют собой пример горизонтальной кооперации, которую можно определить, как добровольное сотрудничество между компаниями, работающими на одном уровне цепи поставок, с целью получения эффекта синергии. Горизонтальная кооперация распространена в авиаперевозках (альянсы SkyTeam, Star Alliance, в рамках которых авиакомпании организуют совместные рейсы, унифицируют системы бронирования билетов и сокращают пересадочное время для клиентов), закупках логистических услуг (например, производитель телекоммуникационного оборудования Coriant и еще 7 компаний из разных отраслей сформировали Logistics Service Alliance и ежегодно проводят конкурс для выбора лучшего поставщика логистических услуг, в рамках которого выгода достигается за счет эффекта масштаба: логистический провайдер получает сразу 8 клиентов, а они, в свою очередь, - сниженные тарифы на транспортные и складские услуги), и во многих социальных учреждениях в Европе и США (школы, больницы и университеты подписывают внутренние договоры, по которому они совместно закупают еду, оборудование) [5]. Кроме этого, совместная закупочная деятельность распространена в розничной торговле. В качестве примера можно привести немецкую Edeka group, британскую Costcutter и литовскую Aibe – все это крупнейшие закупочные альянсы, контролирующие большую долю рынка. В России совместные закупки практиковались в разные годы розничными сетями (Например, Российский розничный альянс в 2001 г., объединивший «Перекресток», «Копейка», «Дикси» и «Мегамарт», кооперации между «Седьмым континентом» и «Викторией» и т.д.) [8]. На российском рынке такие модели взаимодействия не «приживаются» по разным причинам, которые будут рассмотрены далее. Несмотря на это, формирование альянсов в этой сфере может стать источником существенного снижения затрат.

Однако стоит отметить, что понятие альянс в равной степени соответствует и вертикальной кооперации. Такая форма кооперации предполагает сотрудничество компаний, находящихся на разных уровнях цепи поставок – как правило, потребителей и поставщиков. Применительно к логистике снабжения, вертикальная кооперация – стратегия, при которой поставщики участвуют в программах оптимизации запасов и повышения уровня сервиса. Поскольку момент перехода взаимоотношений поставщика и потребителя от долгосрочного сотрудничества к альянсу не всегда очевиден, проследить такие сделки на рынке проблематично. Кроме того, при вертикальной кооперации не формируются общеизвестные группы и союзы (по аналогии с закупочными альянсами, рассмотренными выше), поскольку альянс в данном случае представляет собой объединение двух компаний. Чаще всего реализация такого объединения связана с внедрением информационной системы для обмена данными.

В рамках данной работы акцент сделан на горизонтальных альянсах в снабжении.

Преимущества, выгоды.

Горизонтальная кооперация в логистике, в том числе в снабжении, позволяет небольшим компаниям пользоваться услугами и продуктами крупных поставщиков по приемлемым ценам. Именно это желание повысить качество закупаемой продукции становится одним из основных драйверов для кооперации, но различные иные выгоды также важны для инициализации проекта.

Преимущества горизонтальной кооперации в закупках в некоторой степени схожи с плюсами централизованной системы снабжения внутри одной компании. Например, для обеих моделей характерна экономия на масштабе, достигаемая за счет консолидации потребностей всех подразделений (при централизованной системе снабжения) или всех участников альянса (при горизонтальной кооперации). В этом случае поставщики предоставляют оптовые скидки и, таким образом, снижается стоимость закупки для кооперирующих компаний. Среди преимуществ исследователи также называют улучшение взаимоотношений с поставщиками. Развивая эту тему, можно предположить, что такой эффект достигается за счет того, что альянс становится для поставщика одним из ключевых

клиентов, поэтому он стремится поддерживать высокий уровень сервиса и подстраиваться под нужды альянса. Вследствие этого повышается показатель надежности поставок. Кроме того, горизонтальная кооперация способствует обмену опытом между кооперирующими фирмами. Однако при формировании альянсов компании в большей степени акцентируют внимание на оптимизации затрат и повышении уровня сервиса и надежности поставок. Координированная снабженческая деятельность не останавливается на «коллективной» закупке – партнеры могут так же договориться о совместном использовании транспорта для доставки МТР (при условии отсутствия географических и иных ограничений) или совместном владении/использовании складских мощностей (что нивелирует географические ограничения для общей доставки). Данные инициативы влияют на снижение совокупных затрат на владение. Таким образом, объем и характер получаемых выгод варьируется в каждом отдельном альянсе или консорциуме и обобщенно зависит от того, какого уровня взаимодействия достигают компании. При этом стоит понимать, что предел роста этого уровня ограничен серьезными рисками.

Ограничения, риски.

При реализации рассматриваемой модели взаимодействия стоит учитывать ограничения и возможные риски. Например, немало внимания уделяется проблеме антимонопольного регулирования в контексте горизонтальной кооперации. Связано это с ограничениями возможности сотрудничества конкурирующих компаний, устанавливаемыми и контролируемые Федеральной антимонопольной службой. При этом горизонтальная кооперация в сфере поставок материально-технических ресурсов в большей степени влияет на ослабление конкуренции не на рынке кооперирующих фирм, а на рынке поставщиков этих ресурсов. Крупные альянсы могут диктовать цены поставщикам и вынуждать средние и малые предприятия закрываться, поскольку те не обладают достаточной мощностью для работы с консолидированными потребностями кооперирующих компаний. Поэтому при планировании кооперации важно оценивать возможные ограничения со стороны антимонопольного законодательства [2].

Среди недостатков кооперативных форм снабжения выделяется усложнение процесса закупок, связанное с более длительным этапом выбора поставщика - вовлеченные компании заинтересованы в максимальном удовлетворении своих потребностей, и поэтому выдвигают разные требования по условиям доставки и разгрузки, что препятствует единогласному выбору поставщика; между тем, положительный эффект кооперации достигается при закупке у общего поставщика для всего альянса. Помимо этого, при горизонтальной кооперации неизбежны издержки на координацию процесса закупок – через информационные системы и иные каналы связи с партнерами. При рассмотрении рисков такой модели снабжения многие исследователи отмечают также вероятный рост закупочной цены вместо ожидаемой экономии на масштабе. Такая ситуация возможна при избыточном расширении числа участников логистического альянса, которое приводит к «монополизации» рынка поставщиков: только крупные и стабильные игроки способны обработать объемы МТР всех кооперирующих компаний, что позволяет им устанавливать высокие цены [2].

Одним из глобальных препятствий на пути к созданию кооперации является проблема выбора компании/-ий для формирования альянса. Исследователями установлен ряд факторов, необходимых для успешного сотрудничества в сфере закупок – к ним относятся схожие (как по объему, так и по структуре) и стабильные (в случае долгосрочной кооперации) потребности в МТР и стандартизированные продукты, не требующие модификации закупаемого сырья [15]. Кроме того, для успешной реализации проекта затраты на установление и поддержание кооперации не должны превышать получаемых от нее выгод. Этот фактор важен, поскольку при кооперации повышаются транзакционные издержки, а ее установление может быть сопряжено с затратами на создание каналов обмена данными между участниками. В рамках научных исследований предложены также различные модели выбора партнеров для создания логистического альянса, основанные на многокритериальной оптимизации. Критерии охватывают не только важные для фокусной

компаниям показатели партнеров (например, репутация на рынке, стабильность, география присутствия, соразмерный с фокусной компанией объем продаж, совместимые информационные системы (для эффективного обмена данными)), но и показатели экономического эффекта для всех потенциальных партнеров (ожидаемое снижение ТСО) [10]. Кроме того, можно внести в модель ожидаемое изменение качественных показателей – уровня сервиса, надежности поставок, оборачиваемости запасов. Для ранжирования партнеров возможно использование балльно-рейтинговой системы, схожей с той, что используется для выбора поставщика. Проблема выбора компаний для формирования альянса пересекается с проблемой эффективности горизонтальной кооперации вообще. Для оценки также применяется моделирование, при котором общие затраты на логистику (стоимость закупки, затраты на транспортировку, хранение, транзакционные издержки) подсчитываются для двух и более кооперирующих компаний с учетом их совместной либо раздельной закупочной деятельности. [11] Однако для реальной оценки перспективности проекта к полученным ежемесячным затратам стоит прибавить издержки на установление кооперации, структура которых представлена выше.

Особенности логистических альянсов в России.

На российском рынке сейчас функционирует несколько закупочных альянсов: «Дрогери союз», объединяющий сетевые магазины, торгующие косметикой и бытовой химией [6]; «Федеральный закупочный союз «Система «ТЗС» [7], в который входит 71 сеть розничных магазинов; распространены также соглашения между некрупными региональными розничными сетями. Примечательно, что официальный сайт «Дрогери союз» ничего не сообщает о реальных проектах объединения; среди перечисленных направлений деятельности – широкий спектр решаемых проблем: от улучшения закупочных условий, создания товаров собственной торговой марки до объединения маркетинга и «органического роста». Федеральный закупочный союз «Система «ТЗС» судя по всему, представляет собой посредническую компанию, которая «соединяет» участников альянса напрямую с производителями товаров. Соответственно, неочевидно, в какой степени существующие в России модели горизонтальной кооперации в снабжении приносят компаниям выгоды, рассмотренные выше. Таким образом, несмотря на предпосылки создания логистических альянсов (возможность противостоять крупным сетевым компаниям, конкурируя по цене; снижение затрат на снабжение; возможность эффективнее осуществлять снабженческую деятельность, обмениваясь опытом с партнерами), на российском рынке модель горизонтальной кооперации в снабжении находится на начальных этапах развития.

По разным оценкам невысокая популярность закупочных союзов и альянсов в России может быть следствием нескольких факторов: недоверия компаний по отношению друг к другу и неохотного взаимодействия с конкурентами (боязнь утечки конфиденциальной информации и риск поглощения), сложности в поиске партнеров (редко встречаются компании со схожей географией присутствия, объемами закупаемых продуктов, требованиями по качеству и подходящими для кооперации информационными системами), усложнении процесса закупок (как следствие разнородности компаний и сложности поиска компромисса при выборе поставщиков).

Заключение.

Формирование логистических альянсов в сфере поставок МТР – перспективное направление развития бизнеса. Благодаря такой модели горизонтальной кооперации можно достичь снижения затрат на закупку, транспортировку и хранение, повышения уровня сервиса, улучшения взаимоотношений с поставщиками, а также повысить эффективность процесса закупок за счёт обмена опытом с партнерами. Тем не менее, кооперация может негативно влиять на конкуренцию на рынке поставщиков и на рост координационных издержек. На российском рынке модель логистических альянсов представлена несколькими союзами, деятельность которых довольно размыта. В основном, представители бизнеса скептически настроены в отношении развития и популяризации закупочных союзов в России. Тем не менее, через несколько лет компании могут понять, что кооперация с конкурирующими фирмами – это эффективный способ снижения затрат, а не путь к слиянию и поглощению.

Список литературы / References

1. *Carlos Mena Erik Sandberg*. Exploring strategic strengths and weaknesses of retail purchasing groups [Статья] // The international review of retail, distribution and consumer research, 2015 г. 25 (3).
2. *Crujssen Frans, Cools Martine, Dullaert Wout*. Horizontal cooperation in logistics: Opportunities and impediments. [Статья] // Transportation research part E, 2007 г. 43 p.
3. *Crujssen Frans, Dullaert Wout, Fleuren Hein*. Horizontal Cooperation in Transport and Logistics: A Literature Review [Статья] // Transportation journal, 2007 г. 46.3.
4. *Lisa Brekalo Sascha Albers*. Effective logistics alliance design and management [Статья] // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management, 2016 г. Vol. 46. Iss 2.
5. *Roberto Gutie'rrez Patricia Ma'rquez, Ezequiel Reficco*. Configuration and Development of Alliance Portfolios: A Comparison of Same-Sector and Cross-Sector Partnerships [Статья] // Journal of Business ethics. 2015 г. 135.1.
6. *Бродецкий Г.Л. Сабатков Е.П.* Методология определения контрагентов для горизонтальной кооперации [Статья] // Логистика и управление цепями поставок. Москва : [б.н.], 2012 г. № 6 (53).
7. *Королева Е.В.* Стратегические альянсы: зарубежный опыт и российские особенности [Статья] // Российский внешнеэкономический вестник, 2009 г. № 5.
8. *Беляева Е.Т.* Инструменты и методы антиинфляционной политики [Статья] // Economics, 2016 г. № 1 (10). С. 26-36.
9. *Беляева Е.Т.* Современная внешняя политика РФ [Статья] // European Science, 2016 г. № 5 (15). С. 33-38.
10. *Беляева Е.Т.* Структурные характеристики Сингапурских авиалиний как организации [Статья] // International scientific review, 2016 г. Т. № 7 (17). С. 41-43.
11. *Хаханов Ю.М.* Межорганизационное сотрудничество - стратегия альянсов [Статья] // Вестник Московского университета, 2012 г. № 1.

LOGISTICS ALLIANCES CLASSIFICATION

Belyaeva E.T. (Russian Federation) Email: Belyaeva537@scientifictext.ru

*Belyaeva Elizaveta Timofeevna – Student,
BUSINESS AND MANAGEMENT FACULTY,
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW*

Abstract: *the paper suggests the approach to logistics alliances classification. A review of main ways to distinguish logistics alliances in procurement is done. Various approaches of foreign and Russian researches to separation of alliances into categories and groups are observed. The analysis of logistics alliances from the perspective of the organizational-legal forms of enterprise in accordance with the Russian legislation is made. Various types of logistics alliances and alliances in the supply of material and technical resources are given.*

Key words: *logistics alliance, horizontal cooperation, sourcing, procurement, purchasing alliance.*

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ

Беляева Е.Т. (Российская Федерация)

*Беляева Елизавета Тимофеевна – студент,
факультет бизнеса и менеджмента,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Москва*

Аннотация: в статье предлагается подход к классификации логистических альянсов. Проведен обзор основных способов классификации альянсов в области закупок. Рассмотрены подходы зарубежных и отечественных исследователей к разделению альянсов на категории и группы. Проведен анализ логистических альянсов с точки зрения организационно-правовой формы предприятия в соответствии с российским законодательством. Приведены различные виды логистических альянсов и союзов в сфере поставок материально-технических ресурсов.

Ключевые слова: логистический альянс, горизонтальная кооперация, снабжение, закупки, закупочный союз.

Существующая литература не предлагает единую систему классификации альянсов, однако в исследованиях и статьях можно проследить некоторые общие признаки разделения. [2], [3], [4] Наиболее глобальной представляется классификация альянсов по сферам деятельности и целям: наряду с логистическими альянсами существуют объединения для совместных научных исследований и разработок новых продуктов; маркетинговые альянсы, в рамках которых может быть достигнута цель выхода на новые рынки. Чаще всего вместо понятия альянса используется термин стратегический альянс. Между тем, тактические и стратегические альянсы представляют собой разные по долгосрочности и степени взаимной интеграции формы сотрудничества. Первые создаются для проектной деятельности (например, совместной разработки инновационного продукта) и не предполагают создание новых центров координации, в то время, как стратегические альянсы представляют собой такие объединения, при которых происходит интеграция нескольких сфер деятельности компаний (например, маркетинга и логистики), а партнерство носит долгосрочный характер. Стратегический альянс приводит к созданию четкой структуры управления внутри альянса и в связи с этим может закончиться слиянием и поглощением. Однако один из главных принципов стратегических альянсов – юридическая обособленность кооперирующих компаний. Еще один признак классификации – «направленность» – предполагает выделение горизонтальных и вертикальных объединений компаний, в зависимости от их взаимного расположения в цепи поставок. Основная цель создания альянсов применительно к задачам логистики снабжения – оптимизировать общие затраты и уровень запасов закупаемых МТР. В рамках стратегического альянса также решается проблема развития долгосрочных взаимоотношений с поставщиками.

Переходя к особенностям горизонтальных альянсов, стоит отметить, что многие ученые в своих исследованиях, посвященных горизонтальной кооперации в снабжении обращают внимание на структуризацию изучаемой области и предлагают вариант классификации основных типов закупочных альянсов. Например, [1] исследователи создали типологию, в рамках которой выделяется пять возможных форм – piggy-backing, third-party, lead-buying, project, program groups. Piggy-backing представляет собой неформальное объединение, при котором наиболее крупная организация инициирует договор на поставку ресурсов, к которому на схожих условиях могут присоединиться мелкие организации. Для них это становится источником снижения затрат, однако для крупной компании выгоды не так очевидны – на практике поставщики могут компенсировать ей некоторую сумму на покрытие координационных затрат внутри альянса. Third-party group характеризуется присутствием третьей стороны, которая осуществляет процесс закупки. При такой форме кооперирующие компании практически не взаимодействуют друг с другом, участвуя лишь в «создании» объемов потребности, которые позволяют снижать стоимость закупки. Среди минусов – отсутствие контроля за процессом закупки и выбором поставщика. В рамках lead buying закупочная деятельность по той или иной номенклатурной группе делегируется компании-участнице, которую совместно выбирают остальные фирмы. Сложность заключается в том, что для эффективной кооперации в данном случае участники должны находится на примерно одинаковом уровне развитости снабженческой функции, иначе повышается риск некомпетентности выбранного партнера. Проектная группа обычно создается для однократной закупки – в рамках нее компании тесно взаимодействуют, консолидируют свои потребности, унифицируют спецификации и совместно выбирают

подходящего поставщика. При этом не требуются организационные изменения и создание каналов обмена информацией, что нивелирует затраты на установление кооперации. Однако процесс закупки может затянуться при длительном поиске компромисса, связанного с выбором поставщика. Для *program group* характерно наиболее тесное, нацеленное на долгосрочные отношения, взаимодействие между кооперирующими фирмами, при котором они стремятся синхронизировать свои процессы, стандартизировать закупаемые МТР и добиться лучших условий от поставщиков. При такой модели возникают проблемы конфиденциальности информации, которой делятся участники.

Такая классификация представляет обзор моделей сотрудничества внутри альянса, однако для всестороннего анализа необходимо также рассмотреть возможные правовые формы организации кооперации в снабжении. Для обозначения объединений часто используются такие термины, как альянс, консорциум, концерн, закупочная группа, конгломерат. Однако эти формы не рассматриваются в Гражданском кодексе РФ. В нем в качестве подходящих под изучаемую модель организационно-правовых форм выделяются: производственные или потребительские кооперативы, ассоциации и союзы. Возможно также создания юридической обособленной компании, например, общества с ограниченной ответственностью, основным направлением деятельности которого будет осуществление закупочной деятельности для клиентов. Важно отметить, что существует четкое разделение на коммерческие и некоммерческие организации – например, союз не может преследовать цель получения прибыли, а производственный кооператив – может. Кроме создания юридического лица кооперирующие компании также могут действовать в рамках договорных отношений. Таким образом, юридическая сторона проблемы горизонтальной кооперации и ее развития в России представляет собой объект для детального изучения, поскольку правовая база по объединению компаний не до конца проработана.

Список литературы / References

1. *Bjorn Waltmans Marc R.B. Reunis, Fredo Schotanus, Sicco C. Santema.* Group purchasing classification - symbiotic relationships in horizontal purchasing cooperation. [Electronic resource]. URL: <http://doc.utwente.nl/74071/1/group.pdf/> (date of access: 01/06/2017).
2. *Sandberg Carlos Mena Erik.* Exploring strategic strengths and weaknesses of retail purchasing groups [Статья] // *The international review of retail, distribution and consumer research*, 2015 г. № 25 (3).
3. *Crujssen Frans, Cools Martine, Dullaert Wout.* Horizontal cooperation in logistics: Opportunities and impediments [Статья] // *Transportation research part E*, 2007 г. 43 p.
4. *Crujssen Frans, Dullaert Wout, Fleuren Hein.* Horizontal Cooperation in Transport and Logistics: A Literature Review [Статья] // *Transportation journal*, 2007 г. 46 p.
5. *Беляева Е.Т.* Инструменты и методы антиинфляционной политики [Статья] // *Economics*, 2016 г. № 1 (10). С. 26-36.
6. *Беляева Е.Т.* Современная внешняя политика РФ [Статья] // *European Science*, 2016 г. № 5 (15). С. 33-38.
7. *Беляева Е.Т.* Структурные характеристики Сингапурских авиалиний как организации [Статья] // *International scientific review*, 2016 г. № 7 (17). С. 41-43.

PHILOLOGICAL SCIENCES

HUMBERTO ECO – SEMIOTICS 20 CENTURIES

Yankova N.A.¹, Kit A.P.² (Russian Federation)

Email: Yankova537@scientifictext.ru

¹Yankova Nina Anatolievna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;

²Kit Anastasia Petrovna – Student,

DEPARTMENT OF GERMAN AND FRENCH LANGUAGES,
INSTITUTE OF PHILOLOGY AND MASS COMMUNICATIONS
BURYAT STATE UNIVERSITY,
ULAN-UDE

Abstract: this article discusses the scientific activity of Umberto Eco, who is known primarily as a scientist, specialist in the field of semiotics. His books, translated into different languages, are in great demand and popularity. The article mentions the most famous works of U. Eco, that brought him international fame, summarizes their main ideas. The earliest works of the scientist are devoted to medieval aesthetics. Further work raises the problem of the relationship between the author and the reader, outlines his own concept of semiotics. Academic activity and literary creativity are touched upon U. Eco.

Keywords: semiotics, structuralism, text interpretation, semiotic studies, academic activity.

УМБЕРТО ЭКО – СЕМИОТИК 20 ВЕКА

Янькова Н.А.¹, Кит А.П.² (Российская Федерация)

¹Янькова Нина Анатольевна - кандидат филологических наук, доцент;

²Кит Анастасия Петровна – студент,
кафедра немецкого и французского языков,
Институт филологии и массовых коммуникаций
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ

Аннотация: в данной статье рассматривается научная деятельность Умберто Эко, который известен в первую очередь как ученый, специалист в области семиотики. Его книги, переведенные на разные языки, пользуются большим спросом и популярностью. В статье упоминаются наиболее известные работы У. Эко, которые принесли ему международную известность, кратко излагаются их основные идеи. Самые ранние работы ученого посвящены средневековой эстетике. В дальнейших работах поднимается проблема взаимоотношений автора и читателя, излагается собственная концепция семиотики. Затронуты академическая деятельность и литературное творчество У. Эко.

Ключевые слова: семиотика, структурализм, интерпретация текста, семиотические исследования, академическая деятельность.

В январе этого года Умберто Эко, итальянскому историку-медиевисту, философу и писателю, исполнилось бы 85 лет. В России имя Умберто Эко стало широко известно после выхода в свет в 1988 году на русском языке романа «Имя розы». Его последний роман «Нулевой номер» опубликован в январе 2015 года. Но в большей степени, Умберто Эко известен как автор серьезных исследований по теории текста, знаковым системам и как один из главных филологов-семиотиков.

Умберто Эко родился 5 января 1932 года в Александрии – маленьком городке к востоку от Турина и в 60 милях к югу от Милана. Его отец, Джулио Эко, был бухгалтером. Он мечтал, чтобы его сын стал адвокатом. Но вскоре после поступления в университет Турина,

Умберто Эко отказывается изучать право и, вопреки пожеланиям отца, начинает изучать средневековую философию и литературу.

Обращение к Средневековью, а именно, к учению Фомы Аквинского, было не случайным. Эко, также как и многие философы, писатели, политики 20 века, считал, что средневековая культура сыграла огромную роль в развитии европейской цивилизации [1, с. 6-7]. В 1956 г. Эко издал свою первую книгу «Проблема эстетического у св. Фомы», а в 1959 г. свою вторую работу «Эволюция средневековой эстетики». После того, как он прочитал однажды «Мифологии» Ролана Барта, Умберто Эко стал серьезно развивать свои идеи относительно «открытого текста» и семиотики. Этим темам он посвятил много эссе, а в 1962 г. издал книгу «Открытое произведение», главная мысль которой заключается в том, что любой текст в такой же мере творится читателем, в какой и автором. Эко, говоря о тексте, который имеет «завершенную форму», утверждает, что такой текст «...является открытым, предоставляя возможность толковать себя на тысячи ладов и не утрачивая при этом своего неповторимого своеобразия» [2, с. 28]. Напротив, те произведения, которые являются «незаконченными», предоставляют читателю возможность самому стать соучастником творческого процесса, тем самым порождая новые толкования, новые интерпретации.

В 1964-1965 гг. Умберто Эко работал в Миланском университете, а с 1965 по 1969 гг. преподавал теорию визуальных коммуникаций на архитектурном факультете во Флоренции. За это время Эко познакомился с теориями семиотики Ч. Пирса и Фердинанда де Соссюра, скрупулезно и детально изучил работы представителей французской школы семиотики и структурализма Р. Барта, К. Леви-Строса, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакана, Ю. Кристевой, датского лингвиста Л. Ельмслева и польского семиотика Р. Якобсона. Эко активно участвовал в различных семинарах, конференциях, коллоквиумах, бурно обсуждая проблемы семиологии. Его работы постоянно печатались в разнообразных изданиях. Все это открыло Умберто Эко огромные возможности для исследований в данной области. В результате плодотворного и напряженного труда в 1968 г. Эко издал свою первую книгу, посвященную семиотике – «Отсутствующая структура. Введение в семиологию».

После опубликования «Отсутствующей структуры» Умберто Эко стал еще активнее заниматься семиотическими исследованиями. Он все больше убеждался, что семиология отличается от структурализма. Утверждал, что семиология должна развиваться как наука, имеющая фундаментальное значение, в то время как структурализм представляет собой только метод изучения тех или иных объектов [3, с. 9].

Умберто Эко обладал гибким умом, огромным трудолюбием и нескончаемой энергией. Он опубликовал большое количество книг и эссе по семиотике, которые принесли ему широкую известность не только в Италии, но и за рубежом. Вышла книга «Знак» (1971), написаны эссе «Семантика метафоры» и «О возможности порождения эстетических сообщений в языке рая». В 1975 г. вышел «Трактат по общей семиотике», представляющий собой полностью пересмотренную «Отсутствующую структуру». Годом позже вышла книга «Теория семиотики», в которой Эко изложил свою семиотическую концепцию. Кроме этого, были опубликованы эссе «Пирс и семиотические основания открытости: знаки как тексты и тексты как знаки» и «Lector in fabula: прагматическая стратегия в метаповествовательном тексте», которые вошли в книгу «Роль читателя» (1979). В ней главное место занимает проблема роли читателя в интерпретировании текстов, но при этом текст устанавливает свои правила, тем самым навязывая читателю некоторые ограничения в понимании этого текста. В последней главе своей книги, подразумевая под «Драмой» произведение Альфонса Алле «Вполне парижская драма», автор пишет: «Она просит нас, в качестве покаяния, извлечь из нее нормы и правила того понимания текстов (the textual discipline, la disciplina testuale), которое она предполагает и хотела бы видеть осуществленным» [4, с. 578].

Кроме упомянутых выше следует отметить и такие работы Умберто Эко как «Семиотика и философия языка» (1984), «Пределы интерпретации» (1990), «В поисках совершенного языка» (1993), «Кант и утонос» (1997), «Интерпретация и сверхинтерпретация» (1992). Эко написал много работ по эстетике и теории массовых коммуникаций, медиавистике,

методическое пособие для студентов «Как пишется диссертация» (1977), которое до сих пор востребовано и пользуется большой популярностью.

Все годы Умберто Эко, кроме научных исследований, активно занимался академической деятельностью, сотрудничая с итальянскими средствами массовой информации. Эко занимал пост профессора семиотики на архитектурном факультете Миланского политехнического университета, на факультете литературы и философии Болонского университета. Был организатором первого конгресса Международной ассоциации семиотических исследований, директором Института наук о коммуникации и зрелищах, президентом Международного центра семиотических и когнитивных исследований, президентом Высшей школы гуманитарных исследований в Болонском университете, а с 2002 г. – президентом Итальянского института гуманитарных наук.

Уже к концу 70-х гг. Умберто Эко приобрел международную известность как семиотик. В 1980 году был издан его первый роман «Имя розы». После этого имя Эко стало знаменитым не только в академических кругах, но и широкой публике. Позднее он написал еще 6 романов. Но появление первого романа было неожиданным, в некоторой степени даже сенсационным, учитывая, что огромное количество опубликованных ранее работ имело отношение строго к научным изысканиям. Роман «Имя розы» сразу понравился читателям ввиду захватывающего сюжета. В научной среде этот роман был оценен как продолжение семиотических исследований автора. Ю. Лотман написал: «...роман реализует те же концепции, которые питают научную мысль автора, что он представляет собой перевод семиотических и культурологических идей Умберто Эко на язык художественного текста» [5].

В разные годы Умберто Эко в качестве приглашенного профессора читал лекции и проводил семинары в университетах многих стран мира, собирая огромные аудитории. Он активно занимался медиаобразованием студентов, считая, что образование должно быть доступным для каждого молодого человека, но к процессу обучения необходимо подходить с огромной ответственностью, трудолюбием, активно развивать творческие, коммуникативные способности, аналитическое мышление.

Благодаря своим научным заслугам и блестящей литературной деятельности Умберто Эко стал одним из самых знаменитых семиотиков 20 века. Его имя популярно во многих странах мира. Он внес огромный вклад в развитие семиологических наук, оставив после себя большое количество научных работ и публикаций.

Список литературы / References

1. Скрипник К.Д., Штомпель Л.А., Штомпель О.М. Умберто Эко [Текст] М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н / Д: издательский центр «МарТ», 2006. 112 с. (Серия «Философы XX века» – «Западные философы»).
2. Эко Умберто. Открытое произведение [Текст] / Умберто Эко; пер. с итал. А. Шурбелева. М.: Академический проект, 2004. 384 с.
3. Эко Умберто. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. [Текст] / Умберто Эко; пер. с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2004. 544 с.
4. Эко Умберто. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. [Текст] / Умберто Эко; пер. С. Серебряного. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2016. 640 с.
5. Лотман Ю. Выход из лабиринта (Эко У. Имя розы. М, 1998. С. 650-669). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotman/Lotman_Vuhod.php/ (дата обращения: 18.05.2017).

WHY BECAME A WAR?
(BASED ON ANNA SEGHERS'S STORIES "MINE" AND "GRAVE")
Rakhmatova H.U.¹, Bobojanova D.M.² (Republic of Uzbekistan)
Email: Rakhmatova537@scientifictext.ru

¹Rakhmatova Honzodabegim Utkir qizi – Pupil,
SAYILJOY ACADEMIC LYCEUM;

²Bobojanova Dilafruz Murodovna – Teacher,
“UMID” BOARDING-SCHOOL,
JIZZAKH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article analyzes the subject of war; literally interpretation of Anna Seghers's stories "Mine" and "Grave", tragic life, fate and death of war people. Disasters, sorrows of the war to all of humanity were expressed in Anna Seghers' works. Most characters of writer's works are almost war victims, those who have lost loved ones, regardless of different ethnic. The Second World War is recognized as the most terrible, the most destructive battle which has most casualties in the history. In particular, the special literature indicates that sixty five-sixty seven million people were killed in the war. Sixty one countries of the world were enlisted in the Second World War, after the war, living standards of the population deteriorated in these countries [1,153]. Perhaps the war ended after six years, but its calamities to the human race are still continuing. In Anna Seghers' works, precisely this thing – war, its fatal complication of humanity were literally interpreted.

Keywords: war, mine, grave, Anna Seghers, Anton Shuls, death, creative works, soldiers, unfortune fate, captive, sacrifice, fascist.

ПОЧЕМУ ПРОИЗОШЛА ВОЙНА?
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ АННЫ ЗЕГЕРС «МИНА» И «МОГИЛА»)
Рахматова Х.У.¹, Бобожанова Д.М.² (Республика Узбекистан)

¹Рахматова Хонзодабегим Уткир кызы - учащаяся,
Академический лицей «Сайилжой»;

²Бобожанова Дилафруз Муродовна – учительница,
Школа-интернат «Умид»,
г. Джизак, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье анализируется литературная интерпретация рассказов немецкой писательницы Анны Зегерс «Мина» и «Могила», посвящённых Второй мировой войне. В её произведениях олицетворяется трагическая судьба, жизнь, мучение и смерть простых людей в годы войны. Герои рассказов, независимо от того, к какой нации они относятся, - все пострадавшие, лишённые своих родных и близких из-за начавшейся войны. Вторая мировая война стала самой жестокой и страшной войной в истории всего человечества. Потому что, как утверждают учёные, в ней погибло более шестидесяти семи миллионов человек, а это составляет восемьдесят процентов населения Земного шара. Во второй мировой войне участвовала шестьдесят одна страна мира, после окончания войны во всех этих государствах наблюдалась экономическая отсталость, ухудшилась жизнь народа. Из-за этого немецкая писательница Анна Зегерс посвятила многие свои произведения этой теме.

Ключевые слова: война, мина, могила, рассказы Анны Зегерс, Антон Шульц, страдание народа, смерть, солдаты, художественная работы, взята в плен, фашисты, судьба.

Left an indelible mark in the history of world literature, her immortal works left essential place in the hearts of millions of fans, German writer Anna Seghers's real name is Netty Radvanyi. Anna Seghers was famous for depicting the moral experience of the Second World War. She was born in the German town Reiling, November 19, 1900. They are Jewish, and her father was a dealer in antiques and

paintings. This creative environment in the family had a strong influence on young Anna. Netty grew up charming in works of art and she was different from her peers with her thirst for knowledge, love for beauty. After graduating from high school, Netty Radvanyi went on to study at the University of Heidelberg in Cologne. In 1925 she tied a way of life with Hungarian writer and sociologist Laszlo Radvanyi. They shared a happy life, had two children and brought up.

During the raid on the German Nazis (National Socialist Workers' Party) Seghers was imprisoned on political charges for creative, humanistic ideas for life. His writings were banned by the censor. After that Anna Seghers was exiled to France as dangerous person for the society. Exactly these events changed Netty Radvanyi from "simple housewife" to the author, courageous author fighting against the Nazi ideology. She came back to Germany with her family in 1947 and lived in Berlin. 1958-1978 years he worked as chairman of the German Writers' Union. Anna Seghers created rewarding and productive work during her all creative work. During the whole creative and human activities, fighting for peace, the idea of human freedom, who praised liberty, happy and prosperous life of the people, the good singer Anna Seghers died in 1983 in Berlin.

Anna Seghers tried to convey terrible consequences of the war, it's a painful way to the reader through real-life examples in her works. In particular, in "Mine" story [2, 81] she described the ordinary German family suffered by the terrible loss because of the war. The hero of the story is German soldier Anton Shuls. He went to the battle field with all the guys on the first days of the war. He saw all the suffering experiences by the war. After the war, returning to the bosom of his family, Anton was happy seeing healthy relatives. However, this joy did not last long. While playing near the deep sand his children, touched minas which were buried by soldier during the war, and died tragically. Anton thought one way to survive in any situation in war, people must be obedient, even he told this his wife repeatedly. Perhaps, that is why Anton explained to his wife "being how hard, don't complain about life, government". In one side Anton was true. The worst of it is he worked for Hitler army from the first day by the end of the war, he fought for the sake of fascist Germany. Even he was hold captive. However the country which he focused her life on it, demanded the sacrifice of their children. His sacrifice on the battlefield was not enough for the new fascism. Anton went into battle for his country, his state, his beliefs, it shouldn't be otherwise. Because he had to fulfill his duty for his Motherland. Anton Shuls tried to be obedient in everywhere, in every case, tried not to protest anything, even it was the principle of his life. He thought that the cause of his surviving is this life style. And that is why he called his wife to his own way. But the war doesn't choose the person, time, the young man, the guilty or the innocent, the good or the bad. So it is war. It wants to die people, it keeps the juice of bias, there is the own truth of the war that it doesn't act any subjection, any rule of law, any moral standards. Otherwise what was the fault of the Shuls' young babies?! They were children, at the age of the game, but they were playing in the sand. The soldiers buried landmine killed their children. In this case Shuls' submissiveness and his woman obedient did not work out. War doesn't choose a man, doesn't divide into the white and the black. In our view, through the story "Mina" of Anna Seghers she meant, "Why became the war?" suddenly told by a mother who lost three children. This painful cry, is the indictment against the terrible fire of the war, which said on behalf of all the mothers of the world.

In particular, In the story "Grave" [3, 95] was also reflected the terrible tragedy of war. The story begins with the events cutting pine trees of a farmer a few years ago in land distribution, and the attention of the reader is focused on the tombstones of the gorges. In next images it was said that whole family have been buried in the grave. In the stone following inscription was written "They died for Germany 1945". In fact, they are victims of untruth dogma like "Hitler and Goebbels' state - your country". The woman and also his children are victims of the same belief. The woman with her three children came to this village with refugees at the end of the war. She also had to understand the whole life was based on the shame and counterfeit. The government which she hoped and believed was destroyed, and she had nothing. That is why firstly she hang her children and himself on branch of tree on her way. After a month from this event her husband returned from the war. He called his family, and heart their sad fate. He also committed suicide in this place. The author called this place "contagion". All avoided himself from this place. But the

unfortunate children cannot out of the grave. The war is over. As the years passed. People continue to live in again. But the underlyings in this grave stone sacrificed their precious lives in vain.

Reading the stories of Anna Seghers, we can imagine the picture of the bloody battles of the war; seem hatred in our hearts, at the same time, feeling a sense of gratitude as well. After all, we are living in our ancestors dreamed so happy and beautiful days.

References / Список литературы

1. *Usmonov K., Sadikov M.* "The history of Uzbekistan" "The East" publisher source Tashkent, 2003.
2. "The gift of magi" Vakhob Ruzimatov's translation. Tashkent "The young guard" publisher source, 1989.
3. *Sholokhov Mikhail.* Selected works. Moscow. "Classic literature", 1984.

THE POSITION OF WOMEN OR THE "GENDER QUESTION" IN AFGHANISTAN. FROM HISTORY TO THE PRESENT

Karimjanova G.A. (Republic of Uzbekistan)

Email: Karimjanova537@scientifictext.ru

*Karimjanova Gavkharixushnoz Alisher qizi – Graduate Student,
DEPARTMENT OF IRANIAN-AFGHAN PHILOLOGY, FACULTY OF ORIENTAL PHILOLOGY,
TASHKENT STATE INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article gives a brief history of the formation of women's rights in Afghanistan, as there are few countries in the world where women are greatly affected by their social and economic rights. Today, Afghanistan is one of the few countries where the life expectancy of women is less than that of men. The role of progressive rulers such as Emir Abdurahmankhan and Emir Amanullah, public figures like Mahmud Tarzi, Soraya Tarzi, as well as women's rights as Sima Samar is considered. The activities of public organizations, such as the Women's Protection Society انجمن حمایت نسوان ("Anjuman-e Hedayat-e nesvan") and the Shuhada Organization (شهدا).*

Keywords: *gender, religion, culture and education, "Anjuman-e Hedayat-e nesvan", "Shuhada", organization.*

О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН ИЛИ «ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС» В АФГАНИСТАНЕ. ИЗ ИСТОРИИ К НАСТОЯЩЕМУ

Каримжанова Г.А. (Республика Узбекистан)

*Каримжанова Гавхарихушноз Алишер кизи - магистрант,
кафедра Ирано-афганской филологии, факультет восточной филологии,
Ташкентский государственный институт востоковедения, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье приводится краткая история становления прав женщин в Афганистане, поскольку в мире мало стран, где женщины очень сильно ущемлены в своих социальных и экономических правах. Сегодня Афганистан - одна из немногих стран, где продолжительность жизни у женщин меньше, чем у мужчин. Рассмотрена роль прогрессивных правителей, таких как эмир Абдурахманхан и эмир Аманулла, общественных деятелей, как Махмуд Тарзи, Сорайя Тарзи, а также по правам женщин, как Симы Самар. Приведены примеры деятельности общественных организаций, таких как Общество защиты женщин انجمن حمایت نسوان («Анджуман-е хемаят-е несван») и Организация «Шухада» (شهدا).*

Ключевые слова: *гендер, религия, культура и образование, организация, «Анджуман-е хемаят-е несван», «Шухада».*

Интерес к ситуации с правами женщин, или как это сейчас называют «гендерный вопрос», впервые возник в Афганистане в 80 годах XIX века, когда эмир Абдурахманхан (1844 - 1901) начал вести политику реформ во всех сферах жизни афганцев. И, конечно, проблему прав афганских женщин он не обошел стороной. Эмир предпринял первые попытки поставить ограничения на насильственные и ранние браки и законодательно закрепить наследственные права женщин. Впоследствии его внук – эмир Амануллахан (1892 - 1929) уже в начале XX века продолжил подобную политику, разрешив женщинам снять паранджу, организовал первые школы для девочек, поддержав идею создания женских организаций в стране и предоставить женщине право самостоятельного выбора супруга. Он создал в 1921 году женский лицей «Исмаат» (позже переименованный в «Малалай»), который работал отдельно от общей системы просвещения, под спонсорством жены эмира – Сорайи и ее матери, жены Махмуда Тарзи. На открытии лицея Сорайя говорила о высокой социальной позиции, которую женщины имели в истории ислама. Она выразила надежду, что, получив образование, афганские женщины повысят свой социальный статус и будут играть более значимую роль в обществе, внося большой вклад в развитие здорового и процветающего общества. Усилия Амануллы по созданию системы женского образования были только частью общей программы повышения роли женщин в Афганистане. Когда он пришел к власти, женщины имели ограниченные права. Массовыми были браки с несовершеннолетними, несправедливой была система наследования имущества. Вдова не могла распоряжаться имуществом покойного мужа и не имела права опекать своих детей. Женщина должна была неукоснительно соблюдать ношение чадры. Стремясь поднять социальное сознание женщин, Сорайя в 1924 г. основала первый женский журнал ارشاد - نسوان «Иршад-е несван» («Путеводитель для женщин») [1]. Этот еженедельник издавался женой Махмуда Тарзи. В журнале велись дискуссии по социальным проблемам и о роли женщины в обществе. Несколько афганских женщин опубликовали статьи об исторической роли женщин в исламе и их вкладе в победу в войне за независимость.

В середине 20-х годов прошлого века в Кабуле было создано Общество защиты женщин انجمن حمایت نساں («Анджуман-е хемаят-е несван») во главе с одной из сестер Амануллы – Куброй Джан. В 1928 г. на заключительном этапе своего правления, Аманулла предпринял фронтальную атаку против чадры, которая, как он говорил, «скрывает половину нации».

В конце августа 1928 г. королева Сорайя появилась на публике без чадры, и к октябрю того же года около 100 афганок сбросили чадру [2]. При этом в своей статье, опубликованной 10 октября 1928 г. в газете «Аман-е Афган», Аманулла заявил, что отказ от ношения чадры является делом исключительно добровольным. Два события, неприметных сами по себе, оказали революционизирующее влияние в этой области: в 1927 г. газета «Анис» («Друг») открыла на своих страницах колонку под заголовком «Семейное счастье», и в том же году несколько афганских женщин впервые на аэроплане поднялись в небо Кабула. Однако, с приходом к власти Бацаи Сакао ситуация женщин еще больше прежнего ухудшилась.

В Афганистане, если ты женщина, то ты не можешь влиять на свою судьбу. Здесь женщины не имеют никаких прав. Это можно понять по политике, которую вело правительство «Талибан» в период своего правления. Был установлен жесткий контроль за исполнением женщинами традиционных норм поведения. В Афганистане закрылись школы для девочек, женщинам запрещалось работать вне дома. Девушки могли обучаться только в Балхском университете в Мазари-Шарифе.

Сегодня Афганистан - одна из немногих стран, где продолжительность жизни у женщин меньше, чем у мужчин, и составляет 44 года, что является одним из самых низких показателей в мире. Женщины не имеют права на работу - они должны постоянно находиться у себя дома, работодателям запрещено даже просто разговаривать с ними на эту тему. Женщинам запрещено путешествовать - они не могут покинуть дом в одиночку, без сопровождения ближайшего родственника-мужчины или появляться на глазах у посторонних с открытым лицом. Женщины лишены права на медицинскую помощь: в

стране практически не осталось специалистов-гинекологов, поскольку мужчинам запрещено смотреть на женщин, которые не являются их женами. По этой же причине хирургические операции не могут проводиться, если в операционной команде есть хотя бы один мужчина. Женщины лишены права на защиту своих прав - согласно исследованиям юристов, «Талибан» толкует шариат (сборник мусульманских нормативных актов) таким образом, что юридические права женщины примерно наполовину меньше прав мужчины - женщина не может даже самостоятельно обратиться в суд. Женщинам запрещено петь и слушать нерелигиозную музыку, пользоваться косметикой, появляться перед посторонними мужчинами с открытым лицом, носить одежду ярких цветов, носить обувь на высоком каблуке, ездить в частных автомобилях вместе с мужчинами, громко говорить в общественных местах и т.д.

В настоящее время в Афганистане ведет свою деятельность Организация «Шухада» (شهيدا) – старейшая неправительственная организация Афганистана. «Шухада» способствует улучшению благополучия и прогресса Афганистана, при этом уделяет особый акцент на улучшение жизни женщин и детей. Доктор Сима Самар – основательница «Шухады», по специальности врач и защитница прав человека [3]. Она – глава независимой комиссии Афганистана по правам человека и особый репортер ООН по ситуации с правами человека в Судане. Эта организация занимается тем, что обучает молодых женщин и девочек медицинским премудростям, готовит их оказанию медицинской помощи нуждающимся. Основные цели создания организации - улучшение образования и состояния здоровья населения.

В заключение стоит подчеркнуть, что в мире трудно найти какую-либо другую страну чем Афганистан, где женщины были бы настолько ущемлены в своих социальных и экономических правах. Режим талибов фактически вверг Афганистан в пучину средневековья, подчинив все государственное устройство нормам шариата [4]. Женщины были низведены до положения граждан второго сорта, однако и после падения Талибана их положение мало изменилось. История Афганистана неоднократно доказывает, что усилиям по укреплению статуса женщин имманентно присуща угроза обратной реакции. Для достижения в полном объеме целей обеспечения гендерного равенства потребуются серьезная приверженность и политическая воля со стороны национальных и международных заинтересованных организаций. В Афганистане и по сей день осуществляются различные программы, направленные на улучшение положения женщин в этой стране, однако и это оставляет желать лучшего.

Список литературы / References

1. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. Российская академия наук // Институт востоковедения. М.: «Крафт», 2004. С. 104-110.
2. Революционная Ассоциация Женщин Афганистана (Revolutionary Association of the Woman of Afghanistan. RAWA). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rawa.org/ (дата обращения: 20.02.2017).
3. Информационно-аналитический федеральный портал «Ислам Сегодня». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://islam-today.ru/> (дата обращения: 20.02.2017).
4. Все об Афганистане. Положение женщин в современном Афганистане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/11394.html/> (дата обращения: 25.02.2017).

WAYS OF IMPROVEMENT OF RUSSIAN JUSTICE: A LOOK INTO THE PAST AND PRESENT

Devyatova A.O.¹, Shumov P.V.² (Russian Federation)

Email: Devyatova537@scientifictext.ru

¹Devyatova Anastasiya Olegovna - Graduate Student,
DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW DISCIPLINES,
INSTITUTE OF LAW;

²Shumov Pavel Vladimirovich - Candidate of legal Sciences, Associate Professor,
CIVIL LAW AND PROCESS,
VLADIMIR STATE UNIVERSITY NAMED AFTER ALEXANDER GRIGORIEVICH
AND NIKOLAI GRIGORIEVICH STOLETOV,
VLADIMIR

Abstract: the article provides suggestions on improvement of the national judicial system. The author gives a detailed regulation of the process of the court there was a negative development, and argues for the exit from the current negative situation. Regulated priorities for improvement of the judicial system of the Russian Federation, by the detailed reformation of the entire court. The reform proposed by the introduction of technical and human resources. It is proposed to tighten control over the activities of judges, establish online access to court proceedings, as well as other ideas to improve the judicial authorities of the Russian Federation.

Keywords: the judicial system, improvement of the court, the tightening of control over the activities of the court office of the government, civil cases, online access methods.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ Девятова А.О.¹, Шумов П.В.² (Российская Федерация)

¹Девятова Анастасия Олеговна – магистрант,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
Юридический институт;

²Шумов Павел Владимирович – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права и процесса,
Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир

Аннотация: в статье приводятся предложения по совершенствованию национальной судебной системы. Автор дает детальную регламентацию сложившемуся негативному процессу развития суда и приводит доводы по выходу из сложившейся негативной ситуации. Регламентируется приоритетная направленность по улучшению судебной системы РФ путем детальной реформации всего суда. Реформирование предлагается посредством внедрения технических и человеческих ресурсов. Предлагается ужесточение контроля за деятельностью судей, установление онлайн-доступа к судебному разбирательству, а также иные идеи по совершенствованию судебной власти РФ.

Ключевые слова: судебная система, совершенствование суда, ужесточение контроля за деятельностью судебного органа государственной власти.

В современных условиях общественно-политического состояния России особую актуальность приобретает необходимость анализа круга вопросов, связанных с определением наиболее рациональных способов реформирования отечественной

правоприменительной системы и основ законодательной регламентации, которые соответствовали бы европейским образцам.

Проблема установления международных стандартов в области организации судебной системы предусматривает необходимость создания в стране соответствующего процессуального порядка рассмотрения и разрешения споров, которые определяются особенностью их предмета. Так, в мире признан один из факторов обеспечения эффективности судопроизводства - специализация судебной деятельности [1].

Но специализация судебной деятельности не должна иметь сплошного характера углубления специализации судебных учреждений. На сегодня это очень сложная задача, но опыт других стран достаточно успешен для образования системы судов в России, поэтому он может быть использован для дальнейшего развития судебной системы по уровню профессиональной подготовки кандидатов на должности судей. Следует обратить внимание на правильное замечание доктора юридических наук, профессора И. Марочкина, который отмечает: «Сегодня среди кандидатов на должности судей наблюдается низкий уровень профессиональной подготовки, в большинстве случаев это связано с низкой качественной подготовкой к судейской деятельности в высших учебных заведениях страны. Выход из положения возможен при условии пересмотра программы обучения и порядка выдачи лицензий на подготовку специалистов» [3].

Справедливости ради вспомним недавние события с перераспределением должностей председателей местных судов, которые решились принять к своему производству заявления о спорах относительно правоотношений, связанных с разного рода политическими событиями. Тогда отдельные чиновники высокого ранга пытались «гасить» политические конфликты путем вмешательства в деятельность судебных органов, исходя только из собственного видения ситуации, сложившейся в том или ином суде. Именно таким образом легко потерять конституционную стабильность и разрушить правовую систему в нашей стране. Уже сейчас мы являемся свидетелями, когда судьи, принимая то или иное решение, чувствуют себя заложниками тех сил, которые прямо или косвенно вмешиваются в их судьбу. Такая зависимость по делу, побуждает судей к неформальному общению со стороной в деле, причастности к политическим столкновениям между исполнительной и законодательной ветвями власти, а также участию в собраниях, на которых высказывается предварительное мнение к вопросу, представленному на рассмотрение. Подобные случаи ставят под сомнение беспристрастность судей и уменьшают общественную уверенность в этом аспекте судебной системы [2].

Изменения в политической и социальной жизни, а также социально-экономические преобразования непременно требуют проведения изменений в правовой системе государства и его институтах, в том числе новые качественных преобразования принципы судостроительства и организации всего процесса судопроизводства [7].

Для реализации планов по созданию действительно правового государства, в котором уважают права человека и царит закон, необходимо осуществить ряд шагов. Во-первых, создать адекватное законодательное основание, которое бы позволило определить основные правовые институты, которые должны обеспечить именно правозащитную составляющую государственного строя; во-вторых, установить «правила игры», в частности определить функции судов и порядок осуществления ими правовых процедур; в-третьих, создать судебно-процессуальную систему, способную осуществлять качественное правосудие.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ, 03.03.2014.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13.12.12. № 35 г. Москва «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов».

3. Горленко В.А. Развитие контрольных функций суда в области уголовного процесса // Российский судья, 2008. № 10.
4. Гук П.А. Судопроизводство как способ осуществления правосудия: вопросы теории // Право и жизнь, 2004. № 6.
5. Дакашев М.Ж. Способы совершенствования судебной системы РФ // Молодой ученый, 2016. № 30. С. 304-306.
6. Королев Г. Реорганизация досудебного производства: проблемы и перспективы // Законность, 2008. № 1.
7. Пальчикова Н.В. Установление истины в уголовном судопроизводстве РФ как способ борьбы с преступностью // Российский следователь, 2007. № 22.

BATTLE OF FORMS IN COMPARATIVE ANALYSIS

Volgina V.A. (Russian Federation) Email: Volgina537@scientifictext.ru

*Volgina Victoria Aleksandrovna – Student-Bachelor,
FACULTY OF LAW,
LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: *this article focuses on the debatable issue of battle of forms in case when the contract is concluded by the way of the exchange of standard forms elaborated by the parties. The relevance of this issue stems from the increasing use of standard forms between merchants and as a result the increasing number of contracts concluded via the exchange of the standard forms. The author analyzes and estimates different approaches to resolution of the battle of forms issue, elaborated by foreign legal orders: last shot rule, knock-out rule, best-shot rule.*

Keywords: *battle of forms, comparative analysis, last shot rule, knock-out rule, best-shot rule.*

ПРОТИВОРЕЧИЕ СТАНДАРТНЫХ УСЛОВИЙ В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ Волгина В.А. (Российская Федерация)

*Волгина Виктория Александровна - студент-бакалавр,
юридический факультет,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: *статья посвящена актуальной проблеме противоречия стандартных условий договора в том случае, когда заключение договора происходит путем обмена сторонами собственными разработанными стандартными формами. Актуальность этой проблемы обусловлена возрастающим использованием стандартных условий среди предпринимателей. Автор анализируются и оцениваются различные подходы к разрешению проблемы противоречия стандартных условий, выработанные в зарубежных правовых порядках: правило «последнего выстрела», правило «нокаута», правило «лучшего выстрела».*

Ключевые слова: *противоречие стандартных условий, сравнительно-правовой анализ, правило «последнего выстрела», правило «нокаута», правило «лучшего выстрела».*

Введение

Стандартные условия (standard terms) - положения, подготовленные предварительно одной стороной для общего и многократного использования и фактически применяемые без переговоров с другой стороной. Противоречие стандартных условий («battle of forms») относится к таким ситуациям, когда обе стороны обмениваются собственными стандартными формами, которые содержат противоречащие друг другу условия.

1. Существующие подходы к решению проблемы противоречия стандартных условий

1.1. Правило «последнего выстрела» («last shot rule»)

Правило «последнего выстрела» разрешает проблему противоречия стандартных условий, основываясь на классическом правиле заключения договора («classical offer and acceptance rule»): акцепт должен быть полным и безоговорочным, а условиями договора являются условия оферты, которым полностью соответствуют условия акцепта [9, с. 195-200]. Это, так называемое, правило «зеркального отражения», «mirror image rule». Данный подход требует полного соответствия между всеми условиями (или отсутствия существенных изменений), содержащимися в оферте и в акцепте, в том числе и между стандартными условиями. Согласно правилу «последнего выстрела», в том случае, если оферент прилагает к оферте свои стандартные условия, а акцептант соглашается на оферту, но прилагает собственные стандартные формы, содержащие противоречащие или дополнительные условия, то такой ответ на оферту не является акцептом, а представляет собой контрoferту. Заключение договора по данному правилу возможно в двух случаях: акцептант ясно дает согласие на оферту, в том числе и на прилагаемые стандартные условия (что происходит крайне редко, поскольку стороны, достигнув соглашения по существенным для себя условиям, порой и не подозревают о том, что в их стандартных формах существуют противоречия), или же одна из сторон начинает совершать действия по выполнению договорных условий (так называемый, «акцепт поведением») [13, с. 115]. Таким образом, «битву форм» выигрывает то лицо, которое последним отправило предполагаемому контрагенту свои стандартные условия [3, с. 220] перед тем, как кто-то из них начал исполнять договор. Договор в этом случае заключается на его условиях. Правило «последнего выстрела» не допускает различия в правовом регулировании любых договорных условий и основывается на презумпции, что стороны при заключении договора обязаны знать о содержании формуляров контрагента и понимать их [13, с. 108].

Сторонники данного подхода подчеркивают, что это простой, надежный и предсказуемый способ разрешения проблемы, поскольку единственное, что должен выяснить суд при определении договорных условий, - это, какая из сторон отправила свои условия последней перед последующим исполнением договора. А если такого исполнения не последовало, данное правило дает оференту гарантию, что он не будет связан акцептом с изменениями и дополнениями, а акцептанту - что, отправив измененный акцепт, он не будет связан условиями изначальной оферты [16, с. 6].

Противники данного правила критикуют его по следующим причинам [13, с. 116-119]:

– Никогда точно нельзя предугадать, на чьих условиях будет заключен договор, поскольку любая сторона может начать исполнение договора, и условия такого договора будет контролировать та из них, которая произвела «последний выстрел».

– Решение проблемы противоречия стандартных условий «механическим путем» не обеспечивает принцип свободы договора, поскольку сводит на нет все предыдущие переговоры сторон, и пренебрегает теми условиями, по поводу которых стороны пришли к согласию вне формуляров. Стороны зачастую, обговаривая отдельные условия и достигая по ним соглашения («meeting of minds»), и не подозревают о том, что существуют противоречия в их стандартных условиях. Таким образом, формируется правило, что «победитель получает все» («the winner takes all»), а другая сторона фактически принуждается к заключению договора исключительно на условиях контрагента, что, по сути дела, противоречит принципам свободы договора и автономии сторон. Особенно важно подчеркнуть, что каждая сторона, зная, что, возможно, именно ее условия станут договорными, пытается создать их наиболее отвечающими собственным интересам и следовательно более несправедливыми по отношению к контрагенту.

– Данное правило стимулирует каждую из сторон все время пересылать свои стандартные формы, чтобы обезопасить себя от заключения договора на условиях предполагаемого контрагента. Создается, так называемый, «эффект пинг-понга», что не

может соответствовать возрастающим потребностям предпринимателей экономить время и расходы.

– Оферент при изменившихся для него в негативную сторону условиях рынка может при получении акцепта с прилагающимися стандартными формами в любой момент сослаться на несуществование договора в связи с противоречием условий и не принять последующее исполнение такого договора.

Таким образом, как можно заметить, данный подход не отвечает потребностям современных предпринимателей, основывается на классическом правиле заключения договора, не проводит разграничения между разными по природе условиями. Поэтому большинство правоупорядков используют более прогрессивный и гибкий подход к решению проблемы противоречия стандартных условий – правило «нокаута».

1.2. Правило «нокаута» («knock-out rule»)

Правило «нокаута» различает противоречия между условиями, содержащимися в оферте и в акцепте, и условиями, закрепленными в стандартных формах каждой из сторон («boilerplate» v. «front-form» conflicts) [12, с. 269-271]. Этот подход основан на том, что стороны, достигнув соглашения по *essentialia negotii*, считают себя «связанными» договором, и второстепенные для них вопросы, не вынесенные в оферту и акцепт и содержащиеся в стандартных формах, не могут поколебать их намерение заключить договор. Данный подход поддерживается реальностью современной предпринимательской деятельности: как уже было замечено, стороны зачастую даже не читают формуляры друг друга, полагаясь на достигнутое соглашение, а противоречия стандартных условий выявляются впоследствии. Действительно, сложно себе представить, что, например, продавец поставит товары, а покупатель оплатит их, если каждая из сторон не считает договор заключенным [3, с. 226]. Совершение действий по выполнению условий договора выявляет желание сторон иметь договорные отношения на основе уже достигнутого соглашения, несмотря на отсутствие соглашения по всем договорным условиям [16, с. 7-8]. Данный подход решает проблему противоречия стандартных условий не по классическому правилу заключения договора, требующем полного и безоговорочного акцепта, а создает собственное.

Если стороны достигают соглашения по всем существенным условиям договора, за исключением противоречащих стандартных условий, то договор считается заключенным, и условиями такого договора будут те, относительно которых стороны пришли к соглашению, и общие для обеих сторон стандартные условия. Все противоречащие стандартные условия исключаются из договора и заменяются диспозитивными нормами права [9, с. 199].

Сторонники правила «нокаута» отмечают:

- его ориентированность на практику;
- сбалансированное, «немеханическое» решение как результат его применения;
- отсутствие ситуаций, когда сторона фактически принуждается к заключению договора на невыгодных для себя условиях [6, с. 71-74];
- поддержание подхода «deal-is-on», при котором во главу угла ставится намерение сторон заключить договор на согласованных условиях [8, с. 10-11].

Противники правила «нокаута» указывают на то, что его применение накладывает на судью довольно непростую и объемную работу – изучить каждое условие в формулярах обеих сторон, проанализировать, сравнить и при противоречии заменить диспозитивной нормой [7, с. 208-210]. Также отмечается, что порой противоречащие условия гораздо меньше отличаются друг от друга, чем от диспозитивной нормы. Например, продавец предусматривает, что при несоответствии качества переданного товара требованиям договора срок обращения к продавцу составляет два месяца, а покупатель устанавливает подобный срок в два с половиной месяца. При применении правила «нокаута» эти условия признаются противоречащими, исключаются из договора и заменяются на подлежащие применению нормы, а, например, по статье 336 Испанского торгового кодекса такой срок сокращается до 4 дней, что в значительной степени расходится с намерением обеих сторон [13, с. 118-121].

Таким образом, хотя данный подход к разрешению проблемы противоречия стандартных условий представляется более удачным по сравнению с правилом «последнего выстрела», он также не избежал своей доли критики.

1.3. Иные подходы

Доктрине и практике известны и иные подходы к разрешению проблемы противоречия стандартных условий.

«First-shot»/«first blow» rule. В соответствии с правилом «первого выстрела» суд устанавливает в качестве окончательных условия договора, содержащиеся в оферте, если контрагент открыто их не отвергает. Данный подход является одним из способов толкования статьи 2-207 Американского торгового кодекса (Uniform Commercial Code), и был предложен профессором Summers. Согласно данному толкованию все условия, содержащиеся в акцепте и противоречащие условиям оферты, исключаются, а условиями договора становятся условия, содержащиеся в оферте. Данный подход критикуется на том основании, что он стимулирует оферента разрабатывать выгодные исключительно ему, несправедливые договорные условия [12, с. 248]. Также данный подход к разрешению проблемы как один из возможных сформулировал лорд Denning в деле *Butler Machine Tool Co. Ltd. v. Ex-Cell-O Corporation Ltd.* (1979) [15, с. 267-268]. Лорд Denning приводит следующий пример, когда, на его взгляд, «first-shot rule» подлежит применению: продавец предлагает продать товар по определенной цене и прилагает к оферте свои стандартные условия, а акцептант соглашается на оферту, но прилагает собственные стандартные условия, применение которых повлияет на предложенную оферентом цену; если покупатель более ясно не доведет свои условия до сведения продавца, то договорными условиями должны стать условия оферты. Таким образом, при применении данного правила оферент полностью контролирует договорные условия, а бремя доведения своих условий до сведения другой стороны возлагается на акцептанта.

«Best-shot rule». Данный подход, как и правило «последнего выстрела», отходит от правила «зеркального отражения» оферты и допускает существование договора в том случае, если существуют противоречия в стандартных условиях. Но в этом случае используется другой механизм определения договорных условий [9, с. 221-224]. Суд изучает стандартные условия каждой из сторон целиком, и договорным становится тот набор условий, который представляется ему наиболее справедливым и наиболее отвечающим интересам обеих сторон. Все стандартные условия «проигравшей» стороны в договор не включаются. При таком подходе каждая сторона осознает, что, чем более пристрастны по отношению к ней условия, то тем меньше вероятность, что они будут включены в договор. Таким образом, стороны будут стремиться включать в свои формуляры такие условия, которые с меньшей вероятностью вступят в противоречие с условиями контрагента, а в силу этого данный подход поможет сократить число таких противоречий и возникающих на их основе судебных разбирательств [12, с. 247-249]. Этот подход так же, как и «first blow rule», является одним из способов толкования статьи 2-207 Американского торгового кодекса (Uniform Commercial Code), и был предложен профессором Goldberg. К недостаткам данного подхода можно отнести то, что «справедливость» - довольно оценочная категория, особенно, при рассмотрении не каждого условия, взятого по отдельности (когда справедливым можно признать условие, наиболее близкое к закону), а всего набора в целом. Этот факт дает проигравшей стороне основания полагать, что при рассмотрении данного вопроса другим судьей решение может быть иным, поэтому, на мой взгляд, применение данного правила будет способствовать затягиванию разрешения дела, в случае обращения в вышестоящие судебные инстанции.

2. Подходы национально-правовых систем к решению проблемы

2.1. Англия

В Англии суды решают проблему противоречия стандартных условий по классическому правилу «зеркального отражения оферты» и вытекающему из него правилу «последнего выстрела». Договор считается заключенным только при полном и безоговорочном акцепте оферты. А ответ лица, содержащий дополнительные или противоречащие условия признается контрoferтой, которая прекращает действие изначальной оферты. Таким образом, необходимо, чтобы между стандартными условиями обеих сторон было полное соответствие.

Однако в 1979 году в деле *Butler Machine Tool Co. Ltd. v. Ex-Cell-O Corporation Ltd.* лорд Denning указал, что в некоторых случаях договор можно считать заключенным при достижении соглашения по всем существенным условиям, несмотря на противоречия во второстепенных. Также он выделил три возможных правила включения условий в договор в зависимости от обстоятельств дела: правило «последнего выстрела»; правило «first blow»; правило «нокаута». Позиция лорда Denning не нашла отклика и поддержки в судах, а правило «последнего выстрела» все также «процветает» [12, с. 258].

2.2. Германия

До 1980 года немецкие суды разрешали проблему противоречия стандартных условий, применяя правило «последнего выстрела», получившего в Германии название «*Theorie des letzten Wortes*» [9, с. 201]. Впервые правило «нокаута» было применено в 1980 г. апелляционным судом Кёльна, который изменил подход, принятый судами в 1970-х гг. Договор был заключен на общих для сторон условиях, и лишь противоречащие условия были заменены на нормы BGB. Правило «нокаута» было быстро воспринято другими судами, и в 1985 г. его применил Верховный суд.

В Германии вопрос противоречия стандартных условий не поднимается ни в современной практике, ни в доктрине благодаря повсеместному принятию правила «нокаута» [9, с. 204]. Однако если стороны ясно не настаивают на том, чтобы договор был заключен исключительно на их условиях, или же ясно не отвергают условия другой стороны, то по-прежнему может применяться «*Theorie des letzten Wortes*». Но на практике стандартные формы в Германии всегда содержат, так называемую, «защитную оговорку» («*defensive clause*»), которая прямо предусматривает, что договор заключается только на данных условиях [16, с. 11]. Поэтому теория «последнего слова» сегодня остается только теорией.

2.3. Франция

Так же как и в Германии, во Франции применение правила «нокаута» к противоречащим стандартным условиям не подлежит сомнению и используется с 1912 [8, с. 15-16]. Однако, в отличие от Германии, во Франции простого факта использования стандартных условий достаточно для применения правила «нокаута». То есть, необязательно включать в договор «защитную оговорку», поскольку в соответствии с французским правом тот факт, что стороны используют стандартные формы уже достаточно ясно отражает их желание заключить договор исключительно на этих условиях.

2.4. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров

Венская конвенция не содержит специальной нормы для разрешения проблемы противоречия стандартных условий, поэтому такие конфликты регулируются общими нормами о заключении договора.

Согласно статье 19 Венской конвенции любое существенное изменение условий оферты не может быть акцептом, а представляет собой контрoferту. Причем, п. 3 ст. 19 дает довольно широкий перечень условий, существенно изменяющих условия оферты. Таким образом, практически любые наиболее часто встречающиеся конфликты, вытекающие из противоречия стандартных условий, будут касаться существенных условий, и следовательно условиями договора будут те, которые содержатся в последней направленной перед исполнением договора оферте [12, с. 247]. Если же изменения все-таки будут признаны несущественными, то они включаются в договор, но только в том случае, если offerent не возразит на них в разумный срок. Опираясь на ст. 19 можно прийти к выводу, что Венская конвенция закрепляет классическое правило «зеркального отражения» оферты и производное от него правило «последнего выстрела» для разрешения проблемы противоречия стандартных условий. Исключением из данного правила являются только несущественные изменения условий оферты. Однако данное исключение не имеет большого практического значения, поскольку фактически все условия [2, с. 145], изменяющие оферту по п. 3 ст. 19 признаются существенными [9, с. 196-198], причем приведенный список является открытым. Тем не менее, применение в соответствии с Венской конвенцией правила «последнего выстрела» к поставленной проблеме не является бесспорным. Существуют, как минимум, еще три подхода к решению проблемы противоречия

стандартных условий, основывающихся на различном толковании Венской конвенции: обращение к национальным правовым порядкам, обращение к принципам Конвенции, применение правила «нокаута» [16, с. 4-10].

Выводы

Использование сторонами договора стандартных условий неминуемо приводит к возникновению проблемы их противоречия. Данная проблема по-разному разрешается различными правовыми порядками.

Исходной точкой в решении проблемы было применение правила «последнего выстрела». Постепенное признание недостатков данного правила приводит к тому, что доктрина и практика повсеместно отходят от него, отдавая предпочтение более отвечающему современной реальности правилу «нокаута». Однако правило «последнего выстрела» и сегодня имеет достаточно широкое распространение. Правило «нокаута» также далеко от идеала и имеет свои недостатки, что стимулирует доктрину к выработке более совершенного подхода.

Необходимо создание единообразного подхода к разрешению данной проблемы на уровне международного права для устранения национально-правовых барьеров и содействия развитию международных отношений.

Список литературы / References

1. Громов А.А. Акцепт на иных условиях: российский подход в контексте зарубежного опыта, 2012. «Вестник ВАС РФ», 2012. № 10.
2. Del Duca L. Implementation of Contract Formation Statute of Frauds, Parol Evidence and Battle of Forms // Journal of Law and Commerce. Vol. 25: 133, 2005.
3. Eiselen S., Bergenthal S. The battle of forms: a comparative analysis // XXXIX CILSA, 2006.
4. Goldberg V. The «Battle of Forms»: Fairness, Efficiency, and the Best-Shot Rule // Ore. L. Rev. 15, 1997.
5. Hondius E., Mahé Ch. The Battle of Forms: Towards a Uniform Solution // 12 IC.L, 1998.
6. Lookofsky J. The 1980 United Nations Convention in Contracts for the International Sale of Goods // JH Herbots & R Blanpain (eds), International Encyclopedia of Laws: Contracts, 2000.
7. McKendrick E. The Battle of the Forms and the Law of Restitution // Oxford journal of Legal Studies, 1988. Vol. 8. № 2.
8. Nam N. Future of Harmonization and Unification in Contract Law Regarding «Battle of Forms», 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/nam.html/> (дата обращения: 26.06.2017).
9. Rühl G. The Battle of the Forms: Comparative and Economic Observations // U.Pa.J. Int'l Econ. L., 2003.
10. Sambugaro G. Incorporation of Standard Contract Terms and the «Battle of Forms» under the 1980 Vienna Sales Convention (CISG) // International Business Law Journal, 2009. № 1.
11. Schlechtriem P. The Battle of Forms under German Law // The Business Lawyer, 1968.
12. Stemp K.A Comparative Analysis of the «Battle of Forms» // Transnational Law & Contemporary Problems, 2005 - 2006.
13. Viscasillas M. «Battle of the forms» under the 1980 United Nations Convention on contracts for the international sale of goods: a comparison with section 2-207 UCC and the Unidroit Principles // Pace Int'l L. Rev., 1998.
14. Viscasillas M. Battle of the forms, Modification of Contract, Commercial Letters of Confirmation: Comparison of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) with the Principles of European Contract Law (PECL) // Pace University School of International Law, 2002.
15. Von Mehren A. The «Battle of Forms»: A Comparative View // The American Journal of Comparative Law, 1990. Vol. 38.
16. Wildner K. Art.19 CISG: The German approach to the battle of the forms in international contract law // Pace University School of Law International Law, 2008. Vol. XX. № 1.

PEDAGOGICAL SCIENCES

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГОВ УМЕНИЯ РЕАГИРОВАТЬ НА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Рондырев-Ильинский В.Б.¹, Стригун Т.С.² (Российская Федерация)

Email: Rondyrev-Ilinsky537@scientifictext.ru

¹Рондырев-Ильинский Владимир Борисович - кандидат педагогических наук,
кафедра географии, факультет экологии и инжиниринга,
Нижегородский государственный университет;

²Стригун Татьяна Сергеевна – специалист,
Муниципальное казенное учреждение Нижегородского района
«Управление по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям»,
г. Нижегородск

Аннотация: рассмотрены вопросы по формированию у будущих и действующих педагогических работников культуры организации защиты от чрезвычайных ситуаций. Отмечены особенности обеспечения безопасности в образовательном учреждении. Проводимые исследования показали, что применение в профессиональном обучении студентов вузов современных методов при изучении тем по защите населения от чрезвычайных ситуаций природного характера позволяет повысить качество их подготовки. Предложены пути решения по её совершенствованию.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, чрезвычайная ситуация, культура безопасности, педагогические работники.

THE QUESTION OF FORMATION DURING OF VOCATIONAL TRAINING OF FOR TEACHING STAFFS TO BE ABLE TO REACT TO EMERGENCY SITUATIONS OF NATURAL CHARACTER

Rondyrev-Ilinsky V.B.¹, Strigun T.S.² (Russian Federation)

¹Rondyrev-Ilinsky Vladimir Borisovich - Candidate of pedagogical Sciences,
DEPARTMENT OF GEOGRAPHY, THE FACULTY OF ECOLOGY AND ENGINEERING,
NIZHNEVARTOVSK STATE UNIVERSITY;

²Strigun Tatiana Sergeevna – Specialist,
OF THE MUNICIPAL GOVERNMENT INSTITUTION OF THE NIZHNEVARTOVSK REGION
«OFFICE OF CIVIL DEFENSE AND EMERGENCY SITUATIONS»,
NIZHNEVARTOVSK

Abstract: there have been performed some problem questions to form culture of protect from emergency for acting and future pedagogical employees. We have noted features of ensure the safety in educational facility. The students have used their knowledge and experience, active approach to learning. The studies have been shown that using in training of University students of active learning can improve the quality of their training. Also there have been presented the ways of solving these problems.

Keywords: professional training, emergency, culture of safety, teaching staffs.

Вопросы безопасности детей с древнейших времен и до настоящего времени остаются актуальными. Одним из наиболее важных показателей обеспечения безопасности детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, является готовность будущих учителей ОБЖ к действиям при возникновении чрезвычайных

ситуаций природного характера. Именно от правильности их действий, во многом зависит результат обеспечения безопасности.

На реализацию профессиональной компетенции персонала общеобразовательных учреждений в обеспечении личностной безопасности учащихся влияют две группы факторов: личностные (социально-демографические, индивидуально-психологические и социально-психологические) и организационные (типоорганизационной культуры).

Перечисленные факторы оказывают влияние на стадии психолого-педагогического обеспечения личностной безопасности учащихся:

- 1) выявление угроз;
- 2) принятие решений о выборе методов нейтрализации угроз;
- 3) технологии реализации принятого решения;
- 4) оценка результатов действий.

Персонал общеобразовательных учреждений является одним из важнейших субъектов обеспечения личностной безопасности учащихся. К числу его важнейших характеристик относятся профессиональная компетентность, профессионально важные качества и профессионализм в области безопасности [1].

Формирование профессиональной компетентности и готовности персонала общеобразовательных учреждений к обеспечению личностной безопасности учащихся следует осуществлять в контексте повышения профессионализма персонала. Высокий уровень профессионализма персонала будет определяться высоким уровнем готовности к действиям при чрезвычайных ситуациях.

Уровень безопасности общеобразовательных учреждений определяется, с одной стороны, интенсивностью и частотой угроз безопасности общеобразовательных учреждений, а с другой - эффективностью деятельности по их преодолению и является в свою очередь косвенным критерием психолого-педагогического обеспечения личностной безопасности учащихся общеобразовательных учреждений.

Обладание педагогом компетентностью в области обеспечения личностной безопасности учащихся общеобразовательных учреждений способствует формированию умений различать опасные ситуации и предпринимать адекватные действия по отношению к ним, сохранять эмоционально-волевую устойчивость.

К числу факторов, влияющих на уровень профессиональной компетентности педагогического персонала образовательных учреждений в обеспечении безопасности учащихся можно отнести общую организационную культуру образовательного учреждения и готовность каждого педагогического работника, не зависимо от занимаемой должности, к решению задач по защите от чрезвычайных ситуаций.

Организационная культура образовательного учреждения - это «совокупность коллективно разделяемых ценностных ориентиров, нравственных норм, убеждений, формальных и неформальных правил, особенностей поведения, стиля руководства, способов решения проблем, а также представлений о месте и роли образовательного учреждения в обществе, позволяющая обеспечить организованность деятельности по реализации миссии и целей образовательного учреждения» [3, с. 12 - 14].

Взаимоуважение и сплоченность в педагогическом коллективе обеспечивают не только бесконфликтное существование образовательной среды, но и снижают степень риска возникновения опасных ситуаций внутри школы, способных повлиять на безопасность учащихся, а значит, повышают готовность к действиям при возникновении чрезвычайной ситуации за пределами учреждения.

Понимая всё возрастающие риски возникновения и возможные последствия от чрезвычайных ситуаций, необходимо сконцентрировать общее внимание на принятие мер, направленных на совершенствование государственного Стандарта и Программ подготовки учителей, включив в них специальный курс по действиям при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Решение данной проблемы невозможно без формирования у работников образовательных учреждений специальных личных качеств по действиям в чрезвычайных

ситуациях. Необходимо понимать, что в экстремальной обстановке именно от сформированной в образовательном учреждении общей культуры обеспечения защиты от чрезвычайных ситуаций зависит безопасность учащихся.

Для поддержания постоянного уровня готовности специалистов участвующих в предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций, им необходимо организовывать на своих предприятиях плановое обучение и практические тренировки с персоналом.

Каждый педагогический работник, независимо от специальности и профиля, обязан овладеть необходимыми знаниями, умениями и навыками действий при возникновении чрезвычайных ситуаций.

В наше достаточно неспокойное время, практически не существует таких экстремальных ситуаций, в которых не имело бы значения наличие специальных знаний, умений и навыков у каждого педагогического работника, непосредственно работающего с детьми. Таким образом, мы считаем, что их подготовленность к действиям в период чрезвычайных ситуаций позволит обеспечить необходимую безопасность учащимся.

Чем сложнее характер складывающейся обстановки из-за чрезвычайной ситуации, чем опаснее возможные последствия, чем больше в них неожиданного, тем значимее роль подготовленности и ответственности за правильные действия всего преподавательского состава.

Проблема готовности педагогических работников к действиям в чрезвычайных ситуациях является предметом исследования различных областей науки: педагогики, психологии, пожарной безопасности, защиты от чрезвычайных ситуаций и других.

С целью оказания методической помощи органам управления образованием субъектов Российской Федерации, методистам, преподавателям-организаторам по безопасности жизнедеятельности в планировании и организации учебно-воспитательного процесса по основам безопасности жизнедеятельности с учетом системного подхода к обеспечению личной, общественной и государственной безопасности, федеральными органами образования были разработаны соответствующие методические рекомендации [2].

При подготовке будущих учителей к действиям при чрезвычайных ситуациях, уже на стадии обучения в университете при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» следует учитывать ряд важных факторов, которые необходимо у них сформировать:

- знания и умения о способах противодействия опасностям;
- не стереотипные действия, а осмысленные выборочные, исходя из складывающейся обстановки и угроз;
- личностные качества лидера способного повести за собой коллектив в период возникновения опасных или чрезвычайных ситуаций;
- психологические качества сохранения хладнокровия при стрессовых ситуациях;
- стрессовая устойчивость к внешним проявлениям опасности;
- физические качества, позволяющие в течение продолжительного времени исполнять возложенные обязанности в особых условиях;
- эмоционально-волевые качества, необходимые для преодоления стрессового воздействия чрезвычайной обстановки.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: проблема обеспечения личной безопасности учащихся общеобразовательных учреждений - это комплексная проблема государства и для получения требуемого результата подготовленности педагогических работников к действиям в опасных и экстремальных ситуациях, необходимо организовывать их соответствующую подготовку, с привлечением сотрудников специальных служб, уполномоченных на решение задач по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Список литературы / References

1. *Пацакула И.Л.* Психология профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений правоохранительных органов в экстремальных условиях деятельности: Авто-реф. дис. канд. психол. наук. Рязань, 2001. 25 с.
2. Письмо Министерства образования и науки РФ, Федерального агентства по образованию от 12.04.2007 № 17-3-09/73 «Организационно-методические указания по обучению учащихся и студентов, работников подведомственных Рособразованию образовательных учреждений в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций на 2007 год».
3. *Родионов В.А., Аханькова Т.Е., Лантуева Е.А., Ступницкая М.А.* С чего начинается школа // Школьный психолог, 2003. № 38. С. 12-14.

MEDICAL SCIENCES

THE SEARCH FOR EARLY PREDICTORS OF DEVELOPMENT OF POLYCYSTIC OVARIES SYNDROME IN THE POPULATION OF AZERBAIJAN

Kurbanova D.F.¹, Ahmedova Z.G.², Mehtiyeva L.A.³ (Republic of Azerbaijan)
Email: Kurbanova537@scientifictext.ru

¹Kurbanova Djamilya Fazil gizi - Doctor of Medical Sciences, Professor, Director,
INSTITUTE OF OBSTETRICS AND GYNECOLOGY;

²Ahmedova Ziba-Begim Gulam gizi – Assistant Professor,
DEPARTMENT OF THERAPY,
AZERBAIJAN STATE INSTITUTE OF IMPROVEMENT OF DOCTORS
NAMED AFTER A. ALIYEV,
BAKU;

³Mehtiyeva Lyaman Abdulsamed kizi - Gynecologist,
SHEKI CENTRAL DISTRICT WOMEN'S CONSULTATION,
SHEKI,
REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: one of the main causes of infertility in women is polycystic ovarian syndrome (PCOS). The sample included 43 women with PCOS. The age of the patients ranged from 20 to 37 years. The definition of AMS was performed by ELISA. Was discovered a high prevalence of polymorphism of GT gene AMH in women with polycystic ovarian syndrome and Association of this genotype with insulin resistance and, consequently, this polymorphism may be a predictor of this disease in women of Azeri nationality.

Association of AMH with insulin resistance, is proof of the need for development and application of personalized preventive and therapeutic tactics, aimed at lowering insulin levels in this group of women with PCOS.

Keywords: infertility, polycystic ovaries, hormone antimullerian.

ПОИСК РАННИХ ПРЕДИКТОРОВ РАЗВИТИЯ СИНДРОМА ПОЛИКИСТОЗА ЯИЧНИКОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ

Курбанова Д.Ф.¹, Ахмедова З.Г.², Мехтиева Л.А.³
(Азербайджанская Республика)

¹Курбанова Джамиля Фазиль кызы - доктор медицинских наук, профессор, директор,
Научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии;

²Ахмедова Зибя-Бегим Гулам кызы - доцент,
кафедра терапии,
Азербайджанский государственный институт усовершенствования врачей им. А. Алиева,
г. Баку;

³Мехтиева Ляман Абдулсamed кызы – врач-гинеколог,
Шекинская центральная районная женская консультация,
г. Шеки,
Азербайджанская Республика

Аннотация: одной из главных причин развития бесплодия у женщин является поликистоз яичников. Обследовано 43 женщины с поликистозом яичников. Возраст пациенток составил от 20 до 37 лет. Определение АМН проводили иммуноферментным методом. Была обнаружена большая распространенность полиморфизма GT гена АМГ у женщин с поликистозом яичников и ассоциация данного генотипа с инсулинорезистентностью, а,

следовательно, данный полиморфизм может быть предиктором данной патологии у женщин азербайджанской национальности.

Ассоциация АМГ с инсулинорезистентностью является доказательством необходимости разработки и применения персонализированной профилактики и лечебной тактики, направленной на снижение уровня инсулина у данной группы женщин с СПКЯ.

Ключевые слова: бесплодие, поликистоз яичников, антимюллеров гормон.

Синдром поликистоза яичников (СПКЯ) - один из наиболее часто встречающихся эндокринных синдромов у женщин репродуктивного возраста, приводящих к аменорее и бесплодию [1, 3].

Одним из главных ответственных гормонов в репродуктивной функции женщины является антимюллеров гормон (АМГ) и инсулинорезистентность.

Гиперинсулинемия сама может быть причиной повышенного синтеза АМГ яичниками больных СПКЯ. Инсулин стимулирует секрецию андрогенов клетками гранулезы и теки. Более того инсулин так же может стимулировать секрецию АМГ. Взаимосвязь между инсулинорезистентностью и уровнем АМГ в сыворотке крови отмечена рядом авторов.

С тех пор как была создана карта генома человека, был сделан значительный прогресс в поиске генов, связанных с овариальной функцией [2, 4].

Исследование изменчивости генов, кодирующих АМГ, представляет особый практический интерес.

Исследование полиморфизма гена АМГ является актуальным и возможно раскроет новые пути в диагностике, прогнозировании и лечении женщин с синдромом поликистоза яичников.

Цель. Исследовать ассоциацию антимюллерова гормона с полиморфизмом генов антимюллерова гормона АМН и рецептора антимюллерова гормона АМHR2 у женщин с поликистозом яичников в Азербайджане.

Материалы и методы. Обследовано 43 женщины с поликистозом яичников. Возраст пациенток составил от 20 до 37 лет. Определение АМН проводили иммуноферментным методом. Однонуклеотидные полиморфизмы АМН с.-90G>T; p.Ser49Ile и АМHR2с.-482A>G. определяли методом ионизации MALDI-TOF на масс-спектрометре IPLEX GOLD (Sequenom) США.

Все SNP были протестированы на соответствие с равновесием Харди-Вайнберга (HWE) в группе с использованием χ^2 теста.

Результаты. Уровень АМГ у 38 (88,4%) пациенток с СПКЯ был повышен. Медиана АМГ составила 12,34 нг/мл. Высокий уровень АМГ ассоциировал с инсулинорезистентностью. Медиана НОМА IR - $4,41 \pm 0,56$.

При определении полиморфизма в гене АМН с.-90G>T; p.Ser49Ile наибольшая встречаемость отмечалась измененного генотипа в гетерозиготной форме (GT) 67,79%, измененный генотип в гомозиготной форме (GG) встречался в 25% случаев, нормальный вариант в гомозиготной форме (TT) встречался у 7,21% пациентов. При определении полиморфизма АМHR2с.-482A>G. Наибольшая встречаемость отмечалась (AA) в нормальной гомозиготной форме 97,26%, встречаемость полиморфизма в гомозиготной измененной форме (GG) составила 2,74%.

Интересно отметить, что к фенотипу, характерному для СПКЯ у женщин в Азербайджане, могут приводить различные мутации в инсулин-индуцированном гене. Доказательством данной гипотезы может быть наличие ассоциации инсулинорезистентности с высоким уровнем АМГ у исследованных больных. Дальнейшие исследования должны показать, как эти изменения могут влиять на фолликулогенез, на резистентность к ФСГ, наблюдаемые у пациенток с СПКЯ.

Выводы.

Была обнаружена большая распространенность полиморфизма GT гена АМГ у женщин с поликистозом яичников и ассоциация данного генотипа с инсулинорезистентностью, а,

следовательно, данный полиморфизм может быть предиктором данной патологии у женщин азербайджанской национальности.

Ассоциация АМГ с инсулинорезистентностью, является доказательством необходимости разработки и применения персонализированной профилактики и лечебной тактики, направленной на снижение уровня инсулина у данной группы женщин с СПКЯ.

Список литературы / References

1. Боярский К.Ю., Гайдуков С.Н. Роль антимюллерова гормона (АМГ) в норме и при различных гинекологических заболеваниях. Журнал акушерства и женских болезней, 2009. Т. 58. Вып. 3. С. 74-83.
2. La Marca A., Orvieto R., Giulini S., Jasonni V.M., Volpe A. Mullerian-inhibiting substance in women with polycystic ovary syndrome relationship with hormonal and metabolic characteristics. Fertil Steril, 2004; 82:970–2.
3. Pellatt L., Rais S., Masson H.D. Anti-Müllerian hormone and polycystic ovary syndrome: a mountain too high. Reproduction, 2010. 139 (5); 825-33.
4. Rotterdam ESHRE/ASRM-Sponsored PCOS consensus workshop group. Revised, 2003 consensus on diagnostic criteria and long-term health risks related to polycystic ovary syndrome (PCOS). Hum Reprod., 2004 Jan. 19 (1):41-7.

HERNIOABDOMINOPLASTICS OF POSTOPERATIVE VENTRAL HERNIA IN PATIENTS WITH OBESITY OF III-IV DEGREE Egamberdiev A.A.¹, Usarov Sh.N.², Suyarova Z.S.³ (Republic of Uzbekistan) Email: Egamberdiev537@scientifictext.ru

¹Egamberdiev Abduqahhor Abduqodirovich - Assistant;

²Usarov Sherali Nasridinovich - Master;

³Suyarova Zilola Sirliboevna - Student,

DEPARTMENT OF SURGICAL DISEASES,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the work is based on the analysis of hernia repair in 208 patients with postoperative, recurrent and primary ventral hernias obese. The patients were divided into two groups: a control group and the main group. Patients in the control group performed classical hernia repair with local tissues and prosthetic materials indicated. In the study group patients underwent hernia repair using mesh implants with the addition dermatolipidektomy. The reliability of plastics hernia ring is provided by a polypropylene prosthesis and perform no compression hernioalloplastic and combined technique allowed to avoid increasing intra-abdominal pressure due to the increase in the abdominal cavity. As a result of dermatolipidektomy managed to reduce the number of complications in the near (9.8%) and late postoperative period. Disease recurrence and death were not.

Keywords: hernioalloplastic, obesity, dermatolipidektomy.

ГЕРНИОАБДОМИНОПЛАСТИКА ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ВЕНТРАЛЬНЫХ ГРЫЖ У БОЛЬНЫХ С ОЖИРЕНИЕМ III-IV СТЕПЕНИ

Эгамбердиев А.А.¹, Усаров Ш.Н.², Суярова З.С.³
(Республика Узбекистан)

¹Эгамбердиев Абдукаххор Абдукодирович – ассистент;

²Усаров Шерали Насридинович – магистрант;

³Суярова Зилола Сирлибоевна – студент,
кафедра хирургических болезней,

Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: работа основана на анализе результатов герниопластики у 208 больных послеоперационными, рецидивными и первичными вентральными грыжами, страдающих ожирением. Больные были разделены на две группы: контрольная группа и основная группа. Пациентам контрольной группы производилась классическая герниопластика местными тканями и протезирующими материалами по показаниям. В основной группе пациентам выполнялась герниопластика с использованием сетчатых имплантатов с дополнением дерматолипидэктомии. Надежность пластики грыжевых ворот обеспечивается за счет полипропиленового протеза, а выполнение ненапряжной герниоаллопластики и комбинированной методики позволило избежать повышения внутрибрюшного давления за счет увеличения объема брюшной полости. В результате применения дерматолипидэктомии удалось снизить количество осложнений в ближайшем (9,8%) и отдаленном послеоперационном периоде. Рецидивов заболевания и летальных исходов не было.

Ключевые слова: герниоаллопластика, ожирение, дерматолипидэктомия.

UDC: 616-089. 617.55-089.844- 617.55-007.43+ 616-056.52

Introduction. Despite the rapid development of minimally invasive endovideosurgical technologies in abdominal surgery the number of surgical procedures using conventional laparotomy remains high, after which incisional hernias (IH) develop up to 18% of the cases. In the general statistical structure of ventral hernias IH makes up 20-26% [1]. Large incisional hernias (LIH) in the structure of the abdominal hernias have a special place and they account for 3 to 14%. About 60% of patients with IH aged from 21 to 60 years old, i.e., they are a significant part of the working population [2, 3]. Results of IH treatment are characterized by a fairly high number of recurrences (from 4.3 to 46%) while in LIH recurrences reach 60% of the cases. An important problem of the ventral hernia treatment is early postoperative complications, because they are the major cause of prolonged postoperative period, additional moral and physical suffering of the patient and possible mortality [4]. Previous researches show that wound complications are observed both in using different types of meshes (polypropylene, PTFE) and methods for various locations in the tissues [5]. Therefore, the presence of many methods to prevent wound complications in the treatment of ventral hernias and significance of the issue dictate the need to develop techniques and tactics to reduce the frequency of wound complications in the patients after hernia repair.

Materials and methods: From 2009 till 2016 years in surgical departments 1st and 2nd clinic of Samarkand Medical Institute were operated 208 patients with postoperative ventral hernia of abdominoanterior walls. Important factors identifying surgical tactic is localization of hernia, size defect and presence of relapsing in amnesia. According to classification of Chervel J.P. and Rath A.M. In 152 patients accompanied obesity in several stages. 73 of them patients in the age from 27 to 68 years suffered of obesity III-IV stages and presence of manifestation dermato-fatty lining. From them 69 were women and 3 were men gender. All the patients were carried out anthropometry, including the measure of height, mass of body, computation index of body mass

(IBM). Standard criteria for determine obesity—(IBM). IBM identifies in formula: weight divides in quadrate of height: 20-26 – healthy; 26-28-increasing nutrition; 28-31- obesity of I stage; 31-36- obesity of II stage; 36-41-obesity of III stage; More than 41- obesity of IV stage. The patients were separated in two groups. The control group consisted of 29 patients with obesity III-IV stages, they were performed hernia section with plastic autogenous tissue and performed complex operative treatment, including hernia section with abdominoplastic. Carried out general clinic, biochemical examinations, measuring intraabdominal pressure before and after operation. Among 73 (35,1%) patients with obesity III-IV in 61 (83,6%) had extensions down of abdomen form, in 7 (9,6%)- ovoid shape form and in 5 (6,8%) extension of upper abdomen form. Receiving presented allowed to choose optimal operative approach on hernioplatic and abdominoplastic. Operative treatment of control group patients included of plastic hernia defect of autogenous tissue and prosthesis of material indication. On prosthesis plastic transplant fixed according to method of onlay, inlay and sublay. In necessities with aim of increasing capacity of abdominal cavity for prevention of development the syndrome of few abdomen and respiratory failure, the plastic of pre-abdominal walls performed in combination method – in supplementary mobilization of vaginal straight abdomen muscle. The stage of hernia section in patients of main and control group did not distinguished. Particularities of operative treatment in main group patients was included in combination abdominoplastic. The stage of prosthesis hernioplatic with combination of abdominoplastic included the following: After manipulation of operating field on the skin of pre-abdominal walls inserted the picture of type “Anchor”, enclosing hernia pulsion, old postoperative scar and dermo-fatty ruga. After cutting the skin and hypodermatic fatty layer till aponeurosis of excessive ruga on picture removed and discharged hernia sac. The edge of dermo-fatty patches widely steamed into and out. Prosthesis of hernia defect refers on indications. After completing hernioplatic with abdominoplastic in patients on aponeurosis retained drainage of perforated tube on Redone.

Results and discussion. Altogether, among the examinations (n=208) spreading obesity in various degree consisted 73,1% (n=152). On this III-IV stages obesity (IBM from 36 till 60,9) had 35,1% (n=73). There were detected growing of the rate obesity in the ages. The part of the obesity made up 35,1% in women younger than 45 years, 56,3% in patients on the age from 45 to 55 years and in women older age 80,3%. Estimation of effectiveness results treatment of patients in discussing group in the quality of main criteria used of indication rate in hernia recurrence of pulsion, character and gravity of occurring complications. In dynamic examination separate anthropometric indication: mass of body (MB, kg), index of body mass (IBM, kg/m^2). Also investigated the dynamic of intraabdominal pressure (IAP, mm.rt.st.), laboratorial results, current concomitant pathology and the level of life quality. From 73 treated patients one case (3,4%) finished by fatality result in control group. The cause of death was acute cardiovascular failure. Postoperative period in patients of control groups observed on 9 complications (31,0%), (infiltrate in 3, hematoma in 2, seroma in 2, lymphorrhea in 1 and purulence of wound in 1 patient. Bronchopulmonary complication observed in 7 patients, phenomena of heart failure in 5 patients, the last manifestation was in low indication of arterial pressure, acceleration of pulse, dyspnoea. The last complication obviated simultaneously with pulmonologist and cardioresuscitator. In main group complications were in 4 patients (9,1%). (purulence of postoperative wound in 1 patients, infiltrate in the area of postoperative wound in 2, necrosis of edge skin pathches in 1 patients. Bronchopulmonary complications observed in 2, heart failure in 1 patients of age 66 years suffering from postinfarction cardiosclerosis. Thus a majority number of complication observed in patients of control group. A few number of cardio-pulmonary and local complications of postoperative were marked in main group patients. On dynamic observations of control group patients the indication of body mass and relative indication of IBM, important changes did not undergo. In patients of control group on dynamic observation, indication, characterized degree of abdomen obesity important changes did not undergo. According to the IBM of patients in main group the indication of abdominal obesity carried out in global changes. This positive said on the further vital perspectives, as far as exactly abdominal type of spreading fatty tissue, in most degree associated with a high risk of cardio-vascular disease and diabetes mellitus II-type, undergo essential changes. On research

level of glycemia in control group patients important changes were not detected. After 1 year of postoperative diabetes mellitus II type was detected again in 3 patients and total number such patients consisted of 12 (16,4%).

Conclusions: Abdominoplastic is not only cosmetic operation in patients suffering from obesity on excessive fat of deposit of abdominal wall, but also presence of postoperative ventral hernia – technical surgery using, allowing to improve results of hernioplastics. Hernioplastics with abdominoplastics in patients postoperative ventral hernia anterior abdominal cavity suffering from obesity III-IV degree, performing after careful pre-operative preparation as rule improves the quality of life of patients and gives adequate cosmetic effect.

References / Список литературы

1. Azamat S., Salim D. Factors influencing the choice of hernia repair method in patients with incisional hernias // European science review, 2017. № 1-2.
2. Blatnik J.A., Prabhu A.S. Management of Ventral Hernia in the Morbidly Obese Patient // Hernia Surgery. Springer International Publishing, 2016. С. 393-399.
3. Davlatov S., Abdusattarova S. Hernioabdominoplastics of postoperative ventral hernia in patients with obesity // International Scientific Review, 2016. № 11. С. 84-86.
4. Kukosh M.V., Vlasov A.V., Morozov G.I. Prevention of early postoperative complications of arthroplasty ventral hernias // Novosti xirurgii, 2012. Т. 20. № 5. С. 32-37.
5. Chevrel J.P., Rath A.M. Classification of incisional hernias of the abdominal wall. Hernia, 2000. 4 (2): 94. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://dx.doi.org/10.1007/bf02353754> / (дата обращения: 26.06.2017).

TO A QUESTION OF A RESEARCH OF AN ORIENTATION OF THE IDENTITY OF EMPLOYEES OF EMERCOM OF RUSSIA Artemova S.F. (Russian Federation) Email: Artemova537@scientifictext.ru

Artemova Svetlana Fedorovna – Student of Magistracy,
PROTECTION IN EMERGENCY SITUATIONS DEPARTMENT,
THE PENZA COSSACK INSTITUTE
OF TECHNOLOGIES FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION
K.G. RAZUMOVSKY MOSCOW STATE UNIVERSITY OF TECHNOLOGIES AND MANAGEMENT
THE FIRST COSSACK UNIVERSITY, PENZA

Abstract: discusses the concept of orientation of the individual, and analyzes the orientation of the personality of rescuers. The aim of this study is a theoretical study of the orientation of the individual employee emergency situations. The study used: the questionnaire of orientation determine the orientation of the individual B. Bass, methods of descriptive and mathematical statistics. It is established that in group of employees of Emercom of Russia more high orientation to business, professional tasks, the performance of his duty. In the control group, which is a random sample a higher focus on communication.

Keywords: professional orientation, personal orientation, focus on yourself, focus on the business, focus on communication, Ministry of Emergency Situations.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ Артемova С.Ф. (Российская Федерация)

Артемova Светлана Федоровна – магистрант,
кафедра защиты в чрезвычайных ситуациях,
Пензенский казачий институт технологий (филиал)
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского
Первый казачий университет, г. Пенза

Аннотация: рассматривается понятие направленности личности, анализируется направленность личности сотрудников МЧС. Целью данного исследования является теоретическое изучение направленности личности сотрудника МЧС. В исследовании использовались: ориентационная анкета определения направленности личности Б. Басса, методы описательной и математической статистики. Установлено, что в группе сотрудников МЧС России более высокая направленность на дело, профессиональные задачи, выполнение своего служебного долга. В контрольной группе, которая представляет собой случайную выборку, более высокая направленность на общение.

Ключевые слова: профессиональная направленность, направленность личности, направленность на себя, направленность на дело, направленность на общение, МЧС.

Профессиональная направленность формируется при реализации профессионального обучения и развития личности в процессе его профессиональной деятельности. Это особенно важно для сотрудников МЧС России, так как от их профессионального и личностного развития зависит безопасность граждан.

Направленность личности обуславливает основные тенденции в поведении личности и является ведущим компонентом структуры личности. Это система побуждений личности к жизни и деятельности [7, с.167].

Направленность личности изучалась как зарубежными учеными (Э. Гинзберг, Д. Сьюпер, Д. Холланд, М. Аргайл, Р. Финчман, П. Родес, Дж. Зонненфелд и др.), так и отечественными: А.Н. Леонтьев [3] видел в направленности «смыслообразующий мотив»; определял направленность как «динамическую тенденцию» С.Л. Рубинштейн [6]; В.Н. Мясищев [4] называл «доминирующим отношением», а Б.Г. Ананьев [1] определял данное качество «основной жизненной направленностью».

Целью данного исследования является теоретическое изучение направленности личности сотрудника МЧС. Осознание мотивов и целей человеком происходит под влиянием направленности личности и определяет его поведение [2].

Объект нашего исследования – личность сотрудника МЧС.

Предмет – направленность личности сотрудника МЧС.

В исследовании приняли участие сотрудники МЧС, а качестве группы сравнения (контрольной группы), работающие в различных коммерческих структурах, не связанных с МЧС.

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики: ориентационная анкета определения направленности личности Б. Басса, методы описательной и математической статистики.

Методика диагностики направленности личности Б. Басса (ориентационная анкета) исследует три вида направленности личности [5]:

1. Направленность на себя (Я) – ориентация на прямое вознаграждение и удовлетворение безотносительно работы и сотрудников, агрессивность в достижении статуса, властность, склонность к соперничеству, раздражительность, тревожность, интровертированность.

2. Направленность на общение (О) – стремление при любых условиях поддерживать отношения с людьми, ориентация на совместную деятельность, но часто в ущерб выполнению конкретных заданий или оказанию искренней помощи людям, ориентация на социальное одобрение, зависимость от группы, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми.

3. Направленность на дело (Д) – заинтересованность в решении деловых проблем, выполнение работы как можно лучше, ориентация на деловое сотрудничество, способность отстаивать в интересах дела собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели.

Результаты исследований направленности личности по ориентационной анкете определения направленности личности Б. Басса сотрудников МЧС приведены в таблице 1.

Таблица 1. Средние значения по шкалам методики диагностики направленности личности Б. Басса и достоверность различий

Направленность	Группа сотрудников МЧС	Контрольная группа	t-критерий Стьюдента
На себя (Я)	28,55	29,69	0,547
На общение	21,18	28,69	3,284**
На дело	31,27	22,69	3,728**

* - различия достоверны на уровне $p \leq 0,05$

** - различия достоверны на уровне $p \leq 0,01$

Согласно исследованию, основные различия между группами по методике Б. Басса были установлены по двум видам направленности – направленность на общение и направленность на дело (задачу). При этом в группе сотрудников МЧС России более высокая направленность на дело, профессиональные задачи, выполнение своего служебного долга. В контрольной группе, которая представляет собой случайную выборку более высокая направленность на общение. Это может быть обусловлено такими факторами, как характер профессиональной деятельности испытуемых (в основном сфера обслуживания) и молодой

возраст. Однако направленность на дело в контрольной группе в любом случае оказывается ниже, чем в группе МЧС, что хорошо видно на рис. 1.

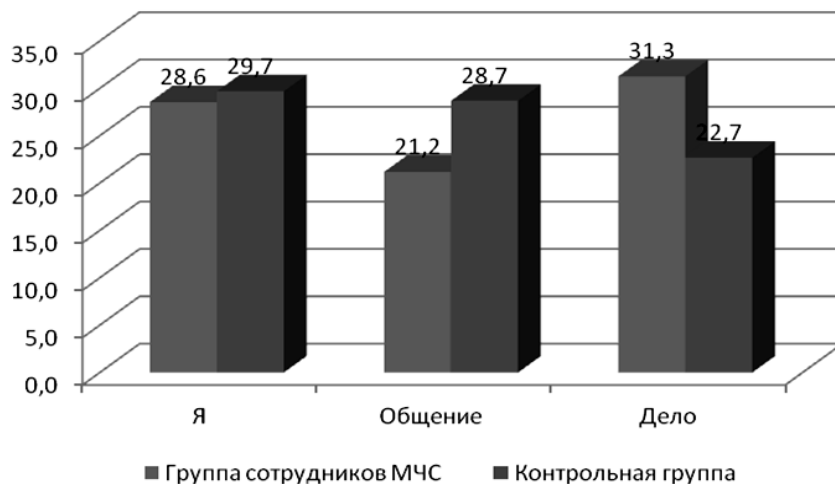

Рис. 1. Средние значения по опроснику направленности личности Б. Басса в группах испытуемых

Таким образом, у сотрудников МЧС России более высокая направленность на дело, выполнение своего служебного долга, чем в контрольной группе. В контрольной группе отмечается более высокая направленность на общение. Группа сотрудников МЧС отличается более высоким личностным адаптивным потенциалом, нервно-психической устойчивостью и повышенной моральной нормативностью по сравнению с контрольной группой.

Список литературы / References

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб: Питер, 2002. 339 с.
2. Гришина А.В., Павлюк Н.Н. Специфика взаимосвязи локус контроля и направленности личности полицейских // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. № 1 (3). М. Изд. «МЦНО», 2017. С. 59-66.
3. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. 1 / Под ред. В.В. Давыдова и др. М.: Педагогика, 1993. 392 с.
4. Мясищев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии, 1957. № 5. С. 142–155.
5. Психодиагностика личности: пособие для студентов вузов / М.А. Пономарёва, Т.И. Юхновец/ под общ. ред. М.А. Пономарёвой. Минск: Тесей, 2008. 312 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2012. 720 с.
7. Саблин В.С. Психология человека: учебник / В.С. Саблин, С.П. Славка. М.: Дашков и К, 2006. 744 с.

DEVELOPMENT OF THE MULTICULTURALISM IN THE STRATEGY OF CULTURAL POLICY OF AZERBAIJAN CONCEPT OF THE PLASE AND THE DINAMICS OF THE

Kasumova S.F. (Republic of Azerbaijan)

Email: Kasumova537@scientifictext.ru

*Kasumova Sakina Farzali kizi – PhD in Philology, Associate Professor,
INSTITUTE OF ARCHITECTURE AND ART,
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF AZERBAIJAN, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: *this article dwells on concept of the plase and the dinamics of the development of the multiculturalism in the strategy of cultural policy of Azerbaijan effective multicultural policy of Azerbaijan and successful experience of adaptation of multicultural lifestyle observed in Azerbaijan. The article says about the ability of Azerbaijan culture to synthesize the achievements of different civilizations and its integration with the traditional heritage In this paper there is an attempt to review and criticize it in order to highlight the problematic side. These factors are crucial to be considered for further improvement and progress of Azerbaijani culture as a respected and honored in front of the world's.*

Keywords: *art, mentality, civilization, traditions.*

МЕСТО И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ИДЕИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Касумова С.Ф. (Азербайджанская Республика)

*Касумова Сакина Фарзали кызы – доктор философии по филологии, доцент,
Институт архитектуры и искусства,
Национальная Академия наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: *в статье рассматриваются место и динамика развития идеи мультикультурализма в стратегии культурной политики Азербайджана, эффективно проводимая мультикультурная политика Азербайджана, успешный опыт адаптации мультикультурного образа жизни, имеющего место в Азербайджане, а также способность азербайджанской ментальности синтезировать достижения различных цивилизаций и способность к интегрированию их с традиционным наследием. В данной работе сделана попытка обрисовать проблемную тематическую картину и увидеть факторы, в свете позитивной критики, которые необходимо иметь в виду для того, чтобы обозначить строгий вектор движения к прогрессивному будущему азербайджанской культуры как по праву значимой и узнаваемой на экране мировой.*

Ключевые слова: *искусство, ментальность, цивилизация, традиции.*

Задача адекватного проведения политики мультикультурализма, направленной на обеспечение гармоничного сосуществования различных культур, является первоочередной в отношении формирования мультикультурного общества, идея которого в перспективе эволюции процесса глобализации занимает первостепенное значение. Проблемы, встающие в отношении эволюции проекта мультикультурализма, широко обсуждались на протяжении десятилетий, приобретая ярко выраженную скептическую окраску относительно его осуществления в последние годы. Тем не менее, трудности в отношении развития проекта обладают позитивным значением, апеллирующим к поиску адекватных методов их осмысления, и как следствие, последующего преодоления. Одним из существенных факторов относительно разрешения

проблем, встающих на пути эволюции политики мультикультурализма, может послужить опыт тех стран, в которых мультикультурная модель общества является свершившимся фактом. В этом отношении опыт Азербайджана, являющегося наглядным примером гармоничного сосуществования различных культур в соотнесенности с эффективно проводимой мультикультурной политикой, может внести существенный вклад в отношении формирования глобального мультикультурного общества. Ввиду вышесказанного, выявление места и динамики развития идеи мультикультурализма в стратегии культурной политики Азербайджана является актуальной задачей, ключевые аспекты которой являются темой рассмотрения данной статьи.

Исторически сложившаяся традиция культурного разнообразия Азербайджана сделала его идеальным реципиентом идеи мультикультурализма, которая, например, в Европе столкнулась с трудностями на пути эволюции ее реализации. Теоретические проекты мультикультурализма были многократно изложены, являясь предметом жарких дискуссий на протяжении десятилетий. К настоящему времени все чаще озвучиваются скептические настроения относительно проекта мультикультурализма. Ввиду данных трудностей напрашивается следующий вопрос, можно ли из удачного опыта проведения мультикультурной политики Азербайджана извлечь основополагающие принципы успешной реализации данного проекта, которыми могли бы с успехом воспользоваться те страны, которые стали полем эксперимента по претворению проекта мультикультурализма в жизнь? Для этого, прежде всего, необходимо обрисовать основные историко-культурные и геополитические факторы, которые сделали Азербайджан органически восприимчивым к идее мультикультурализма.

Занимая срединное положение между востоком и западом, испытывая на себе влияние как европейской, так и восточной цивилизаций, и активно участвуя в созидании межкультурного диалога, культура Азербайджана самой историей была сформирована таким образом, что его по праву можно считать активным медиатором между двумя цивилизационными полюсами. В этом отношении его предписанная историей роль заключается в том, чтобы стать местом встречи двух поляризующих цивилизаций и разрешить конфликт между ними посредством культурной трансляции своего позитивного опыта адаптации различных культурных и цивилизационных кодов в рамках культурного дискурса. Важно отметить, что мультикультурализм в Азербайджане является не следствием форсированного внедрения теоретического бренда, социокультурного эксперимента, не только рациональным расчетом относительно воплощения теории мультикультурализма в жизнь, как то было в Европе, а естественно свершившимся социо-культурным фактом. «Мультикультурализм - образ жизни в Азербайджане. Правда, это относительно новый термин. Но на протяжении столетий в Азербайджане существовали мультикультурные общества. Наглядным свидетельством этого является дружба и солидарность между народами. Мы и сегодня стремимся к тому, чтобы своими инициативами оказывать позитивное влияние на процессы, идущие в регионе и мире» [2]. В отличие от европейского эксперимента, мультикультурализм в Азербайджане - следствие стихийного, органического процесса его исторического развития в рамках конструктивного диалога с различными культурами. Баланс культурного многообразия в Азербайджане, гармоничное сосуществование различных этносов и религиозных групп базируется на взвешенной внутренней политике азербайджанского политического руководства, которая служит примером надежного сохранения гармоничного сосуществования культурного многообразия, которое, в свою очередь, невозможно без культивации в сознании людей социо-культурной этики, основывающейся на уважительном отношении носителей различных культур по отношению к друг другу. Одним из проблемных факторов в отношении реализации проекта мультикультурализма в Европе как раз явился как недостаток проработки внятной теории относительно реализации идеи мультикультурализма, которая принимала бы в расчет как понимание специфики различия культурных ментальностей, вовлеченных в проект, так и в недостатке выработки социокультурной этики взаимоотношения между носителями различных культур, которая в

Азербайджане является основополагающим фактором гармоничного взаимоотношения между последними.

Этика отношения к отличию другого как позитивному фактору восприятия в русле межкультурных коммуникаций имманентно присуща азербайджанской ментальности, которую можно охарактеризовать как мультикультурную. В противовес теоретическим стратегиям, призванным урегулировать проблемы, встающие на пути реализации проекта мультикультурализма в странах Европы, Азербайджанский опыт выработки мультикультурного сознания является надежным свидетельством жизнеспособности мультикультурализма при адекватном и конгруэнтном подходе к его реализации.

Понятие «мультикультурного сознания», озвученное в данной работе, требует надежного обоснования, поскольку оно не является всего лишь описательной словесной конструкцией. Концепция мультикультурного сознания видится нам онтологически базовой для формирования мультикультурного мира. Прежде необходимо, поэтому, прорисовать концептуальный абрис понятия сознания в его гетерогенной, коммуникативной функции. Блестящий пример такого рода мы находим у Жюль Делеза, одного из величайших мыслителей 20 века.

«...сознательная перцепция производится тогда, когда, по меньшей мере, две гетерогенные части вступают в дифференциальное отношение, определяющее сингулярность. Возьмем то же ощущение голода: необходимо, чтобы недостаточность сахара, жиров и т.п. вступили в дифференциальные отношения между собой, что и делает голод чем-то примечательным или заметным. Или также морской шум: необходима малая перцепция, по меньшей мере двух волн, как возникающих и гетерогенных, и только тогда они вступят в отношение, способное обусловить перцепцию третьей; эта перцепция «возвышается» над остальными становится сознательной. Всякое сознание есть пороговая величина. Но если мы зададим себе пороги, как соответствующее количество минимумов сознания, то малые перцепции всякий раз будут меньше возможного минимума» [1]. То есть, сознательная интенсивность базируется на гетерогенности сознательной перцепции. Чем выше интенсивность гетерогенной связи, тем выше пик сознательного акта. Минимальные пороги сознания в противоположность высшим являются сознаниями слабой интенсивности. Экстраполируя данную «энергетическую» функцию сознания на социокультурное поле мультикультурной модели общества, в котором восприятие культурных различий замещается единством разнообразия, мы охарактеризовали бы «мультикультурное сознание» как сознание минимальных порогов, в котором отсутствует гетерогенная интенсивность сознания другого именно в качестве другого. Мультикультурное сознание, как следует из вышесказанного, - это сознание минимальных порогов сознания. Это значит что восприятие «другого» ослаблено в мультикультурном сознании, благодаря чему мировая культура может служить домом для представителей различных культур и традиций.

Мультикультурное сознание, формирующее соответствующий «культурный язык», способно транслировать опыт живого опыта мультикультурного общества, ментальности, таким образом, что посредством него живой феномен мультикультурного опыта способен быть воспринят в диалоге культур *a posteriori*. Культурный опыт Азербайджана относительно передачи подобного рода опыта в рамках диалога культур, обладает тем преимуществом, что в нем находит свое выражение способность к гармоничному формированию особого «культурного языка», внутри поля которого различные культуры способны выстраивать конструктивные коммуникативные отношения между собой.

Динамика развития идеи мультикультурализма в стратегии культурной политики Азербайджана, таким образом, опирается на осознание настоящей необходимости передачи позитивного опыта мультикультурного образа жизни, имманентного азербайджанской ментальности, с тем, чтобы снять противоречия, встающие на пути эволюции проекта мультикультурализма, посредством трансляции на экран мировой культуры успешного опыта адаптации мультикультурного образа жизни, имеющего место в Азербайджане.

Список литературы / References

1. *Делез Жиль*. Складка. Лейбниц и барокко / М.: издательство «Логос», 1997.
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.anl.az/down/meqale/bakrabochiy/2016/yapvar/473059.htm/> (дата обращения: 26.06.2017).

**XXXV Международная научно-практическая конференция
«Международное научное обозрение проблем
и перспектив современной науки и образования»
Бостон. США. 25-26 июня 2017 года**

ISSN 2410-275X

9 772410 275002

**SCIENTIFIC PUBLISHING «PROBLEMS OF SCIENCE»
WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU**

+7(910)690-15-09 (MTC)
+7(920)351-75-15 (MegaFon)
+7(961)245-79-19 (Beeline)